

A detailed illustration of a white crow standing prominently in the center, surrounded by a dense crowd of black crows. The white crow is brightly lit, contrasting sharply with the dark, shadowed black crows. The background is dark, making the white bird the focal point.

Белый Ворон:

студенческое патриотическое
движение во время СВО

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Чжен Артём

Артём Олегович Чжен
Белый ворон: студенческое
патриотическое
движение во время СВО

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70626682
SelfPub; 2024*

Аннотация

"Белый ворон" – это уникальное студенческое движение, возникшее в первые годы СВО как реакция на всплеск русофобии в информационном поле, и которое выражало интересы патриотичной части молодежи. Движение зародилось в ВШЭ – институте, который до тех пор не ассоциировался с патриотизмом. Оно быстро превратилось в феномен, вызвавший резонанс как в студенческой среде, так и в медиа, которые широко осветили его появление в сети. Участникам неожиданно пришлось столкнуться с социальным давлением: в их адрес поступали угрозы, некоторых даже подвергали остракизму в учебных группах. Именно поэтому книга и называется "Белый ворон" – это не только отсылает к одноименному движению, но и описывает то положение, в котором оказалась патриотически настроенная молодежь в начале спецоперации. Эта книга – сборник интервью, которые

раскрывают мировоззрение студентов-патриотов и их понимание патриотизма и традиционных ценностей.

Содержание

Посвящение	5
Благодарности	6
Введение	9
Андрей Мышкис	15
Константин	47
Александр	79
Михаил	107
Вероника	132
Стас	166
Феликс	189
Заключение	226

Артём Чжен

Белый ворон: студенческое патриотическое движение во время СВО

Посвящение

Я посвящаю эту книгу всем исследователям молодежной политики в России, а также своим родителям, которые научили меня смотреть на мир нестандартно и пробудили во мне тем самым страсть к познанию.

Данная работа – это мой скромный вклад в изучение и понимание молодежной политики, которым я хотел бы поделиться с теми, кто также заинтересован в этой важной теме. Надеюсь, что она сможет помочь в их непростом труде.

Благодарности

Хочется выразить отдельную благодарность Андрею Мышкису, одному из основателей Белого ворона, за помощь в организации серии интервью для этой книги, а также Ксении Стеблецовой, Александру Куркотову, Максиму Колпакову, Ивану Яришу, Льву Харцолу и Тихону Глуму за то, что смогли выступить в роли редакторов.

Материал создан при поддержке:

ТГ-канал Артема Чжена: <https://t.me/mkovenant>

ТГ-канал Андрея Мышкинса: <https://t.me/GreyBlinder>

ТГ-канал сообщества «Sapientia Rossica»: <https://t.me/SapientiaRossica>

Предисловие

Уважаемые читатели, в ваши руки попала книга с удивительной судьбой. Перед тем как выйти в свет, она прошла через множество определенных сложностей: как организационных, так и политических. Я и мой хороший друг начали работу над ней, когда ещё состояли в движении “Белый ворон”, однако жизнь тем и прекрасна, что постоянно поражает нас своими самыми неожиданными поворотами судьбы. Из-за определённых исторических перипетий мы покинули организацию и создали свою собственную. Однако бу-

дет несправедливо бросить собранный нами материал. Изначально мы хотели популяризировать “Белого ворона”, но теперь мы ведомы, в первую очередь, научными интересами. К БВ можно относиться по-разному, но его появление и развитие являются очень интересными феноменами, на примере которых можно делать выводы о том, что двигало патриотической молодежью в начале СВО и с какими трудностями пророссийскому студенчеству пришлось столкнуться на пути к политической самореализации.

Книга представляет собой сборник интервью участников “Белого ворона” (в том числе и бывших). Каждый из них рассказывает про организацию, свою роль в ней, перспективы её развития и о своём видении движения. Интервью были взяты как у представителей руководства движения, так и у обычных участников. Таким образом, книга является источником по истории “Белого ворона”. Читая её, вы можете проанализировать утверждения интервьюируемых с перспективы уже произошедшего раскола движения. На момент взятия интервью у всех было своё представление о будущем организации, а также определённые надежды на её дальнейшее развитие. Теперь у читателей есть уникальная возможность увидеть, оправдались ли эти надежды и что было реализовано, а что так и осталось неисполненным.

Надеюсь, что этот труд сможет послужить добрую службу как организаторам студенческих проектов, так и исследователям молодежной политики, которые с перспективы време-

ни смогут оценить чувства и переживания молодых патриотов.

Всем приятного чтения!

Генеральный директор “Sapientia Rossica” Андрей Романов

Введение

Белый Ворон – это движение, которое появилось после начала СВО и достаточно хорошо характеризует собой все особенности патриотически настроенной студенческой организации, в которой состоит молодежь, желающая выразить свои чувства в наиболее социально приемлемой форме, то есть в рамках существующих социальных институтов.

В некотором смысле оно стало как реакцией на отсутствие студенческих политических объединений, с которыми молодые люди могли себя ассоциировать, и неготовность на тот момент высших учебных заведений к добавлению в свою структуру политических или потенциально политических элементов, так и следствием череды негативных событий, потрясших сознание всего российское общества.

Привычная жизнь еще неокрепшей молодежи была подорвана. Уход транснациональных компаний, поток осуждений со сторон крупных медийных лиц, контент которых часто занимал время досуга, потеря чувства контроля и другие события естественным образом повышали активность самовыражения студенчества, члены которого, в попытке справиться с наплывом множества противоречивых эмоций, стремились к объединению с группой способной объяснить происходящее.

Однако дезорганизованная студенческая жизнь и откры-

тый запрет на обсуждение политики в стенах вузов не позволили в полной мере реализовать студентам инициативы, способные удовлетворить их потребность в политическом участии.

Таким образом, студенчество России оказалось без какой-либо поддержки в наиболее чувствительный момент политического кризиса. Особенно пострадала патриотическая его часть, ведь организации, которая бы могла репрезентировать студентов-патриотов, не оказалось.

Исключением лишь стало движение “Белый ворон”. К удивлению для многих, оно появилось в учебном заведении, которое, как казалось широкой публике, было крайне далеко от патриотизма – Высшей школе экономики. И было воспринято некоторыми представителями медиа как неофициальное заявление ВУЗа о поддержке спецоперации. Большинство это было интерпретировано как попытка смены имиджа в пользу более пророссийского.

В начале информация о движении распространялась посредством студенческих медиаканалов, но, в скором времени, стало частью общей медиасреды. Одним из тех, кто способствовал этому, был оппозиционный студенческий политический журнал ДОХА**. Будучи проектом, созданным в рамках университета, оно не могло оставить такое событие без комментариев. Результатом этого стала критика “Белого ворона” и обвинение в государственной пропаганде и “нена-

висти к Украине и украин_кам”.

Также с критикой движения выступили такие издания, как Meduza** и The Village. Помимо этого, стоит отметить и такого деятеля как Любовь Соболев*.

Вместе с этим было и позитивное освещение их деятельности. Например, Царьград охарактеризовал их как ростки “любви к своему Отечеству”. Также о них позитивно высказывался и ныне покойный Владлен Татарский (Максими́м Юрьевич Фомин) – свое мнение о движении он опубликовал после личной встречи с его представителями. Также ему был подарен шеврон с эмблемой “Белого ворона”. Позитивный отзыв при личной встрече был получен и от Алиаса Авидзбе, бойца “Пятнашки” с позывным “Горец” – ему был подарен флаг движения.

Вместе с этим “Белому ворону” также доводилось привлекать внимание блогосферы благодаря поддержке военных на фронте. Был проведен сбор и отправлена гуманитарная помощь военнослужащим 856-го гвардейского самоходного артиллерийского полка, также дважды были переданы дроны в 96 разведывательную бригаду в Нижнем Новгороде и в 27 мотострелковую бригаду совместно с военным учебным центром при ВШЭ.

Также “Белому ворону”, являющемуся в первую очередь студенческим движением, довелось поучаствовать в защите интересов студента, который стал жертвой коллективной травли за свои патриотические взгляды. В данном случае

речь идет о скандале, который в свое время был хорошо освещен военкорами и другими публичными личностями – о притеснении сокурсниками Михаила Гооге за публикацию поста, в котором он писал, что *“либералы проиграли все, что можно было проиграть”*. “Белый Ворон” не только оказал информационную поддержку, но и помог Гооге перевестись из Питерского в Московский филиал ВШЭ. Важно упомянуть, что ранее Михаил Гооге не имел каких-либо связей с движением и не состоял в нем.

Таким образом, патриотически настроенные студенты, благодаря существованию “Белого ворона”, смогли в социально допустимой и комфортной для себя форме реализовать свои творческие мотивированные патриотизмом инициативы и самореализоваться.

Разумеется, ни в коем случае нельзя отрицать влияние цензуры со стороны ректората, однако, исходя из имеющихся сведений, нет возможности утверждать о его тотальном контроле. Об этом свидетельствует отсутствие контроля за сообществами “Белого ворона” в социальных сетях, отсутствие систематического продвижения движения (оно было замечено лишь единожды), продолжение деятельности вне университета, а также наличие контактов с 856 артиллерийским полком и ассоциацией русских обществ по неформальным каналам связи. Более того, присутствуют филиалы движения и в других учебных заведениях. Также в развитии “Белого ворона” присутствует несистемность, опровергаю-

щая наличие стратегии вышестоящих лиц и подчеркивающая студенческий характер движения.

По сути, студентам ВШЭ довелось поучаствовать в любопытном и уникальном из-за отсутствия аналогичных проектов эксперименте. В ходе него им удалось первыми апробировать столь живое участие в политической организации, решающее значение в которой действительно имеют стремления студентов-патриотов, а не исполнение директивных указаний.

Именно по этой причине оно и представляет интерес для исследования, особенно в контексте изучения молодёжных студенческих политических организаций во время СВО. Автор видит значительную пользу в документальной фиксации существования "Белого ворона" как портрета патриотической части особенной социальной группы и полагает, что значимость работы может серьезно вырасти после окончания спецоперации России на Украине.

В рамках этой работы будет произведена попытка дать представление о студенте-патриоте и ответить на вопросы о том, как патриотическая молодежь во время СВО понимала патриотизм, какие ценности разделяла и считала необходимыми продвигать, какой активностью занималась, как позиционировала себя и реагировала на те или иные события.

Сделано это будет посредством проведения серии устных интервью с первыми членами "Белого ворона" и главами филиалов движения.

Каждое из них было проведено независимо, без предварительной подготовки респондентов.

Автор надеется, что данная работа сможет оказать помощь в рамках более масштабных независимых исследований патриотизма и отношения к нему молодежи, а также дать читателю возможность самостоятельно составить свое мнение о студентах моего поколения и времени, в котором им довелось жить.

* – внесены в список иноагентов

** – внесены в список иноагентов и признаны нежелательной организацией

Андрей Мышкис

Сегодня у нас в гостях Андрей Мышкис, студент 4-го курса факультета гуманитарных наук (история) в ВШЭ. Он является одним из родоначальников студенческого патристического движения "Белый ворон". На момент интервью занимает должность заместителя лидера движения.

Андрей, мой первый вопрос будет предсказуемым. Расскажи, как ты стал частью этого движения?

Ну, вы знаете, это как с популярным мемом... **“Сынок, ты связался с плохой компанией – мам, я ее основал.”** Примерно так же, потому что я один из основателей этой нашумевшей организации.

И как все началось?

Ну... началось СВО, и в вышке, скажем так, либерально настроенная общественность сразу же стала во все горло кричать «нет войне», ну и тому подобное. А мы... своим небольшим товарищеским кружком как-то, решили, что это вообще не дело.

Особенно, когда до нас дошла информация о том, что планируется митинг перед корпусом Высшей школы экономики на Старой Басманной. То есть, где мы учимся.

У протестующих была гениальная идея – начать митинг

возле ВУЗа, и, если придут правоохранительные органы, сразу же забежать в университет. Чтобы их не задержали.

И мы с такого дела немножечко как-то... **офигели**.

То есть, если я просто пойду в университет, то меня могут случайно задержать, хоть я вообще ни к чему не причастен.

И потому мы решили связаться с администрацией: написать мол, что за дела, нужно принять какие-то меры, так как могут пострадать обычные студенты.

Тогда нам предложили встретиться. Мы пообщались. И, можно сказать, что с этого и начался **Белый Ворон**. То есть, где-то 23 марта 2022 года, спустя месяц после начала СВО.

То есть, получается, решение о создании движения было инициативой снизу?

Да. Это исключительно инициатива снизу. То есть, попрошу, что называется, не путать. Мы не что-то созданное администрацией. Мы сами организовались, сами живем, сами работаем. Развиваемся.

В начале мы действительно встретили поддержку сверху. Но, в целом, мы самостоятельные люди. Никто нам не платит.

Каким образом ректорат отреагировал на ваше обращение? Возможно, они были удивлены таким активным и настойчивым выступлением студентов, но, вероятно, они уже ожидали подобной реакции. Как ты думаешь, что произошло?

Я не думаю, что они прям этого ждали. Потому что Вышка

все-таки вуз либеральный. И протестные настроения были *сильными*.

Было наивно ждать, что сейчас к тебе вдруг из ниоткуда напишут патриотичные студенты и скажут мол: “*вот, хотим, значит, патриотизм развивать*”.

Но, в целом, случившееся для них было прям.... Хороший шанс исправить Высшую школу экономики. Хороший шанс сделать ее более патриотичной. По крайней мере, поспособствовать тому, чтобы в Высшей школе экономики появился реальный плюрализм мнений.

Чтобы среди студентов появился **островок патриотизма** – для патриотично настроенной молодежи, которая не боится заявлять о своей позиции.

Раз уж мы говорим о политике. Можешь кратко сформулировать ключевые аспекты и/или принципы твоих политических убеждений?

Давай будем называть меня сторонником конституционной монархии. У меня была долгая эволюция взглядов... Одно время я был приверженцем абсолютной монархии, потом дуалистической и, как итог, пришел к поддержке конституционной.

А касательно более “глобальных” взглядов – на ситуацию в мире вообще, то я, безусловно, всегда был антиглобалистом. Я сторонник идеи, что существуют разные цивилизации.

Можно вспомнить известный дискурс между Фукуямой и

Хантингтоном.

Фукуяма утверждал, что весь мир придет к либеральным демократиям, а Хантингтон отстаивал идею о том, что существуют разные цивилизации и у каждой из них свои особенности: культурные, экономические, исторические. И все эти цивилизации развиваются самостоятельно вследствие чего приходят к разным политическим формациям. И я был на стороне этой антиглобалистской позиции, опровергающей либеральный универсализм.

И поэтому неудивительно, что для меня идеи о собственных методах развития, уникальном менталитете и особом историческом пути оказались крайне близки. Я их полностью разделяю.

Ты упомянул, что одной из первоначальных целей вашего движения было представление альтернативной точки зрения университета и обособление от широко распространенной либеральной agenda. Мог бы ты рассказать, были ли другие дополнительные мотивации или цели, которые стояли за созданием студенческого патриотического движения, помимо упомянутых?

Поскольку это движение появилось достаточно спонтанно. То есть, изначально у нас не было каких-то невероятных глобальных планов. Мы скорее были больше, как некий новостной паблик, особенно первое время. Например, мы постили разные новости с СВО.

Постепенно, по ходу развития, мы стали уже оформлять-

ся, перерастать в движение. У нас становилось все больше и больше мероприятий оффлайн разного толка. Ну и, соответственно, по мере этого развития как раз-таки и обозначились новые цели и задачи. Не только предоставить альтернативную точку зрения в рамках Высшей школы экономики, но помогать беженцам, бойцам на СВО.

Мы не раз осуществляли сбор гуманитарной помощи. Мы дважды по почте отправляли гуманитарку 856-му артиллерийскому полку, а однажды лично ездили в Брянскую область.

Мы стали предоставлять не только альтернативную точку зрения, но и возможность действовать.

Было ли сложно дать старт движению? Я осознаю, что вы руководите группой единомышленников и что вы в основном дружите между собой, но, тем не менее, вам, возможно, пришлось столкнуться с трудностями...

Безусловно, это нелегко, да. Это же была прям новая глава в моей жизни, которая разделила ее на до и после.

В первую очередь, сразу же начались проблемы с учебой. Мероприятия, поездки, конференции проходили во время пар. И порой приходилось выбирать между учебой и волонтерством.

Мне часто приходилось ставить учебу на второй план, чтобы сконцентрироваться на работе. Я сделал свой выбор в пользу общественной жизни. На мой взгляд, она важнее, чем формальные оценки.

Каждый человек, который вступает в общественное движение, который хочет заниматься какой-то общественной деятельностью, незамедлительно столкнется с похожим выбором. Времени будет катастрофически не хватать.

А у тебя есть долги по учебе?

Долгов каким-то чудом до сих пор нет. То есть ни передачи не было, ничего. Стипендию пару раз терял, да, но это ладно. Как терял, так и восстановил.

Как бы ты охарактеризовал успеваемость среднестатистического члена движения?

В целом, у всех нормальная успеваемость. Есть ребята, у которых высокие оценки, есть те, у которых – низкие. Тут ситуация у каждого своя, но главное, что у каждого есть свои профессиональные сферы, в которых он хорошо разбирается.

На какие достижения движения ты рассчитываешь в ближайшее время?

Я рассчитываю на то, что благодаря дальнейшему развитию движения у нас появится больше людей, которые будут более активными. Рассчитываю на то, что мы чаще будем ездить в зону СВО с гуманитарной помощью и, возможно, больше фигурировать в медиапространстве.

Если говорить о стратегических целях: есть надежда на создание, на базе движения, партии. По крайней мере, это мое личное мнение.

Смотри, вот мы говорим о движении, которое в будущем

может стать партией. А как ты думаешь, какие принципы и ценности такая партия могла бы нести? И, самое главное, какие она уже сейчас несёт, оставаясь движением?

Ну, я так скажу: вам уже когда-то глава пермского филиала – Михаил (*прим. – имя было изменено*) – говорил о том, что у нас там планируется политико-философский трактат. А значит, тут, во многом, дело в идеологии.

Мы занимаемся тем, что формируем новую идею и идеологические принципы. Но уже сейчас я могу сказать, что важные принципы этой партии – это, во-первых, то, что она должна быть как раз-таки антиглобалистской, сугубо про-российской и отстаивать прежде всего интересы России как во внутренней политике, так и во внешней.

Эта идеология должна предоставлять определенный исторический нарратив. Любое серьезное политическое движение, не может существовать просто так, потому что должны быть какие-то определенные цели на будущее. При этом, оно должно предлагать также и то, что было в прошлом. Этаким единым нарратив, который должен складываться в картину того, к чему политическое движение должно прийти из прошлого.

Важно, чтобы одной из основных задач, которые будущая партия могла выполнять, было национальное строительство. Потому что у нас в стране исторически так сложилось, что с этим очень большая беда. Партия, которая могла бы поставить национальное строительство как серьезную политиче-

скую задачу, будет очень важна для нашей страны.

У меня есть вопрос, который я обычно спрашиваю в конце интервью, но задам сейчас. Как ты тогда видишь будущее России?

В России должна быть идея нации.

У нас в стране есть с этим определенная беда, потому что многие часто путают национализм с нацизмом, не понимая разницу между ними.

Нацизм подразумевает ненависть к другим народам, а национализм – это идея нации, которая появилась на момент краха идеи просвещения в конце XVIII века после Великой Французской буржуазной революции.

И, как я уже говорил, проблема в том, что русская нация не сложилась в полной мере. В Российской империи не получилось этого сделать. Потому что даже на момент излёта Империи большинство страны оставалось неграмотным. А без всеобщей грамотности и всеобщих институтов политического участия в жизни страны возникают проблемы с формированием общей гражданской культуры, ведущей к созданию нации именно что в юридическом понимании.

Вопрос конструирования нации может быть успешно осуществлен только при вышеуказанных обстоятельствах. В Российской империи, как история показала, такого не удалось достичь. Советский Союз был уникальным проектом национального строительства, но детально в это погружаться сейчас не будем. Просто скажем, что, по итогу, и в СССР

не получилось.

Россия столкнулась с вызовом своего полиэтнического общества, которое состоит из разнообразных народов. Дискуссии о национализме и русской нации до сих пор актуальны, с указанием на сложность достижения гармонии между различными этническими группами.

Мое видение будущего России – это страна, которая в состоянии решить эту проблему и спаять свое разнообразное население в единую, сплоченную нацию. Это бы означало преодоление культурных и этнических преград и содействие общему пониманию себя как части большого общества и будущей Великой России.

И наконец, я полагаю, что Россия должна вести самобытную политику, оставаясь верной своим собственным ценностям. Это означает отказ от попыток воспроизводить внешние, зачастую показные демократические модели или подчиняться чужой повестке.

Дополнительно, даже в контексте СВО, Россия должна быть уверенной в своем праве проводить собственную внешнюю политику, независимо от международного мнения. У России есть свои государственные интересы, которые нужно защищать. Не стоит беспокоиться о 'нормах' и 'правилах', установленных другими странами, потому что у России есть своя мораль и нравственность.

Россия должна активно развивать и продвигать свою собственную культуру. У нас длинная и запутанная история, и

это осложняет создание собственного культурного наследия, способного составить конкуренцию западным и азиатским культурными продуктами.

Тем не менее, успешный пример современного культурного продукта – это игра Atomic Heart. Это игра от российских разработчиков, пронизанная сильной советской эстетикой и получившая широкое признание.

Наша история и культура не должны быть ограничены Великой Отечественной войной. При всём уважении к ветеранам и подвигу советского народа, этот период истории уже не настолько актуален для нашего нынешнего культурного климата, как это было, например, в 50-е годы. Это очень видно, когда смотришь старые советские фильмы про войну, и сравниваешь их с современными фильмами про войну и разница колоссальная.

Современное искусство и культура должны отражать нашу повседневную реальность – то, что стало актуальным для нас сейчас. Важно заметить, что СВО привела к возникновению новой, брутальной и военизированной культуры, которая положительно воспринимается современной аудиторией и наполняет нашу национальную культуру новыми течениями.

Но, опять же, будем просто дальше смотреть, как это будет развиваться. Будут ли востребованы все эти арты и треки – Лето и Арбалеты – через, допустим, лет двадцать после окончания СВО? Вот тут, как говорится, будем посмотреть.

Так вот, в будущей России, должна быть развита именно собственная культура. Должна быть какая-то серьезная художественная школа, музыкальная, театральная. Впрочем, театральная у нас, насколько я знаю, и сейчас развита, но мы не должны терять планку. Современные направления тоже нужно развивать. Такие, например, как та же игровая индустрия, кинематограф. Все это должно обладать нашим колоритом, быть пропитанным определенной моралью, определенной нравственностью, о которой я уже говорил.

Если у России какая-то своя мораль, своя нравственность, свои порядки, свои законы, то, естественно, все наши культурные продукты, наша страна, они должны быть тоже пронизаны этим и предлагать это в качестве альтернативной, относительно запада, точки зрения.

Ты упомянул ряд взглядов, которые, как мне кажется, найдут отклик у многих, особенно учитывая твой пример с игрой Atomic Heart, оказавшей значительное влияние на развитие российской культуры. Особое внимание привлекает тот факт, что игра появилась на фоне отмены русской культуры на международной арене, что свидетельствует о широком интересе к советской эстетике и российским культурным особенностям. В то же время стоит отметить, что разработчики Atomic Heart не были отмечены российским правительством, несмотря на их вклад.

Учитывая это и другие аналогичные примеры, которые могут служить источником вдохновения, интересно услы-

шать твое мнение о возможных сложностях. С какими препятствиями и вызовами твое движение может столкнуться в процессе реализации и продвижения тех ценностей, которые вы считаете важными? Какие стратегии и подходы вы планируете использовать для преодоления этих трудностей?

Во-первых, наш народ имеет сложную и противоречивую историю, которая привела к широкому разнообразию политических взглядов. Это означает, что идеи национального строительства могут трактоваться по-разному и создавать поляризацию в обществе. Это связано с путаницей терминов и страхами, которые могут появиться, когда национализм ошибочно ассоциируется с нацизмом. Нам неизбежно придется столкнуться с критикой и опасениями о расизме и ксенофобии, хотя это совсем не то, что проповедуется или предлагается. Наша идея национального строительства основана на культуре и истории, а не на негативных эмоциях в отношении 'внешнего' мира и иных национальностей.

Второй аспект – существование людей с русофобскими взглядами, в основном у леволиберальных оппонентов, которые могут пытаться препятствовать нам. Они могут пытаться вставлять нам палки в колёса и “кэнсэлить” нас, но это не мешает нам продолжать делать то, что считаем верным для нашего общества.

Значит, критика и русофобия со стороны некоторых публичных личностей представляют собой один из вызовов,

с которым столкнулось ваше патриотическое движение?

В целом, да. Но по поводу нацстроительства, я все-таки имею в виду, если мы в дальнейшем перерастем в партию, то с такими идеями и проблемами будем сталкиваться.

А если говорить не как о партии, а как о движении?

В настоящее время критика, с которой мы сталкиваемся, в основном ограничивается комментариями в социальных сетях и петициями против нашего движения. Однако, ни одно из этих действий не представляет собой серьезной угрозы для “Белого ворона”.

В прошлом, во время студенческого фестиваля "Экстра" в Высшей школе экономики, возник скандал, связанный с нашим участием и вызвавший подписание петиции против нашего движения.

До нас доходила информация, что, по-моему, социологи грозились создать организацию в противовес нашей. Мы, конечно, тогда вдохновились и подумали, “о, как круто, сейчас оппоненты появятся, будет интересно!” Но в итоге ничего создано не было, и, на самом деле, мы очень этим опечалены. Мы надеялись, что будет что-то интересное.

А как ты думаешь, почему у вас получилось, а у них нет?

Потому что мы готовы к действиям, как мне кажется. То есть мы самоорганизовались и начали действовать. И мы не боимся “кенселинга” и осуждения, потому что все мы знаем, что те, кто с нами, они с нами так и останутся.

А наши оппоненты, по крайней мере в рамках универси-

тета, совсем ничего серьёзного не делают. Это проблема всей либеральной российской оппозиции. Максимум, что они могут сделать это покричать какие-нибудь глупые лозунги или выскочить на митинг, но речи о серьёзной общественно-политической организации не идёт.

Можно ли утверждать, что сегодняшняя патриотическая или националистическая позиция во многом воспринимается как нечто окраинное из-за негативно настроенной обстановки в социальных сетях и медиа? Тем, кто разделяет эту позицию, свойственно неконформистское мышление. И скорее всего они продолжают следовать своим убеждениям независимо от того, входят ли они в движение или нет. В то же время люди с широко распространёнными популяризованными взглядами, похоже, следуют большому общепринятому конформизму.

Согласен, в некоторой степени, с тем, что медийное пространство нашей страны насыщено леволиберальными идеями, оставляя консервативные и правые голоса в меньшинстве. Это особенно заметно на фоне СВО, где даже среди сторонников традиционных взглядов наблюдаются расколы и различия в мнениях.

В этом контексте Россия, как страна, так и патриотическая общественность, сталкивается с широкомасштабным противостоянием, в том числе со стороны украинских блогеров, российской оппозиции и публичных деятелей, которые поддержали Украину.

Проблема заключается в конформистском характере масс, которые не стремятся к критическому мышлению и беспристрастному анализу информации. Оппозиционеры обвиняют нас в отсутствии критического мышления и зомбировании пропагандой, хотя они сами без критики и сомнения принимают чуждые им ценности. Такое же обвинение справедливо и в их адрес – ведь так же автоматически принимаются установки, которые изначально могли быть им не свойственны. Это показывает, что критическое восприятие информации и явлений важно для всех сторон, чтобы достичь более полного и правдивого понимания реалий текущего дня

Конечно, разговор о патриотизме порой сталкивается с разночтениями и различными трактовками этого понятия в современной России. Важно понимать, что чувство патриотизма может существовать в рамках различных идеологических убеждений. Так, либералы могут считать себя патриотами, но для них благо страны заключается в ином, отличном от традиционных патриотических взглядов, наборе ценностей и действий.

Специфика восприятия патриотизма особенно актуальна в контексте СВО. По моим наблюдениям, в целом многие студенты из разных университетов настроены патриотично и поддерживают Россию.

Давай обсудим твоё ближайшее окружение с учётом моего предположения. Расскажи, как относятся твои близкие

к участию в таких движениях, как "Белые Вороны"? И как они воспринимают организацию событий, где ты принимаешь участие, например, в "Вороне"?

Среди моих знакомых и друзей отношение к моей деятельности и взглядам варьируется. Есть те, кто открыто поддерживает, выражает восхищение и “респект”. Другие же могут быть более скептически и выражают свое неодобрение сдержанно и без агрессии.

Особо хочется выделить одного товарища, с которым, несмотря на разные мнения по многим вопросам, мы поддерживаем тёплые и дружественные отношения. Его реакция на мои действия и поступки – это не столько поддержка, сколько принятие нашего различия во взглядах без какой бы то ни было неприязни.

В общем, мои друзья не прибегают к открытым конфликтам или буллингу из-за моих убеждений или действий. Реакция на мою позицию и деятельность колеблется от одобрения до нейтральности, на фоне взаимоуважения и личной симпатии, независимо от разнообразия мнения

А, скажи, много ли среди твоих знакомых тех, кто занимается чем-то аналогичным? Ну, быть может, в рамках каких-то других организаций?

Есть один мой лучший друг детства, который, скажем так, не последний человек в Евразийском союзе молодёжи, и на данный момент он также занимается общественной деятельностью. По-видимому, в моём ближайшем круге общения он

единственный, кто занимается чем-то подобным.

Ну, смотри, мы еще затрагивали тему ВШЭ и атмосферы вокруг нее. Скажи, университет как-нибудь помогал вам?

Высшая школа экономики предлагает различные мероприятия для студентов. К примеру, мы дважды участвовали в делегации от ПМФ: в первый раз летали втроем, в прошлом году – только я один, так как других кандидатур не приняли. Несмотря на распространенные заблуждения, прямой финансовой поддержки от вышки мы не получаем. Вместо этого они помогают в продвижении, предоставляют полезные контакты, а еще оказывают поддержку в организации выступлений. К примеру, во время “Экстры”, через свою типографию они напечатали нам фотографии и другие материалы для экспозиции – услуга, доступная не только нам, но и другим организациям.

Значит, у вас есть возможность участвовать в предложенных мероприятиях, но это на ваше усмотрение, и вы можете без проблем отказаться, верно?

В общем-то, мы можем отказаться от предложений, если находим их абсолютно не нужными. Мы просто обсуждаем это и объясняем, что по таким-то причинам не можем принять предложение. У нашего движения нет никакого давления или принудиловки со стороны ректората – мы свободны в своих решениях.

Можешь рассказать, в чем заключаются специфические черты именно студенческих движений, отличающих их от патриотических?

По вопросу студенческих и патриотических организаций могу поделиться личным опытом. Например, наша организация «Белый ворон» возникла снизу и у нас был опыт сотрудничества с молодой гвардией «Единой России» изначально. Отличие здесь в том, что студенческие патриотические организации, как наша, создаются на базе инициативы снизу и стремятся к реальной деятельности, чтобы реально помочь и что-то сделать. В таких организациях обычно дружеская атмосфера и минимум формализма.

Например, в нашем случае, взаимодействуя преимущественно с ВШЭ, мы сохраняем некоторую свободу в действиях. В то время как структуры, созданные сверху, в большей степени ориентированы на пропаганду и показной активизм, акцентируются на фактчекингах и формальной отчетности перед руководством.

Такие структуры, созданные сверху, остаются пустышками. В отличие от них, маленькие независимые движения, возможно, менее ресурсные, но зато искренние и продуктивные – и на мой взгляд, гораздо более ценные для общества.

После такого подробного ответа предлагаю перейти к следующей части нашего разговора, которая будет касаться лично тебя. Ты уже упоминал патриотизм, и не секрет,

что это довольно абстрактное понятие, и каждый вкладывает в него свой смысл. Расскажи, что для тебя значит быть патриотом?

По моему мнению, патриотизм, сам по себе, является некой абстракцией, которая не может существовать просто так; он (патриотизм) обязательно должен соотноситься с более широким спектром идей и идеологий. Для меня патриотизм проявляется через глубокую любовь к Родине и преданность её интересам. Это не подразумевает слепое одобрение всего существующего, но скорее глубокую связь с моей страной, её культурой и народом.

Патриотизм для меня – это осознание возможности и желание улучшить жизнь в стране. Это ощущение принадлежности к Российской Федерации, чувство ответственности за её будущее. Я хочу остаться здесь, в окружении близких людей, моей семьи и друзей, и стремлюсь работать на благо общества, чтобы изменить и улучшить страну для себя и народа.

Значит, можно ли сказать, что патриотизм для тебя – это рациональность, совмещенная с привязанностью к стране, если говорить без обиняков? И как ты думаешь, различается ли патриотическое чувство в мирное время по сравнению с военным?

Здравомыслие и любовь – да, это ключевые составляющие.

Что же касается патриотизма в мирное и военное время –

он определенно различается. В условиях военного конфликта, как СВО, мы видим, что общественно-политическая активность меняется, происходят серьезные движения в общественном сознании.

Даже некоторые, кто раньше идентифицировал себя как патриоты, могли перейти на другую сторону. В то же время люди с оппозиционными взглядами могут поддержать действия государства в условиях СВО и активно выражать патриотические настроения.

Этот период – это не просто время войны, это серьезное событие в истории, которое заставляет общество переосмысливать свои взгляды и позиции. Некоторые люди уходят от ответственности и уезжают, другие – наоборот, активнее помогают государству, участвуют в гуманитарных миссиях или даже идут добровольцами на фронт. Патриотизм в этих условиях становится очень динамичным, как и общественное мнение в целом.

Послушай, когда началась специальная военная операция, изменилось ли что-то в твоей системе ценностей? Произошли ли какие-то изменения на международной арене, на твой взгляд?

Я был одним из тех, кто критически относился к правительству, но это было не такое недовольство, как у тех, кто открыто выражает оппозиционные мнения. Однако с началом СВО я, как и многие другие с подобными взглядами, сплотился в поддержку курса правительства. С тех пор я ста-

раюсь помочь народу и стране преодолеть сложности, стоять до конца и достичь целей, которые перед нами стоят.

Таким образом, начало СВО повлияло на тебя так, что ты укрепил свою ориентацию на государство и стал менее оппозиционно относиться к действующему правительству?

Я всегда был ориентирован на государство и поддерживал этак статистские взгляды. В последнее время я стал поддерживать правительство активнее, искренне полагая, что все политические разногласия должны быть отложены ради более важных государственных интересов. Сейчас основной акцент делается на поддержку фронта, а политические споры и иные перипетии будут разрешаться позднее в контексте общенационального курса.

А какие чувства ты испытывал, когда началась СВО?

О, это был невероятный момент для меня. Помню, 24 февраля, который совпал с военным днем в нашем Военном учебном центре. Как обычно, мы подготовили информирование и выдвигались в ВУЦ. То утро началось рано – в пять я уже вставал, и все стартовало.

Обращение Владимира Владимировича, ролики операции, первые кадры наших солдат – все это сразу же перед нами. Мы даже предполагали, что вскоре направимся в сторону Киева на БМП. Я был полон вдохновения и готов встретить все это с максимальным восторгом. По пути в учебный центр мечтал последовать за победоносным шествием наших солдат через Киев и вернуть Украину обратно в состав России.

Чувствовал невероятный прилив сил и настроения.

А твоя радость, когда началась специальная военная операция, с чем она была связана больше? С представлением о быстрой победе, например, взятием Крыма и Киева за несколько дней, что приведет к воссоединению с Украиной? И, возможно, она была связана с началом значительных, важных событий, которые могут обогатить и освободить культуру страны, как ты упоминал ранее?

Мои политические взгляды определили мою реакцию – я всегда считал, что Украина должна вернуться в "родную гавань", и эта мысль вызывала у меня восторг.

Слышать о быстром продвижении наших солдат по Новороссии, конечно, было радостно. Никто не хотел затяжного конфликта. Эффективные действия с минимальными потерями и максимальным результатом – это было важно для меня и вызывало чувство радости.

Со временем, несмотря на некоторое недовольство правительством и происходящим, я остаюсь верен первоначальным идеям, несмотря на все препятствия и изменения, которые произошли за это время, поддержка Специальной военной операции продолжается.

Смотри, обсуждая вопрос поддержки специальной военной операции, интересно коснуться того, что она бывает разной. Ведь известны такие примеры, как ситуация с Пригожиным, который, будучи одним из идеологов операции, начал бунт, или дело Стрелкова, который был осужден за то,

что дискредитировал армию. Эти исторические примеры иллюстрируют сложность феномена поддержки СВО. Не сталкивался ли ты с сомнениями или раздумьями по этому поводу?.. Сейчас я подбираю наиболее корректную формулировку для вопроса.

Мне придется думать, как политкорректно ответить на этот вопрос.

За время специальной военной операции в современной истории произошло немало значительных событий. Например, уход международных компаний, вроде Макдональдс, потряс многих. Я помню, как мои друзья были шокированы, ведь мы всегда забегали туда после вечеринок. Или возьмем частичную мобилизацию – многие не знали, что делать, кто-то уехал, кто-то пошел добровольцем, а некоторые просто ждали, что будет дальше. И есть еще такие моменты, как гибель Дарьи Дугиной или военного корреспондента Максима Фомина, также известного как Владимир Татарский, и другие события. Они сильно повлияли на общество и были значительны для сознания народа. Скажи, есть ли среди них какое-то событие, которое особо важно для тебя и которое сильно повлияло на твое личностное развитие? Ведь хоть все эти события имеют значение, но может быть есть одно, которое особенно влияет на формирование тебя как личности?

История, связанная с Пригожиным, до сих пор остаётся для меня предметом горячих дебатов. Она возникла внезапно

но и вызвала множество вопросов о причинах и последствиях.

Пригожин зарекомендовал себя как человек, вдохновивший мощную культуру и военную эстетику через своё ЧВК "Вагнер". Это оказало существенное влияние на формирование взглядов молодого поколения и продолжит вести их в том же духе.

Всё, что произошло с Пригожиным и его взаимоотношениями с МО, заставляет задуматься и вызывает вопросы, ответы на которые непросто найти. Вероятно, многие аспекты этой истории так и останутся покрытыми тайной.

Пригожин стал центральной фигурой в своего рода мятеже, что, несомненно, стало проблемой во время военных действий. В такой период, когда большая часть сил сконцентрирована на других задачах, подавление конфликта становится сложным вопросом.

Сложность ситуации усугубляется возможным столкновением молодых солдат с опытными воинами Пригожина. Это поднимает этические и практические дилеммы, и, хотя действия Пригожина могут вызывать осуждение, его способность влиять на ситуацию и людей заслуживает внимания.

Общественная реакция в России на действия Пригожина тоже неоднозначна – есть как осуждающие, так и поддерживающие. Это свидетельствует о значительном медийном влиянии.

Рассматривая вклад его ЧВК, стоит признать, что с поте-

рей Пригожина и его команды мы утратили впечатляющую силу, имевшую весомое значение как на фронте, так и в тылу. Их вклад в военную эстетику и общую ситуацию был значимым.

Последние громкие успехи на СВО, включая события в Соledаре и Бахмуте, тесно связаны с "Вагнерами". Но сегодня наблюдается некоторая путаница относительно их роли и места, как и отношения к Пригожину. Официальная позиция власти кажется неоднозначной, особенно учитывая утверждения о том, что "Вагнер" как будто никогда не существовала.

Упоминания о текущем использовании "Вагнера" на СВО сейчас звучат по-другому. Кажется, что уже нет той бывшей серьезной организованности, просто привлекаются бывшие сотрудники, которые распределены совершенно случайно.

Это образует негативный фон, ведь, как я уже говорил, мы и так находимся в медийном меньшинстве. Противник, к сожалению, имеет не только численный перевес, но и медийное превосходство.

Мобилизация, что уже произошла и продолжается, происходит на фоне внутренней дезорганизации и конфликта в обществе. К тому же, мы потеряли много пророссийских медийных деятелей, что уменьшает наше присутствие в информационном пространстве.

Несмотря на критику, его потеря также является ударом для пророссийских сил, учитывая его военно-политическую

позицию.

Это очень печально, особенно в контексте нашего медийного меньшинства. Я надеюсь, что со временем возникнут новые молодые пророссийские публичные деятели, которые смогут в некоторой степени заменить ушедших.

Да, я согласен, что после разрешения недавней ситуации возникло определенное ощущение медийной пустоты, которое будет непросто заполнить. Ранее не хватало чего-то вроде Вагнера Центра для курирования российских медиа.

Многие чувствовали, что такое событие желательно было бы избежать. Однако интересен момент, связанный с действиями Пригожина. Эти события напоминают восточную военную тактику – например, случай с Чан Кайши, когда генералы его захватили, чтобы вынудить принятие определенного решения, не прибегая к насилию.

В истории такие события имели место, но для России это, пожалуй, впервые. Вижу здесь параллели с историей Японии, о подобных событиях в своих произведениях пишет небезызвестный японский писатель Юкио Мисима.

Особенно припоминается 1936 год, точную дату не помню, но тогда случилось восстание, начатое группой молодых офицеров. Это был бунт, направленный против бюрократов и промышленников, завладевших властью в стране и обманывающих императора.

Бюрократы и промышленники были обеспокоены своими интересами, игнорируя благо Японии и императора. Вос-

ставшие шли против этой бюрократии, но делали это во имя императора и реставрации порядка, вот тут и прослеживаются аналогии.

Обговаривая эти драматичные и яркие события, мы понимаем, что некоторые из них оказались достаточно негативными для психологического здоровья людей. В последнее время активно обсуждается тема токсичности и прокрутки плохих новостей, что известно как "дум-скроллинг", и в эти дискуссии снова возвращается активность украинского ЦИПСО. В этом контексте, я хотел бы узнать, каким образом ты занимаешься своим психологическим благополучием и что ты делаешь для поддержания душевного баланса?

Иногда полезно уметь абстрагироваться от происходящих событий и расслабиться – перестать следить за новостями, поиграть в компьютер, погулять с другом, почитать книги или заняться чтением философских произведений.

Для меня и многих наших ребят поездка в посёлок Амгу оказалась отличной возможностью отвлечься. Этот далёкий уголок России, где нет интернета, позволил нам жить собственной жизнью – не следить за новостями, не погружаться в телеграм-чаты, а проводить время с местными, наслаждаться общением и развлечениями. Это помогает освободиться от накопившегося напряжения.

В итоге всё кажется более отдалённым, и ты фокусируешься на своей текущей жизни, а всё остальное отходит на второй план. На мой взгляд, иногда необходимо устраивать

такие эмоциональные разгрузки для сохранения душевного равновесия.

Мы уже поговорили о патриотизме и твоём личном видении этого понятия. А теперь давай перейдем к ещё одной теме, которая часто ассоциируется с патриотизмом и рассматривается как его составная часть в современном понимании. Я имею в виду традиционные ценности, которые, к тому же, часто противопоставляются западным идеалам. Меня заинтересовало твоё мнение как лидера движения "Белый Ворон" относительно традиционных ценностей. Что они для тебя представляют?

Я хочу сразу выразить свою позицию как историк: традиции неизбежно меняются со временем, однако я считаю, что важно устанавливать для себя то, что является вечным и неизменным.

Говоря о традиционных ценностях, особенно принятых в нашей стране, часто подразумевают, прежде всего, семейные устои: брак как союз мужчины и женщины. Это своего рода противопоставление западным тенденциям, таким как ЛГБТ-движения*, которые там стремятся стать нормой.

Мы выступаем с другой, традиционной позиции – у нас свой порядок: семья, брак между мужчиной и женщиной. Это – простой и повседневный уровень традиционных ценностей, который, как мне кажется, большинство в стране и

поддерживает.

Можно углубиться и говорить о особенностях русского менталитета, связанных с уникальностью русской истории. Сюда же входит идея коллективизма, важная для нашего общества не только из-за наследия Советского прошлого, но и в силу исторического пути Российской империи, где большинство составляли крестьяне, живущие в общинах.

Важно упомянуть и религию, особенно православие, которое традиционно является значимой частью нашей ментальности. Несмотря на советское прошлое, у многих из нас сохранились верующие бабушки и дедушки, и православная этика остаётся в нас.

Итак, семья, религия, коллектив – это основы русских традиционных ценностей, которые определяют наш взгляд на мир. Не думаю, что открываю здесь какой-то Ящик Пандоры, это просто то, как я вижу и чувствую эти ценности.

Каково твое мнение по поводу того, может ли СВО способствовать распространению определенных ценностей, в том числе традиционных? Я заметил, что в моей среде количество верующих людей увеличилось после начала операции, и многие стали больше интересоваться национальными вопросами. Какие ценности, на твой взгляд, могло бы продвигать СВО?

Во-первых, многие граждане, как на фронте, так и в тылу, стали уделять больше внимания религии, а конкретно православию.

Что касается других ценностей, СВО связана с популяризацией военной тематики и эстетики. Это не просто слова, но чувство братства и коллективной солидарности, где товарищи горой стоят друг за друга. Важно, чтобы современные поколения понимали, кто такой настоящий друг. Это может быть человек из дискорд-чата или кто-то, с кем вместе воевали на фронте, и кто спасал жизнь. Разница между первым и вторым случаем, думаю, очевидна. Война пробуждает чувство единства, и культура, в свою очередь, может способствовать укреплению этих связей.

Еще важны солидарность и объединение. Народ, не связанный напрямую с фронтом, тоже жертвует на гуманитарные нужды, потому что считает, что это их обязанность поддержать "наших парней". Это единение народов, и, можно сказать, единение нации, когда между людьми чувствуется такая солидарность.

Есть еще пара вопросов. Как ты думаешь, студенческое патриотическое движение должно быть массовым или же напротив, элитарным? Как ты думаешь, кто должен творить вот эту вот патриотическую культуру?

Патриотизм должен быть массовым явлением, а не только элитарной идеей среди интеллектуалов. Для того чтобы ощутить его полезность, патриотизм должен войти в обыденную жизнь людей. Студенческие патриотические движения стремятся быть более массовыми. Если патриотизм не будет широко распространен, он останется маргинальной идеей.

Мы планируем провести всеобщий учредительный съезд, скорее всего в конце ноября, где примем манифест и утвердим структуру нашего движения. Планируется развитие обычных мероприятий и внесение новых рубрик, например, сбор крови. Также мы хотим развить интеллектуальное направление, создавая книги, статьи и обсуждая вопросы на философских семинарах, таких как наша первая встреча в дискорде по теме справедливой войны.

Кроме того, мы собираемся развивать спортивные направления, проводя соревнования, не только внутренние, но и внешние, как, например, соревнования с МГУ. Это все часть наших ключевых инициатив, чтобы продвигать движение.

Ну и последний вопрос. Какое политическое или философское произведение ты бы мог порекомендовать?

Ницше оказал огромное влияние на меня. Его мысли о мнимости любой морали нашли отклик в моем сознании. Особенно важным для меня как историка является его эссе "О пользе и вреде истории для жизни". Эта работа предлагает глубокие размышления о значении исторической науки и оказалась очень познавательной для людей, интересующихся историей.

Философия тоже имеет большое значение – она помогает нам понимать жизнь в целом. Несмотря на краткость, эссе "Смерть автора" Ролана Барта раскрывает множество новых аспектов и меняет отношение к литературе, книгам и произ-

ведениям искусства.

*– запрещенная на территории РФ и признанная экстремистской организация

Константин

Константин (имя изменено) – студент НИУ ВШЭ по направлению «История». Один из основателей движения «Белый ворон».

Привет, Константин, спасибо большое, что согласился дать это интервью для книги «Белый ворон. Студенческое патриотическое движение».

Сегодня я хотел бы задать тебе пару вопросов, чтобы узнать немного больше о движении и людях, которые за ним стоят. Поэтому хотелось бы начать наш разговор с того, чтобы немного окунуться в прошлое. 2022 год. Ты обычный студент университета, который широкая аудитория всегда воспринимала как оплот глобалистских ценностей.

И вот, 24 февраля, начинается СВО, после чего ты решаешь организовать движение. Скажи, как так получилось и что тебя мотивировало?

Ну, говоря о мотивации, тут, наверное, стоит указать два фактора. Первый – это, на мой взгляд, сам определяющий характер произошедшего, то есть Специальная военная операция. Когда все началось 24 февраля, я сразу понял, что это событие, мягко говоря, судьбоносное для нашей страны. И нужно как-то включаться, нужно внести вклад, исходя из своих возможностей. Например, созданием какой-нибудь

организованной группы, студенческой, молодежной, которая бы занималась продвижением их ценностей, да и нового порядка, который принесла СВО. Нужна была репрезентация патриотических ценностей в студенческой молодежной среде. Мне показалось это важным и необходимым.

Второй фактор – это, как я всегда люблю говорить, – эдакий реакционизм. Реакция на поведение студентов, не поддержавших СВО.

В первые дни оно (поведение) меня крайне сильно впечатлило. У нас люди, буквально, **пели проукраинские песни рядом с корпусом**. При этом не антивоенные, а именно антироссийские. Про российский военный корабль и так далее.

Меня это настолько впечатлило. Ну, в отрицательном смысле. Настолько разожгло во мне пламя реакции, что я понял “ну, это просто так оставлять нельзя”.

Вот такой **ситуации в молодежной среде, в молодежном обществе, быть не должно**. Тем более в такое время.

И вот в Москве, да, происходит... Я понял, что на фоне всего этого существует острая нужда в молодежных объединениях, не совсем системных, которые бы могли продвигать патриотическую повестку.

В связи с этим, заинтересовался: почему «Белый ворон»? Как пришли к такому названию?

Мы долго думали. По-моему, идея пришла ко мне. Мы сидели, и вот, она вдруг созрела в моей голове. Первое, что важно, так это символ вышки – нашего университета. Да и

мы себя видим как движение, студенческое, не привязанное к конкретному вузу. Но в то же время, “Вышка” – наша база, это факт. Изначально все создатели «Белого ворона» были оттуда.

Мы сидели, думали, и я предложил: символ вышки экономики – ворон. Так почему бы не взять ворона? Чтобы полностью избежать плагиата, мы выбрали другую птицу, хоть и с похожими чертами. Не все знают, что это разные птицы.

И белый цвет символизирует чистоту намерений. В тот момент это **также означало, что мы отличаемся от антивоенных студенческих движений**, активных в то время. Ситуация, конечно, изменилась, но начинали мы именно так.

Думаю, что многие, услышав название «Белый ворон», думают, что это движение, которое ставит перед собой цель решить проблему представительства молодых патриотов в университете. Это верно?

В ВШЭ действительно были организованные группы с анти-СВО направленностью, и они нередко могли делать антивоенные и антироссийские высказывания. В то же время **организованных патриотических групп практически не существовало**.

Тем не менее, ситуация **со временем изменилась**. Если раньше казалось, что нас, патриотически настроенных студентов, мало, то теперь появляется всё больше добровольческих и патриотических объединений не только в ВШЭ, но и

в других университетах. Мы ощущаем растущую поддержку СВО и патриотических ценностей среди студентов, даже внутри ВШЭ.

Я, как лидер движения, вижу, что **количество патриотически настроенных студентов растет**. Есть много молодых людей, поддерживающих нас и разделяющих наше видение будущего России и важность СВО. **Это не ограничивается одним ВШЭ.**

Кричащие либеральные и антивоенные группы, на самом деле, не так многочисленны. Их голосовая активность создавала впечатление, что их много. Но сейчас, когда страсти поутихли, становится ясно, что патриотически настроенных студентов действительно много. Также есть немало студентов, которые либо равнодушны к происходящему, либо еще не определились со своей позицией.

Можно ли сказать, что ваше движение создало платформу для студентов-патриотов, желающих политически самовыразиться, предоставив им возможность для взаимодействия и выражения своих взглядов, которую они не могли найти до этого?

Я не люблю слово «политическое», поэтому скажу так: наша организация объединяет патриотически настроенных студентов. Патриотизм – это ведь тоже, знаешь, широкое понятие. Мы объединяем патриотически настроенных студентов, которые, как ты правильно заметил, может быть ранее чувствовали себя изолированными, имели свои убеж-

дения, но не имели достаточно единомышленников или сообщества, через которое могли бы влиять на процессы или помогать нашей победе и заниматься другими гражданскими инициативами. И это то, что **нас объединяет – консолидация усилий.**

«Белый ворон» – это не только платформа, но и сообщество, движение, чья основная цель – собрать вместе патриотически настроенную молодежь, чтобы совместными усилиями вносить вклад в процветание России. Это может означать участие в волонтерских проектах, работу с детьми из детских домов, продвижение спорта и т. д. Здесь главное не политическая активность, а желание и стремление делать Россию лучше, ответ на моральный призыв, стремление посвятить свои силы улучшению страны. Таким образом, мы создаем сообщество единомышленников.

Согласен, но, учитывая сказанное тобой, это не только объединение единомышленников, но и людей, желающих направить свою творческую энергию на то, чтобы принести пользу, верно?

Да, да

Ранее ты упомянул, что открытое выражение патриотизма возросло после снижения либеральных настроений. Как ты считаешь, увеличилось ли число патриотически настроенных из ранее политически нейтральных людей, или прежние патриоты стали более активными. Происходит

ли патриотизация общества за счет уменьшения числа нейтралов?

Слушай, тут всё сложно точно сказать. На самом деле, если взять всё вместе, как мне кажется... Во-первых, начнём с Высшей школы экономики. Да, нам попадались такие ребята, которые на начальном этапе, когда мы только пытались их завлечь в наши ряды, писали нам: *"ребят, мы вас поддерживаем, вы красавцы. Но вышка как бы либеральный вуз, и поэтому мы боимся открыто высказываться"*. То есть, были и такие ребята, их было немного, но были. И были люди, которые патриотами себя считали, поддерживали наше дело, но из-за личной занятости не могли активно взаимодействовать. Всё-таки все люди разные, и каждый по-своему занят.

Были и нейтралы, которые до этого вели себя нейтрально или, даже скажем, непатриотично склонялись к реализации либеральной повестки или, как мы сейчас говорим, прозападной. Но в итоге, когда дошло до СВО, многие изменили свое мнение в лучшую сторону. Тут, на самом деле, мне вспоминается ситуация с Чеченской войной, когда российская армия и политика ввода войск сперва критиковались, а потом, увидев жестокость конфликта, мнения менялись.

Сначала многие воспринимали СВО как нападение большого на маленького. Но когда начались обстрелы и появились угрозы, поняли, что не всё так просто. Я всегда говорю: достаточно один раз съездить в Донецк, пообщаться с местными, чтобы понять ситуацию.

Ну, и конечно, есть много людей с нейтральной позицией, которые просто продолжают заниматься своими делами, не чувствуя прямого влияния событий на себя. Мнение таких людей тоже важно понимать, хотя и стараемся, чтобы их стало меньше.

Я тебе скажу так. **Я бы очень хотел, чтобы у нас сейчас весь народ поднялся и однозначно выразил свою поддержку, сказал, что мы все готовы работать в режиме "всё для фронта, всё для победы"**. Но это невозможно, потому что, опять же, мы живем в XXI веке, и люди все очень разные. И вот в моем окружении есть множество людей, которые занимают, можно сказать, нейтральную позицию.

Откровенно говоря, не то, чтобы они прямо нейтральны по своей сути... Просто их это не колышет. То есть война идет где-то там, но они как будто в стороне от этого – кто-то воюет, ну и ладно. Вот такое у них отношение.

Правда, начали более активно интересоваться, когда дело дошло до мобилизации, потому что это затронуло уже многих лично – многих мобилизовали, и вот тут война как бы затронула их самих. А до того, **если война их не касалась напрямую, они относились к этому достаточно равнодушно**. Потому что они живут здесь, в Москве, где-то работают, учатся, зарабатывают деньги... Вот так.

Я, конечно, хотел бы, чтобы все поддержали идею "всё для фронта, всё для победы", но понимаю, что это нереально. И

я абсолютно нормально к этому отношусь. Вот и всё.

Как ты представлял себе цели организации вначале и изменились ли они со временем?

Про изменения в нашем движении действительно интересный вопрос, поскольку оно сильно трансформировалось со временем. Изначально признаться, **точного плана у нас не было**, не было ясности в том, кем мы хотели стать. **Наша первоначальная идея заключалась в том, чтобы быть медиа-силой**, продвигающей патриотическую позицию в довольно вызывающей форме. Именно так мы делали довольно резонирующие посты в начале нашего пути.

Однако со временем мы поняли, что такие методы не приносят долгосрочного результата и что мы можем внести более существенный вклад в общество, выйдя на более широкую арену, нежели оставаясь радикальной, полуанонимной группировкой, действующей исключительно в медиа-пространстве.

Так **мы приняли решение преобразоваться в движение с определенной структурой**. Мы стали более формализованными. У нас теперь есть устав, манифест, чёткая градация в руководстве, что создаёт некую вертикаль управления. Всё это, впрочем, не помешало сохранить братские, семейные отношения внутри коллектива. Мы стали время со временем претерпевать изменения и будем продолжать это делать, потому что развитие – это жизнь.

Переходя к текущим задачам и целям, **наша главная за-**

дача – масштабирование. Мы стремимся открывать филиалы в других городах и расширять наши проекты, включая помощь фронту, работу с детдомами, спортивные мероприятия. На данный момент мы видим себя достаточно крупной несистемной патриотической силой, работающей на энтузиазме. Это отличает нас от различных системных объединений, позволяя сохранить больше энтузиазма в нашей работе.

Мы будем стремиться к дальнейшему расширению, чтобы привлекать всё больше сторонников. Ведь чем больше нас, тем сильнее наше влияние.

То есть можно сказать, что миссия вашей организации на данный момент – это консолидация вокруг вас людей, которые хотят созидать, менять общество в позитивную сторону.

Да, да, именно так. Я не люблю нейтральные формулировки, но, на данный момент, выразился бы так.

А какова была реакция университета на появление вашего движения?

Ну, что я могу сказать, наше появление произвело эффект взорвавшейся бомбы. И у либерально, и у патриотически настроенных ребят в комьюнити. Никто не ожидал, что мы так внезапно появимся.

Как только мы заявили о себе, вокруг нас тут же возникло множество легенд, которые ходят и по сей день. И руководство университета тоже было удивлено. Особенно учитывая, что наше движение основали студенты гуманитарного

факультета, который традиционно считался прозападным и либерализированным.

В общем, **все были в легком шоке.**

Руководство и студенческое комьюнити не ожидали нашего появления.

Ну да, насколько мне известно, о вас достаточно много писали. В том числе и студенческие издания вышкинские, как, например, «The Vyshka» или более известная «ДОХА»**.

Ну, знаешь, тут, как бы, маленькая ошибка вышла. Сейчас эти издания уже не вышкинские. Это произошло после того, как при Кузьминове были упразднены все студенческие СМИ. Так что «Докса»** сейчас не относится к вышкинским СМИ.

Но, конечно, стоит отметить, что о нас писали многие. От «The Vyshka» и «Грозы»* до «Доксы»** и «Медузы»**. Даже «Любовь Соболь»* упоминала нас. В общем, писали все. Мы даже однажды попали в «Нью-Йорк Таймс».

Так что, если подумать, **про нас не писал разве что ленивый.** Я даже сейчас, наверное, не смогу всех перечислить.

А как вы отнеслись к такому вниманию?

Ну знаешь, в нашем случае всё обернулось положительно. Чем больше пишут про нас, тем более известными мы становимся. И, знаешь, пиар, это всё имеет значение.

Во-первых, **благодаря этому мы нашли сторонников.** Многие патриотически настроенные ребята читают такие из-

дания, как «Докса»** и «Медуза»**. И вот так они узнавали про нас.

И не только через статьи про нас. Наша информация распространялась через студенческие группы, студенческие СМИ, где писали просто студенты. В итоге информация расползалась.

Смотри, информационный шум, даже если о тебе пишут твои идеологические оппоненты, это всегда идет на пользу. Потому что о тебе говорят. В нашем случае, как о молодой и развивающейся организации. А мы действительно молодая организация.

Возвращаясь к вопросу про университет, он вам как-нибудь помогал?

У нас с руководством университета административно-деловые отношения так же, как у любой другой организации. Мы можем обратиться за помощью в организации мероприятий, например, запросить аудиторию. В административных вопросах наше взаимодействие с ними достаточно продуктивно. **Они поддерживают нас, как и другие студенческие организации, за что им стоит сказать спасибо.** Работают они весьма оперативно: если нам нужна аудитория, всё решается быстро – аудитория забронирована, со всеми необходимыми списались, пропуска оформлены, и мероприятие может начаться. В этом плане мы не отличаемся от других студенческих организаций.

Также у нас были моменты совместной работы над

различными проектами. Например, **мы участвовали в доставке беспилотников для 96-й отдельной разведывательной бригады Западного военного округа и в доставке гуманитарной помощи для 27-й бригады. Эти проекты мы осуществляли совместно с военным учебным центром, где активно участвовали наши ребята, включая меня. Были и другие проекты, например, сбор помощи для бригады «Призрак» и экспедиция «Открываем Россию заново», в рамках которой мы отправились в поселок Амгу. Так что наше взаимодействие с университетом – это комплекс организационно-деловых отношений.**

А с какими-нибудь препятствиями со стороны администрации ВУЗа вы встречались?

Препятствий как таковых не было. Есть, конечно, определенные сложности, но они больше связаны с системной проблемой бюрократии. Иногда, чтобы оформить серьезную заявку, приходится проходить через несколько уровней проверок. Я не говорю тут о простых запросах типа бронирования аудитории, а о более сложных ситуациях. Да, бывает, что нужно преодолеть 3-4 "круга ада" бюрократической процедуры.

Но всё же хочу сказать, что, несмотря на эти временные неудобства, мы всегда находили решение. Серьезные вопросы требуют больше усилий для их разрешения, это правда.

Но в итоге **все проблемы удавалось решить**. Мы не сталкивались с неразрешимыми конфликтами или противодействием со стороны руководства.

Соответственно, давай я тогда тебе еще такой вопрос задам, немного каверзный. Какие, на твой взгляд, принципы и ценности лежат в основе вашего студенческого патристического движения?

Главная ценность, которая нас объединяет, это единство намерений. С самого начала, с первого дня зарождения Белого Ворона, когда к нам приходили ребята с разными политическими взглядами, я всегда говорил: *"Оставьте свои предыдущие убеждения за дверью. Коммунист ли вы, имперец или кто угодно – не важно. Здесь мы все ради одного общего дела"*.

Мы объединены желанием помочь нашей стране и приблизить нашу общую победу. Все различия, будь то большевики, имперцы и прочие, здесь неприемлемы и неважны. У нас одно общее дело и одна общая цель, которую мы должны достигать вместе. В такие судьбоносные времена, не время спорить между собой о символах.

Именно это и есть главная ценность, которую я до сих пор продвигаю. **У нас место есть всем: центристам, либералам и даже самым традиционным.** Я, возможно, самый либеральный из руководства Белого Ворона, в хорошем смысле этого слова.

У нас есть люди с разными взглядами, но мы все делаем

одно общее дело и в нашем движении **мы – братья**. Это наш первый и главный принцип.

Второй важный принцип в нашей организации касается взаимоотношений внутри коллектива, а также нашего отношения к истории Отечества. Мы искренне верим, что отношения внутри команды являются основой для достижения всех остальных целей. Выражая это другими словами: как назовёте свой корабль, так он и будет плыть.

Этот второй принцип подчеркивает необходимость уважения к истории нашей страны, какой бы она ни была. Он напрямую связан с первым и подразумевает, что бессмысленно спорить о том, что было лучше – Советский Союз или Российская империя. Нужно уважать оба эти периода нашей истории.

Также важно уметь уважать разные страницы нашей истории, даже если кто-то считает, например, что следует сносить памятники Ленину как "*кровавому тирану*", или с другой стороны, убирать памятники царю, как "*узурпатору*". Такие радикальные мнения игнорируют тот факт, что история нашей страны – это единое целое, которое необходимо признавать и уважать во всем его многообразии. **Именно понимая и принимая наше прошлое во всей его полноте, мы можем сделать нашу страну и будущее лучше.**

А как твое окружение, не состоящее в Белом Вороне, относится к участию в движении?

Слушай, мое окружение, мои знакомые... Они относятся

вполне адекватно. У меня даже есть пара человек, которые придерживаются противоположного мнения. Но это не влияет на наши человеческие отношения.

Допустим, моя деятельность в Белом Вороне. Она, конечно, влияет на меня, оставляет определенный отпечаток. Но это не все, что меня определяет. **Я верю, что ни одной деятельности или политической позиции недостаточно, чтобы полностью оценить человеческие качества индивида.** В этом смысле да, есть некая корреляция, но об этом, наверное, не в этом интервью.

И мне очень приятно, что мое окружение, с которым я непосредственно общаюсь, занимает нейтральную позицию или вообще этим не интересуется. Даже те, кто не очень к этому относятся и не разделяют мою позицию вообще, они это понимают. И не происходит такого, что «*ах ты, кровавый палач, я с тобой общаться не буду*». Ну и у меня в том числе такого нет.

Но тем не менее, насколько мне известно, все-таки внутри ВШЭ среди студентов есть некая позиция к Белому Вороне, которая относится к нему крайне негативно. То есть ты бы не мог рассказать о каких-нибудь таких примерах, когда вам приходилось сталкиваться со сложностями? Со сложностями и непониманием со стороны, получается, ваших коллег по учебе?

Ну слушай, дело в том, что я заметил, как многие ребята из Высшей школы экономики, студенты, относятся

крайне негативно к нашей позиции. Я это говорю не в обиду им, это просто мои рассуждения. Они, кажется, лишены возможности идти на переговоры, приходиться к консенсусу. Их, видно, очень впечатлило появление такого объединения, как Белый Ворон, на фоне либеральной репутации Вышки.

Они готовы списать на нас все подряд: что это проект Администрации Президента, ФСБ, или мы даже наемники Пригожина. Было такое, когда меня причисляли к ЧВК, хотя я к ним никакого отношения не имею. Они списывают это на что угодно, но только не на то, что в Вышке реально могут быть люди с такой позицией.

С ними трудно разговаривать. **Я постоянно за диалог, но они сами не очень хотят общаться или боятся, не знаю. И в разные времена нам всячески мешали.** Нам и сейчас приходится периодически сталкиваться с подобным, хотя сейчас, конечно, это стало происходить реже. Все это немного подухло, как и ажиотаж вокруг СВО в целом.

Так или иначе, **мы уже стали некой обыденностью для Высшей школы экономики. В свое время даже угрозы убийством приходили от девочек с факультета дизайна. Передаю им особый привет.**

И там были различные противодействия, метафорически говоря, в нас как будто гнилые помидоры бросали. Но физических действий против нас никаких не было. И поэтому это стало частью нашего опыта. Просто раньше это происходило

гораздо чаще, теперь же, поскольку мы стали некой обыденностью, подобные случаи происходят реже.

Я имею в виду не столько критику в наш адрес, сколько общий ажиотаж вокруг нашей деятельности. Конечно, иногда это все еще происходит. И в эти моменты, можно сказать, радио "Нас несет". Я всегда говорю, что у Белого Ворона глаза и уши повсюду. Так что, когда против нас подписывают петиции, они зачастую попадают к нам еще до того, как будут полностью сформированы.

И такая ситуация остается до сих пор. У Белого Ворона действительно глаза и уши везде. Любая попытка, скажем так, "замочить нас в сортире", мы узнаем о ней заранее, благодаря нашей обширной сети сторонников и сочувствующих нам людей, работающих в тени.

Как другие члены вашего движения реагировали на такой шквал критики? Может быть, были какие-то опасения за собственную безопасность? Или же все относилось к этому с долей иронии, понимая, что дальше слов дело не пойдет?

Ну, во-первых, **все здравомыслящие ребята собрались у Белого ворона**. Так вот, когда кто-то с факультета дизайна или креативной индустрии, я точно не помню, говорит о том, что их надо убирать, что они всех достали, это даже не важно. Это... Какая-то ерунда, на самом деле.

И во-вторых, **у нас была уверенность в себе с самого начала**. Мы верили в правильность нашего дела. Хотя нас и было немного – четыре создателя и некоторые сторонни-

ки в университете, мы не боялись за свою безопасность. Мы точно излучали уверенность в себе, и это было заметно. Когда встречаешь кого-то из "противников", они даже не могут держать с тобой взгляд.

Ну, вот и в-третьих, **мы просто, наверное, конченные.** Все эти разговоры – мы просто идем и делаем свое дело в университете, который считается либеральным. И да, многие могли нас считать странными, но это просто так, мимоходом. Ну и да, это все, что я хотел сказать.

Окей, а смотри, а тогда такой еще вопрос, а у тебя был какой-нибудь бэкграунд, то есть ранее ты участвовал в каких-нибудь других там патриотических организациях молодежных?

Нет, нет. Я не был ни в "Молодой гвардии", ни в "Юной армии", нигде не участвовал. **Это меня, честно говоря, не сильно интересовало.** Конечно, у меня были свои убеждения. Они не возникли просто так – меня воспитывали в патриотическом духе и так далее. Но при этом, скажем так, у меня не было никакого опыта организаторской работы или бэкграунда участника подобных движений.

А как ты считаешь, что сформировало твои взгляды?

Да, это **всё из-за того, как меня воспитывали.** Мои родственники заложили в меня эти убеждения, особенно мои деды. Деды, ну и мама тоже, в некоторой степени. Это первое. Второе – это место, где я вырос. Я ж из районного центра, маленький город по сравнению с Москвой. Там

я учился с самыми обычными ребятами. Мы вместе читали книги Юрия Бондарева, смотрели такие фильмы, как «Грозные ворота», «Девятая рота», и это всё как-то нас сближало. Мы обменивались этой патриотической энергией.

И знаешь, я это заметил почти у всех своих одноклассников. Мы до сих пор общаемся. Может быть, они и не занимаются чем-то активно, не отправляют гуманитарные грузы, но у них все равно остается такое простое патриотическое мышление. Ты с ними говоришь, и они как бы говорят: "*Ну как я могу быть против своих?*", "*Как можно не поддерживать?*" И всё это на таком моральном уровне.

Так что да, есть две вещи: семья, где мне вдалбливали эти взгляды и мое окружение в школе, колледже. Вот в такой среде я и вырос.

Давай тогда немножко поговорим про Донбасс. Ты ранее упоминал об этом, и насколько мне известно, ты вместе с ребятами ездил туда. Вот, и, соответственно, ты бы не мог вот рассказать об этом немного поподробнее.

Так, ну вот, лично я говорю за себя: **был два раза в зоне СВО и один раз в приграничном районе в Брянской области.** Мы туда доставляли гуманитарную помощь, которую сами собрали. И я хочу сказать спасибо всем, кто участвовал в этом, кто помогал деньгами и вещами. Очень ценю и помню всех, кто помогал.

В Луганской Народной Республике, например, был целевой район, и там ситуация была спокойнее, но **общение с**

местными жителями очень впечатлило меня. Одна ситуация, когда один из местных жителей услышал украинский язык, реагировал сильно на это, потому что на этом языке они переживали страшное в течение всех этих лет.

А теперь, пообщавшись с людьми там, я почувствовал, что мои убеждения верны. Видеть разрушения и общаться с людьми, которые переживают войну, вопреки всему остаются сильными, неизмеримо сильнее, чем просто смотреть всё это по телевизору.

Те, кто остаются жить в зоне боевых действий, несмотря на все опасности, это люди невероятно сильные духом. Они продолжают свою повседневную жизнь, даже когда вокруг идут обстрелы. И работникам Донецкого театра оперы и балета, которые продолжают свое искусство под обстрелами, я преклоняюсь перед их стойкостью и непоколебимым духом. Это нечто невероятное и вдохновляющее.

А вот как твоя поездка на Донбасс, ну, изменила твою точку зрения? Да, ты ранее упомянул о том, что это все начинает восприниматься более серьезно и так далее. Но если вот быть немного более точным в формулировках, ты бы вот не мог привести такой пример по схеме до-после?

Ну вот, понимаешь, **раньше моя позиция строилась на общении в интернете,** просмотре материалов от разных сторон, в том числе и от оппонентов. Но когда я приехал и увидел все своими глазами, это оказало на меня огром-

ное впечатление. **Моя позиция в корне не изменилась; я просто зарядился энергией. Когда слышишь артиллерийские снаряды, грохочущие неподалёку, это воодушевляет и мотивирует работать дальше с новой силой.**

Конечно, во время поездок, например в воинские части, были моменты критического осмысления, но это уже более узкая специфика, которую подробно здесь описывать не стоит. Так или иначе, эти поездки только усилили моё желание действовать. Они – лучший мотиватор.

Как изменилось твоё отношение к таким абстрактным философским понятиям, как жизнь и смерть?

Слушай, есть такой момент. Не знаю, как лучше сказать, но я это прочувствовал. Знаешь, ощущение, когда ты находишься в зоне СВО ... и вокруг раздаются взрывы снарядов. Ходили мы туда с гуманитарными миссиями, стрелять никого не стреляли, в боевых действиях не участвовали.

Ты приезжаешь в праздничный день, оказываешься в пустых населенных пунктах, где только блокпосты... С утра слышишь, как работают артиллерийские орудия – бух-бух-бух, знаешь, этот вылет-прилет-бух. Понимаешь, что вот оно, опасно близко.

Сначала всё разредится, но со временем начинается настоящая канонада. Это страшно, но **пока ты там – не все ощущения доходят, сразу не осознаешь, ведь даже в кафе можно спокойно сидеть.** Попытаешься воспользо-

ваться туалетом, а он закрыт, нет воды вот уже на несколько дней.

Потом возвращаешься, к примеру, в Ростов. Там жизнь кипит: люди, рестораны, кафе, клубы, нормальное водоснабжение. И тебя осеняет: всего на несколько сотен километров отсюда, на запад или на северо-запад, люди умирают каждый день. Вообще ужас: здания в шрамах от снарядов, выбитые стекла, "*полуживые*" ощущения вокруг.

Начинаешь осознавать, где был и что это значит. Эмоции накатывают. Ты понимаешь – был в месте, где смерть буквально на пятки наступает. И это трогает за живое. **У каждого своя реакция на это.**

Я знаю ребят, моих друзей, которых сильно потряс один визит в зону СВО. После приезда они были впечатлены настолько, что некоторое время отделились от обычной жизни. Такое философское уединение позволило им переосмыслить многое.

По поводу гуманитарной помощи: действительно, это сложная задача, и у нас к ней особое отношение. **Мы все понимаем, что слова – это хорошо, но важен поступок, вклад. Не будем скрывать, финансовый аспект не всегда легок из-за проблем с пиаром в популярных пабликах. Мы рекламируемся в основном через патриотические сети, а иногда и вовсе не занимаемся пиаром.**

Тем не менее, мы осознаем, насколько важна наша помощь. **Даже собранные 20 тысяч – это необходимые**

материалы для строительства оборонительных сооружений или медицинские аптечки, которые могут спасти жизни. Например, пара бензопил поможет построить капонир, который защитит экипаж самоходной установки. Каждый из нас помогает по мере своих возможностей.

Я всегда говорю: даже если кто-то перечислит всего 100 рублей на сбор – это здорово. Не каждому это дано, не у всех хватает на это возможностей. И это показывает, что даже студенческая общность, в которой не у каждого много денег, готова помогать. Ведь 100 рублей – уже жертва, это может быть обед, который ты не купишь.

Никто из нас не говорил, что не хочет участвовать в пожертвованиях. Мы также добавляем свои собственные средства. И даже за свой счет покупаем билеты, когда нужно лично что-то доставить, например в Брянск. Ехать туда своим ходом накладно, а почтой отправлять – бесперспективно, доставка может затянуться, а у военных нет времени ждать.

Наша команда полностью единодушна и серьезно относится к этой деятельности. Конечно, хочется большего, собирать огромные суммы всегда кажется крутым. **Помню, когда мы собрали 113 тысяч, мы были безмерно рады и смогли организовать по-настоящему большую поставку.** Но и каждые 20 тысяч для нас тоже важны и серьезны.

Тогда давай перейдем с тобой ко второму блоку, в котором я буду тебя спрашивать, про твои взгляды. Вот смот-

ри, как ты определяешь патриотизм? Вот мы много об этом говорили, но что это для тебя?

Патриотизм – это любовь к Родине, которую человек готов подтвердить действиями, а не только словами. Если ты не поступаешь в соответствии с тем, что говоришь, и не стремишься улучшить свою страну на деле, то трудно назвать тебя патриотом.

Существует очень много способов действительно помочь и улучшить Родину, и каждый может найти что-то подходящее для себя. Исходя из этого, я тоже долго был не готов называть себя патриотом, потому что слово это слишком обесценено и часто используется в спекулятивных целях. Себя патриотом почти не называю, предпочитаю меньше говорить и больше делать.

А где начинается и заканчивается патриотизм. То есть вот когда мы можем сказать, что то, что делает человек, уже не является патриотизмом?

Ну, слушай, вот что я тебе скажу. Когда человек переводит деньги армии, которая ведет бой с твоими соотечественниками, надеясь тем самым помочь Родине, для меня это не патриотизм. Как можно желать смерти своим? Они же защищают народ, воюют на Донбассе, это очевидно.

Делая такие вещи и называясь патриотами... нет, патриоты так не поступают. Это страшное заблуждение. **Патриотизм может быть разным. Вот возьми человека, который регулярно убирает мусор, ходит на субботники –**

в моём городе это распространено. Это тоже патриот. Он старается сделать что-то полезное для родины.

Представь, встань в воскресенье в 8 утра после тяжелой рабочей недели, пойди на субботник. Не каждый может. Но люди идут, они хотят сделать нашу страну лучше, улучшить, например, экологию. Это очень важно. Вот так вот.

Или вот когда человек в спорте представляет страну на соревнованиях. Имея спортивное прошлое и настоящее, скажу – это тоже патриотизм. Наш олимпиец, гимнаст Артур Далляян, например, ездил на Игры в Токио в 2020 году. Он открыто говорил о трудностях, с которыми столкнулись спортсмены, когда от них забрали флаг. Но обходя запреты, сборная вышла в форме с цветами российского флага. И это нас вдохновляло, мы чувствовали, что защищаем честь страны. Спорт – это, по сути, поле боя, только в другом формате.

Так же и **врачи, которые могут и за малую зарплату спасать жизни – это патриоты.** Они помогают стране, стараются делать её лучше в своей профессии. Они остаются здесь, вместо того чтобы искать лучшей жизни на Западе. Они работают здесь, и это важно.

А как ты считаешь, насколько важно патриотическое воспитание молодежи? Сегодня это достаточно актуальный вопрос.

Это действительно актуальный вопрос. **С момента распада Советского Союза нам не давали четкой идео-**

ЛОГИИ, ОТХОД ОТ СОВЕТСКОГО ПРОШЛОГО. И в итоге начали унижать свою армию, свой флаг считать просто тряпкой, многие даже гимн не знали. **Это всё вело к потере идентичности** – Россия, история... Кажется, что всё равно, кто ты и откуда.

И вот, по моему мнению, **самое непатриотичное поколение – это те, кто подросли где-то в 2004 году;** у многих патриотическое воспитание зависело от родителей, факультативно. Кто-то, как у меня, занимался им в семье. Но я, например, не рос патриотом русской земли, за границу ездил. Меня учили уважать флаг и гимн я знал ещё со школы – и это нормально.

Как можно считать это кринжем? Или как можно шутить о государственных символах? Это государственные символы твоей страны! Не могу понять, как можно относиться к этому с пренебрежением, это же ужас.

Согласен, воспитание действительно важно. **Нужно прививать с детства основы уважения к стране и её историческому прошлому, к государственным символам.** Ведь воспитание определяет отношение к родине, к обязанностям, в том числе к возможной защите Отечества. Не важно, будешь ты профессиональным военным или нет, главное – это готовность защищать свою землю и свой народ, потому что это твоя родина, где живут твои корни.

У некоторых даже понятие "Родина" размыто. Где ты родился, тебе что, безразлично? Отношение к такому я не

разделяю, и мне искренне жаль людей, которые не чувствуют связи с родиной. Хотелось бы, чтобы будущие поколения ценили и уважали страну, в которой растут, а не стремились уехать исключительно ради заработка. Они могут уехать в Европу за большими деньгами, но воспитание и ценности делают нас более осознанными гражданами сильной нации.

Базовое воспитание, хоть и в минимальном объеме, но оно должно присутствовать. И, знаете, мне нравится, куда мы движемся в этом плане. Россия – огромная страна, и всё происходит медленно, но движение есть. Например, вот вчера я посетил Московский художественный академический театр. Весьма неожиданно для меня гала-концерт начался с Гимна России. Хор, включая детей и артистов оперы, взяли и спели его. Весь зал с ними единогласно поднялся. Видеть отдачу, с которой пели все присутствующие, особенно артисты и молодежь – это захватывает дух. Молодые ребята поют, рвутся изо всех сил, стараются. Это было великолепно.

А вот, как ты понимаешь традиционные ценности, о которых сегодня довольно часто говорят?

Для меня **традиционные ценности – это любовь к родине и семейные ценности. Я не считаю себя традиционалистом, но ценю эти принципы.** Семья – основа общества, и, хотя не обязательно нужно иметь много детей, важно поддержание семейных устоев. Традиционные отношения для меня – это между мужчиной и женщиной. Я не

лютый гомофоб, но лично предпочитаю традиционные отношения.

А вот какую роль традиционным ценностям ты отводишь в современном обществе?

Ой, конечно, сейчас, последние 30 лет, на фоне политики вестернизации, традиционные ценности, так или иначе, претерпели изменения. **Они потеряли свою актуальность, особенно в крупных мегаполисах. Смену им дал карьеризм, патриотизм европейского образца, который зачастую связан с отсутствием национальной идентичности, движение childfree и прочее.** Всё это в какой-то момент стало выглядеть более привлекательным для молодежи, чем традиционные ценности.

Сейчас традиционное нуждается в переосмыслении и модернизации, чтобы идти в ногу со временем. **Необходимо показывать молодежи, что в традиционных ценностях нет ничего устаревшего или плохого.** На данном этапе традиционные ценности являются одной из опор современного патриотизма, одним из направлений, которое активно развивается и продвигается, включая повышение престижа семьи, службы в армии, защиты Отечества.

Работа в этом направлении ведется активно. Место и роль традиционных ценностей безусловно важные, хотя, конечно, за последние годы они потеряли часть своих позиций в глазах молодежи, особенно в центрах крупных городов. Но если

говорить о молодежи в провинциях, к которой я себя тоже отношу, воспитавшемуся и выросшему в регионе, то здесь традиционные ценности по-прежнему занимают важное место. Развитие там идет несколько иным путём.

Сегодня достаточно часто говорят о психологических операциях, которые проводят иностранные службы против граждан России. Они были серьезно заметны в начале войны. Под влиянием этого представления многих людей активно менялись. Вот. И, соответственно, вопрос у меня такой. Как психологические операции сказались на твой быт? И как ты боролся с их влиянием?

Слушай, я просто человек, который знал о психологических операциях еще до того, как это стало мейнстримом. Когда наши оппоненты начали массированно вкидывать это в информационное пространство, я не поддавался. У меня все в порядке с потреблением и сортировкой информации. Поэтому психологические операции на меня не подействовали.

Единственное, они повлияли на мое восприятие системы. Я понял, что на начальном этапе специальной военной операции наша система не была готова к противодействию этим операциям. Но со временем мы научились и начали проводить свои психологические операции, опираясь на опыт Советского Союза. А на меня лично это никак не повлияло – я понимаю, где психологическая операция, а где реальная информация.

А как ты борешься со страхами, тревожностью?

Ой, да, тут все скажут, что стресс и страх присутствуют всегда. Это абсолютно нормально, не боится только дурак. Но я борюсь. Еще с ранних лет, занимаясь спортом, учась в музыкальной школе и выступая на концертах, я учился это преодолевать. Говорил себе, что надо взять себя в руки, сделать работу и все будет в порядке.

Ведь то же самое здесь, во время поездок [на Донбасс], когда видишь взрывы снарядов – страшно, не по себе. **Но я всегда напоминаю себе, что это мой долг.** Ты уже здесь и ничего не поделаешь. Если позволишь страху взять верх, то перестанешь уважать самого себя. А нет ничего хуже, чем потерять уважение к себе. Поэтому я всегда заставляю себя двигаться вперед.

Это правда страшно. **Но самое страшное только в начале; потом привыкаешь или просто перестаешь замечать некоторые вещи.**

Благодарю за ответы. Теперь перейдем к последнему блоку из двух вопросов. Первый из них философский: как ты видишь будущее России?

Ух ты! Ну слушай, этот вопрос действительно всесторонний. Можно было бы ему целое интервью посвятить. Так вот, **будущее России я вижу в качестве самодостаточной, суверенной страны.** Она должна занимать важную и ведущую роль, вести самостоятельную политику. **Хотелось бы видеть полный технологический и экономический суверенитет,** хотя и понимаю сложности в эпоху глобализа-

ции.

В будущем нужно, чтобы Россия имела прочные позиции в мире и могла еще больше влиять на мировые события, отстаивая свою позицию независимо от других. Вот это видение суверенного государства во всех отношениях.

Итак, вот последний вопрос: какую политическую или философскую литературу или фильмы, не обязательно книги, ты бы мог посоветовать читателям?

Ой, да, такой вопрос всегда заставляет немного потеряться, потому что, когда тебя спрашивают про любимые фильмы или книги, все названия сразу вылетают из головы. Но из книг могу порекомендовать **"Искру жизни" Эриха Марии Ремарка**, которая во время войны рассказывает о жизни узников концлагеря и учит никогда не падать духом независимо от обстоятельств.

Ещё **"Как закалялась сталь" Николая Островского** – книга о боевом товариществе и самопожертвовании во времена установления советской власти на Украине. Эта книга меня многому научила, хотя и может показаться не всем интересной.

Что до фильмов, если говорить о кинематографе, то обязательно стоит упомянуть работы моего любимого режиссёра Алексея Балабанова, особенно **фильмы "Брат" и "Брат 2"**. Они показывают глубокую ментальность и простой, но искренний патриотизм, который очень меня в своё время тронул и заставил задуматься.

Эти фильмы можно назвать философскими, и в целом, творчество Балабанова заставляет задуматься о многом, хотя и не всё относится к нашей теме. Так что вот такие рекомендации.

* – внесены в список иноагентов

** – признаны нежелательными организациями и иноагентами

Александр

Александр – один из первых участников движения «Белый ворон», а также глава интернет-сообщества под названием «Белый ворон. Аниме и русские цитаты на каждый день».

Не буду скрывать, что лично знаком с Александром, так как некогда мы вдвоем основали [это сообщество], но затем мне пришлось отойти от дел, и руководство полностью перешло к Александру. Собственно, решение позвать его было во многом мотивировано тем, что он является представителем той части патриотической молодежи, которая открыта для экспериментов с формами, сохраняя при этом консервативный дух нашего мировоззрения.

Александр, здравствуй.

Здравствуйте.

Давай начнём со знакомства. Расскажи немного о себе. Сколько тебе лет? Какие у тебя увлечения? Работаешь ли? Ну, а главное, где и на кого учишься?

Я, наверное, один из самых старых участников «Белого Ворона». Мне 23, и я всё ещё учусь, получаю высшее образование. Я учусь не в «Вышке» и даже не в Москве, но я, тем не менее, студент, и на этом основании состою в студен-

ческом движении «Белый ворон».

Я параллельно работаю на очень тяжелой работе – оператором ЧПУ на заводе.

В движение «Белый Ворон» я вступил, познакомившись с одним из его участников, по причинам, общих интересов, главным образом, конкретно к истории. Начав общаться с этим человеком, я узнал, что он стоит в таком движении, и через некоторое время я начал ходить на различные мероприятия, которые они организуют. И вскоре начал участвовать в жизни движения и стал поддерживать его по мере сил.

А если на секрет, то расскажешь, при каких обстоятельствах вы познакомились?

Меня привел в «Белый ворон» [Андрей] Мышкис, один из его основателей. Познакомились мы на общей лекции. Лекция была посвящена Барону Унгерну —интересной, неоднозначной личности.

А где проходила эта лекция? Не в “Листве”, случайно?

Специально. Вот именно там и проходила.

Ну, где же ещё, если не в житнице правой Москвы?

Да, да, да. Всё так.

Ты упоминал, что ты не из ВШЭ, но при этом состоишь в политическом движении, которое организовано в ВШЭ. Не мог бы ты рассказать подробнее? Насколько я помню, у те-

бя там была интересная история, о том, что ты не совсем из Москвы.

Да, я переехал в Москву года три назад, но высшее образование я получаю в своём родном городе. Я из провинции, причем из очень далекой – из славного города Камышино. Перебравшись в Москву, я стараюсь здесь с людьми знакомиться, связями обзаводиться. Также я долгое время ходил на лекции и разные выставки. Сейчас с этим немного сложнее стало, но надеюсь это возобновить.

Ты относишься к политически активной части молодежи, и в таком случае я бы хотел задать такой вопрос. Конечно, не очень хорошо вешать на людей ярлыки, но всё же, как ты идентифицируешь свою политическую ориентацию?

Хороший вопрос. Мне сложно на него ответить. Обычно я себя идентифицирую как центрист. Вот, это самая нейтральная, ни о чём не говорящая характеристика, поэтому она мне и не нравится. Я не могу однозначно примкнуть к какому-либо лагерю. Я не могу там сказать: «Я – коммунист», или: «Я – либерал», или что-то в таком духе. Потому что ни одна из этих идеологий не отражает в полной степени моих взглядов.

Я всего понабрался отовсюду. И в зависимости от ситуации я могу склоняться к позициям различных идеологий. И поэтому часто мои собеседники могут меня отнести к совершенно разным течениям, иногда даже взаимоисключающим. Но, скорее всего, меня можно назвать либеральным нацио-

налистом. Мои воззрения, наверное, ближе всего к национальной демократии, но и то это не самая точная их характеристика.

Иногда, когда мне хочется кого-то потроллить, я могу микрировать под адептов различных идеологий.

Думаю, что довольно много молодых людей так же думают. Потому что, если говорить про мое окружение, то, действительно сложно себе представить человека, до конца уверенного в совершенной правильности какой-либо одной идеологии. Обычно, если таких людей видят, то по ним сразу, делают определенные выводы. Обычно такие люди, кстати, не совсем хорошо социализированные, как минимум.

Связи с этим, я бы хотел задать тебе еще один вопрос. Скажи, почему аниме и патриотизм? Вот, на твой взгляд, эти вещи, они могут сочетаться? Конечно, понятно, что реальность после 24 февраля сильно изменилась. Но раньше это вещи вместе было сложно представить. Но и в контексте этого вопрос, ещё более такой широкий. Что для тебя является патриотизмом, собственно?

Ну, во-первых, начнём с того, то, что идею с аниме и патриотизмом: с аниме цитатами, придумал не совсем я. Ее придумал человек, который у меня сейчас интервью берёт.

Я её просто развил в определенную сторону, в которой сейчас, она и пребывает. Сама идея, скорее, ироничная. Безусловно, это вещи, которые, различаются культурно. Патриотизм, если мы говорим о русском патриотизме, он разви-

вался совершенно в иной среде, отличной от среды, в которой формировалась аниме-культура.

Но может ли быть человек одновременно патриотом и фанатом аниме?

Да, почему бы и нет? И почему бы в таком случае для такого человека не создавать контент? Так или иначе. В принципе, я думаю, что ты сам можешь назвать дальше достаточно большое количество людей, которые одновременно имеют какие-то такие патриотические прорусские взгляды, но при этом и, не брезгают грязными японскими мультиками.

Например, Топаз, если я не ошибаюсь, размещал как-то у себя аниме. Ну, и я хочу напомнить про его достаточно известное интервью, ту самую его фразу, где он... в общем, кому нужно, тот найдёт, я думаю.

А по поводу аниме и патриотизма еще хотелось бы сказать про достаточно старое движение, которое началось не то, что до СВО, оно как-то значительно до СВО началось – про аниме и консервативную революцию. Оно тоже было в какой-то степени ироничным. И манифест аниме-консерваторов, он, очевидно, составлялся закоренелыми консерваторами. Консервативные постулаты вперемешку с призывами смотреть аниме только в хорошем битрейте и с субтитрами, и сажать людей, которые делают иначе.

Он явно был сделан в ироничном ключе, но, тем не менее, за этим скрывалось именно то, что, это просто были люди, которые... любили аниме и при этом были консервативных и

патриотических взглядов. Они сами понимали абсурд этой ситуации, и таким образом захотели высказаться по этому поводу. Вообще, это интересная тема.

Я вспоминаю, как я давным-давно читал перевод древней статьи. Это из BUZZfeed-a, где они рассказывали про движение, которое начиналось еще на 4chan. Ну, 4chan, если кто-то не знает, это имиджборд¹. Ну, думаю, понятно, что по его образцу был сделан наш отечественный «Двач», как, собственно, и все остальные имиджборды, которые сейчас существуют. В том числе, значительно более обходящие его по размеру аудитории. Но на 4chan, в общем-то, давным-давно появилось движение ярых японских националистов. 4chan – это именно японский имиджборд. Сейчас не помню, как оно называется. И это движение было очень влиятельное, и его следы его можно проследить чуть ли не до современности, по крайней мере, до Альтрайта. До людей, которые, в общем-то, его возглавляют. Когда начали копаться, выяснили, что, огромное количество лидеров Альтрайта еще и аниме увлекается.

Ну, понятно, что это BUZZfeed. BUZZfeed очень любит преувеличивать и искать связи там, где их нету, но, тем не менее, это вещь, которую даже не я придумал, ну, и не мы с тобой. В общем-то, безусловно, сочетание таких вещей, смотрится одиозно, но ничего невозможного в этом нету.

---

¹ Примечание редактора: «Имиджборд», он же «борда» – форум для закоренелых фанатов аниме, фантастики

Люди этим занимаются давно. Я хотел стараться ради людей, возможно даже образовывать их, в какой-то мере, поэтому и веду сообщество с патриотичными аниме-цитатами, однако, пусть сама форма и не имеет аналогов, содержание ее не является чем-то исключительным.

А по поводу... что такое «патриотизм» ...

По поводу этой темы, которую ты поднял, что на имиджбордах появилось движение националистов в Японии, я читал ещё одну очень похожую статью, тоже касающуюся аниме, где, не помню уже, к сожалению, какая газета, но довольно популярная за рубежом, обвиняла японское аниме в том, что оно эстетизируется.

Эстетизирует фашизм и, таким образом, пытается реабилитировать каких-то японских камикадзе, японских героев войны того времени и так далее. И они, например, привели «Атаку Титанов», если я не ошибаюсь, как одно из доказательств эстетизации зла, которое происходит с помощью аниме.

Ну, отчасти это так, отчасти нет.

Мы, как западные зрители, смотрим на аниме с другой перспективы. Мы можем не понимать многих культурных отсылок, заложенных в аниме. Японцы на это смотрят совершенно иначе. В аниме встречается много ниндзя, много самураев, часто в аниме показывается именно феодальная Япония. Почему? Потому что этот период японской истории интересный, и прежде всего он интересен самим японцам.

Действительно аниме, в какой-то степени, является пропагандой японской культуры, притом неосознанно. Вот, не сидит какой-нибудь Хаяо Миядзаки и такой не думает: «Ух, я хочу всех превратить там в [мужеложцев], в соевых мальчиков, не вылезających из компьютера», или «Я хочу, чтобы они за императора умирали». Нет, это безусловно не так, просто люди любят свою культуру и хотят выразить любовь к ней подобным образом.

Я с тобой согласен. Но я немного по-другому видел, когда создавал вместе с тобой этот проект. Мне казалось, что аниме и носит в себе какой-то этот консервативный дух. Не знаю, это какое-то удивительное свойство аниме-продуктов. Интегрирует в себя как какие-то новые явления, которые смотрятся там более-менее приемлемо, и многим нравится. И в том числе и идеалы семьи, того, что надо продолжать род и так далее.

Любопытно, что, представить сегодня правое движение без аниме уже сложно.

Да, в какой-то момент это стало более-менее естественно. Я не знаю, возможно, это моё ошибочное ощущение, но мне раньше казалось, что как будто наоборот, это больше что-то либеральное, что-то левое. Хотя, мне не нравится культуру разделять на левую и правую. Для меня это абсурд. Культура вне политики, я считаю. Ну, даже не культура, а именно искусство.

Культура в какой-то степени политизирована, но именно

искусство, оно вне политики, и левым и правым может быть что угодно, когда угодно. Почему аниме стало ассоциироваться с правым движением?

На самом деле-то, и в левом лагере огромное количество людей, которые аниме увлекается.

Просто какие-то вот движения просто росли параллельно, развивались. Например, современные правые движения и аниме. Люди, которые там сейчас просто представляют из себя там каких-нибудь инвентаристов, они, в общем-то, росли в 90-е годы и смотрели «Sailor Moon», «Гандама» и что-нибудь ещё, что у нас в России, что за рубежом.

Когда они выросли, они продолжали этим увлекаться, и, в общем-то, прониклись определенными политическими взглядами. Поэтому, в общем-то, эти две вещи и стали сочетаться. Но это не по причине того, что аниме какое-то особо консервативное. Просто потому, что, люди, которые сейчас представляют какие-то политические движения, росли в определенное время и на определенных произведениях искусства.

Согласен, произведение культуры, не может быть левым или правым.

Но просто, опять же, повторюсь, именно ощущение, что по духу оно больше консервативного характера, ввиду структуры японского общества, что оно, в принципе патриархальное и более классическое.

Оно может нам таким казаться. Просто, прости меня, Рос-

сию тоже называют более патриархальной. Это делают люди, которые смотрят издалека. Нам-то тут изнутри видно, какие вещи тут происходят.

Я думаю, что Япония просто превратилась во многом вот в такую икону традиционализма и традиционных ценностей.

Но, ну, а действительно ли она так? А действительно ли она более консервативная? Чем современное западное общество? Не смотрим ли мы на него предвзято?

Просто мне кажется, что, когда речь идёт именно об отображении в искусстве, мы же всегда говорим об образах. И поэтому, на самом деле, какая Япония настоящая? Не столько важна она, сколько тот образ, какой мы её себе представляем. Мы же не знаем, например, даже тамошних знаменитостей. Мы не были в других странах. Но у нас есть этот образ. И кроме этого образа ничего нет. И насколько он соответствует, наверное, не очень важно, потому что [отношение] формирует именно образ.

Ну, может быть. Как я понял, для тебя аниме и русские цитаты, именно в контексте того интернет-сообщества, это больше про потребление контента?

Да. Ну, отчасти это для меня полуироничный контент, полуироничный проект, потому что, когда рассказываешь кому-то: «У меня есть группа, в которой я размещаю аниме», и человек тогда: «Хе-хе-хе-хе-хе...».

О чём я и говорю.

Там [больше] какого-нибудь Унгерна или что-нибудь в та-

ком духе. Знаешь, про ценности, любви к женщине. Мужчины к женщине, важное уточнение.

Вот про это вот. Всё строится на абсурде вот этой концепции. И, для меня это был ироничный проект, в котором всегда была очень большая доля иронии. И мне нравилось, что, он попадал в рекомендации, когда я пытался его рекламировать. Рекламирывал через ВК, он автоматически рекламировал людям, которые были подписаны на какие-то сообщество по православию или по консерватизму, и всему в таком духе. Им это всем выдавалось, и они видели, например, статут какого-нибудь деятеля, Николая II, что им, в общем-то, нравилось. И, при этом, там, какая-нибудь полуголая Зельда лежала, нарисованная в характерном стиле. И там, писали какие-нибудь комментарии в духе: «Что это за гадость? К чему это вместе? Что это такое?». И людей, которые, эту иронию не понимают, мне нравилось задевать.

Честно говоря, сообщество неактивно уже долгое время. Я обсуждал эту тему с Мышкисом, и мы сейчас сообщество хотим переделать. Как минимум я его хочу переделать и, снова поменять концепцию. Хочу превратить его в такой аниме-журнал, где будут размещаться новости, какая-нибудь публицистика про аниме, может быть, какие-нибудь интервью переводить или что-нибудь в таком духе. Больше превратить его в нечто такое текстовое, потому что я чувствую, что, у меня нету желания тянуть это. Я просто устал. Ну, это смешно, может, там, ну, примерно первые сто постов, но по-

том это мне просто надоело.

Логично, что надо расти в количестве, потом в качестве.

Да, в плане количества постов сообщество действительно выросло, но в плане количества подписчиков не особо. Я чувствую, что людям это уже не особо интересно, мало кто заходит дальше первой публикации. Надо всё-таки превращать это во что-то большее, чем оно есть сейчас. Сейчас у меня с этим тяжело, у меня сейчас сессия будет достаточно длительная. Потому что это последняя моя сессия. Но после этого я обязательно займусь сообществом. Я поищу авторов. Если вы сейчас это читаете и хотите как-то поучаствовать, то обязательно зайдите, напишите сообщение в сообществе. Хотите, например, посты пописать, может быть, вы хотите свежие новости выкладывать, связанные с аниме, может быть, вы хотите рассказать про какое-нибудь замечательное аниме, которое вы посмотрели. Я писал обзор на «Берсерка», людям зашло. Обзор не самого лучшего качества, на мой взгляд, но людям понравилось. Я вижу, что в этом направлении надо двигаться. Оно чувствуется как интуитивно верное.

Возвращаясь к моему вопросу. Что для тебя значит «патриотизм»?

Для меня это всегда был вопрос о культуре. Культура – это то, что объединяет людей, в первую очередь. Это то, что и создает основу нации: это общие традиции, язык, и, в том числе, любовь к общим произведениям искусства, которые

из этой самой культуры выросли. Так или иначе, русский человек и человек, который находится за рубежом, они совершенно по-разному смотрят на Достоевского. Они могут, оба могут его любить, но они любят его по-разному. Потому что человек, который вырос за пределами русской культуры, он понимает это совершенно по-другому. Такие вот вещи и объединяют людей связующим клеем. Он и является культурой. Прежде всего, для меня [патриотизм] всегда был заботой о сохранности культуры. И в том числе людей, которые эту культуру несут, потому что без людей культура просто умрет. Для меня в общем-то, всё прежде всего вращалось вокруг этого: культура, традиции людей определенной национальности.

И для сохранения этой культуры ты выбрал аниме?

Я просто не являюсь консерватором. Несмотря на то, что большинство патриотов придерживаются именно консервативных взглядов. Я достаточно либерально на многие вещи смотрю. Аниме уже стало частью западной культуры. И мы частью западной культуры тоже являемся. Мы так или иначе её впитали. И как-то его внутри своей культуры осмысливаем и переделываем, придаем этому какие-то новые формы. И говорить об этом тоже стоит.

Ну, я бы сказал, что в каком-то смысле аниме это, в твоём случае, такая форма, который позволяет привлечь внимание к содержанию.

Да, всё так.

Тогда давай перейдём к следующему вопросу. Чем, на твой взгляд, отличается патриотизм, в мирное время от того, который существует во время войны, то есть до 24-го [февраля 2022 года] и после?

Ничем. Мне кажется, патриотизм он всегда есть патриотизм. Он просто ярче проявляется, поскольку появляется больше поводов и возможностей. Ты там можешь не только на словах поддержать, но и на фронт поехать или денежку закинуть.

Есть люди, о которых я никогда не мог сказать, что они каких-то патриотических взглядов, а вдруг выяснилось, что они, в общем-то, очень преданные патриоты своей страны.

Просто потому, что для них наступил какой-то крайний момент, когда они этот патриотизм могли и должны были проявить. Ну и, соответственно, наоборот, люди, которые могли очень много говорить о любви к своей стране вдруг неожиданно стали против неё выступать.

Просто он стал именно ярче, он стал заметнее. В мирное время он как будто бы, знаете, тихо тлеет. А в военное он прям разгорается.

А в остальном патриотизм всегда одинаков.

То есть, количественно увеличилось, а качественно, ты думаешь, осталось такое же, как и было до?

Ну, да. А что ты можешь поменять в патриотизме?

Не знаю. Я думаю, что-то могло измениться. Могли какие-то смыслы новые появиться.

Не знаю. Я не могу сказать что-то по этому поводу. Мне кажется, что в патриотизм нельзя как-то принести какие-то новые смыслы, не разрушив его суть.

А как ты считаешь, какие ценности может извлечь человек, если он участвует в патриотических проектах, инициативах, движениях в мирное время, во время военного конфликта?

Мне кажется, это чувство общности. То, что ты сталкиваешься с людьми общих взглядов, и вы занимаетесь каким-то общим делом. Для этого человека это может стать событием, которое укрепит уверенность в своих взглядах.

Получается, общность мотивирует человека?

Я так думаю.

Возвращаясь к тому, что ты студент. Ты лично с какими-нибудь вызовами или проблемами сталкивался после того, как началась СВО?

Насколько я помню, например, в ВШЭ был один парень, которого одногруппники начали травить, и это всё вышло в медийное поле. С чем-то подобным приходится сталкиваться?

Ну, лично мне нет, но я из провинции, не из вашей этой вот Москвы, знаете ли. У меня, люди там более консервативных взглядов.

С людьми, которые оказались по другую сторону лагеря, я до этого ещё перестал общаться. По разным причинам. Так что, для меня каких-то проблем не было. И как-то так ока-

залось, что все люди в моём окружении солидарны со мной по этим вопросам.

И поэтому лично я с какими-то испытаниями не столкнулся. Но я прекрасно знаю, что происходит в крупных городах, что тут в студенческих движениях огромное количество людей, которые, находятся в противоборствующем лагере.

На мой взгляд, в провинции тоже можно встретить довольно много разных точек зрения.

Ну, да, но по большому счёту... это совсем не так, как в крупных городах. Чем отличается та же Москва? Здесь этих людей достаточно, чтобы они собрались в какое-то политическое движение. Пусть даже неформальное, пускай даже без названия или чего-то такого. Эти люди, могут собираться и, в том числе, устроить какую-то травлю.

И их достаточно много. И по разным причинам они оказываются консолидированы в каких-то одних местах. К примеру, в гуманитарных вузах, или в той же Высшей Школе Экономики... хотя, думаю, ты в курсе, что, технические отделения, намного консервативнее по взглядам, чем, гуманитарные, или там, не знаю, дизайна или чего-нибудь такого.

У людей таких взглядов больше возможностей, поэтому они консолидируются, собираются и концентрируются.

Я могу говорить только про свой университет, он технический. У нас, в «Бауманке», люди с первого дня заняли очень пророссийскую позицию. В принципе, и неудивительно, ведь у нас есть факультет ракетостроения.

Я про «дизайн» упомянул, я просто с человеком близко общаюсь, который... не буду говорить, где учится. Он говорит, что, там, буквально все поддерживают непатриотическую позицию. И люди, не особо консервативных взглядов.

Немного уходя в сторону, и возвращаясь, к предыдущему. Когда мы говорим «непатриотических взглядов», мы здесь имеем в виду то, что, человеку обязательно поддерживать СВО, для того чтобы, на твой взгляд, считаться патриотом?

Я скажу, что ты можешь придерживаться абсолютно разных политических взглядов. Но, как ты можешь поддерживать людей, которые убивают людей твоей национальности и людей, которые, ассоциируют себя с твоим государством. Так или иначе, патриотизм он всё-таки про поддержку твоей страны. И про поддержку жителей твоей страны. И, когда твоих жителей твоей страны убивают, а ты говоришь: «Ну, да, хорошо, прекрасно». Пускай даже и ввиду военного конфликта, который твоя же страна развязала. Но ты говоришь: «Да, прекрасно, что жителей моей страны убивают, что убивают представителей той же национальности, того же этноса, что и я. Да, это прекрасно, в общем-то, я это поддерживаю. А свою страну я не поддерживаю». Ну, как ты можешь считаться патриотом?

Ты можешь придерживаться абсолютно разных взглядов, ты можешь считать, что войну не стоило развязывать, ты можешь говорить, что войну стоило развязывать, ты можешь

быть коммунистом, консерватором, либералом, кем угодно, но граница очень чётко проходит именно здесь. Как минимум, для меня.

И человек, который выбирает поддерживать другую страну в конфликте, в котором эта страна буквально убивает людей, жители твоей страны, он патриотом не является.

Сейчас популярным, стримером является Каша. Возможно, ты о нём слышал. И он распространяет точку зрения, которую, я думаю, могут разделять большое количество людей. Он ни в коем случае не поддерживает убийство русских людей и так далее, но он считает, что в ответе за этот конфликт несут обе стороны, и что [конфликт] никому не выгоден.

Такая точка зрения, она, на твой взгляд, вот может классифицироваться как патриотическая?

В целом, да. Раздел проходит именно по тому, поддерживаешь или нет. Насколько мне известно, Каша даже как-то там дебатировал с такими ярыми заукраинцами. Среди тех, кто поддерживает СВО, есть огромное количество людей, с чьими взглядами я не согласен. Причём, по очень фундаментальным вопросам. Некоторые взгляды я даже считаю деструктивными, но для меня это не делает этих людей непатриотами.

Вопрос патриотизма линия проходит намного дальше, потому что есть разница между человеком, который, к примеру, пацифист, или он находится в другом информационном

поле, и поэтому до него многие вещи могут не доходить.

«Непатриот» – не означает «руссофоб». Если человек не придерживается патриотических взглядов, это не означает, что он автоматически становится руссофобом. Для меня водораздел проходит именно в руссофобии, в ненависти к русским.

Если человек является заукраинцем, [жертвует деньги] ВСУ, является ярим руссофобом, и все в таком духе. С этим человеком я контакты разорву.

Учитывая то, что патриотизм для тебя – это больше про сохранение русской культуры. Я хотел задать дополнительный вопрос. Не кажется ли тебе, что-то единение, которое сейчас появилось в патриотических кругах, произошло только в контексте объединения перед большой бедой. Тебе не кажется, что просто сейчас существует такой альянс между представителями разных точек зрения, и что в будущем он вполне может распасться после того, как настанет мирное время?

Я думаю, это нормально, это естественно. Но мне кажется, хорошо, что, люди нашли в себе силы оставить разногласия и объединиться перед общей бедой.

Но, с другой стороны, если ты согласишься, в принципе, все эти «члены альянса», представителей разных политических течений, на самом-то деле, и в мирное время не сторонились друг друга. Все друг к другу на подкасты ходили, на эфиры, проявляли активность в сообществах друг друга.

Просто, это как-то активнее стало проявляться.

В общем-то, этот альянс, он по большому счёту и до этого, на мой взгляд, был. Эти люди, они не то, чтобы друг против друга воевали.

Патриотизм сегодня ушёл в плоскость не столько обороны государства, сколько обороны существующего наследия.

Как ты считаешь, студенческое патриотическое движение должно быть больше нишевым, или же приобретать массовый характер?

Хороший вопрос. Я скажу так, оно должно быть разнообразным, оно должно быть и тем, и тем. Должны проводиться мероприятия, связанные с обсуждениями истории, идеологий, их отличий. Это – магия патриотизма, его люди очень узко понимают, но патриотизм – это то, что может привлечь совершенно разных людей по совершенно разным причинам.

И, на мой взгляд, патриотическое движение должно быть максимально разноплановым. То есть, говорить и о культуре, и об истории, о свежих новостях, о чём угодно, о политике, не о политике, и при этом находиться в рамках патриотизма. Таким образом привлекать разных людей, которым важны разные вещи.

Но если, выбирать конкретно из двух этих вариантов, ну, я, скорее, за второе, потому что, я считаю, что патриотиче-

ское движение должно быть максимально широким и стараться привлечь абсолютно разных людей.

Но я считаю, что, в принципе, нет проблем в том, чтобы существовали какие-то нишевые, местечковые ответвления движения, которые занимаются не самыми популярными вещами.

Ну, получается, некая концепция многогранного патриотизма звучит в духе... авангардизма. Это то, про что мог бы написать Холмогоров.

Ну, тогда ещё один вопрос тебе по теме «Аниме и Патриотизм». Как ты думаешь, какие новые формы выражения патриотизма сегодня наиболее эффективны и имеют большую значимость?

Разные. Не знаю. Лично для меня это искусство, прежде всего. И во многом потому, что хороших проявлений патриотизма в искусстве сейчас очень мало.

И мне кажется, на патриотизм надо смотреть примерно, как на войну. Готовя войну, ты же не задаешься вопросом: «Что важнее: снабжение или подготовка солдат?». Тебе необходимо всё: и хорошее снабжение, и хорошие солдаты, и хорошие офицеры. Всё должно работать как единый механизм, только так и можно продвинуть фронт вперёд. Так же и с патриотизмом, у него нету каких-то менее влажных и более важных вещей. Всё важно.

Если у тебя что-то проседает, на это нужно обращать внимание. Но не нужно обращать внимание в принципе на что-

то одно.

Я сказал про искусство, потому что, на мой взгляд, сейчас с этим есть проблемы.

Что ты можешь вспомнить из патриотического искусства, помимо Шамана? Какие есть произведения искусства, рассказывающие про успехи России?

Какие-то хорошие произведения искусства всё-таки существуют. Просто массовому зрителю они вряд ли знакомы. Но по большому счёту, я согласен, проблема есть.

Вопросы про студенчество, про аниме и патриотизм уже подошли к концу. Давай тогда перейдем к общим вопросам, более мировоззренческого характера.

На твой взгляд, какие наиболее значимые политические проблемы сегодня стоят перед страной? Ну, или, если хочешь, в более широком контексте, перед миром, человечеством?

Вообще прежде всего стоит пересмотреть государственный аппарат и воспитывать новую политическую культуру.

Я думаю, что среди людей консервативных взглядов очень распространена любовь к Российской Империи, к тому государству, которое у нас было до Советского Союза.

И я отчасти её разделяю, но их размышления часто приходят к тому, что нам нужно монархию вернуть. Но я говорю немножко о другом. Это не было идеальное государство. У него было огромное количество проблем внутренних, но... Оно находилось на той же земле, ему приходилось решать те

же проблемы, которые во многом перед нами сейчас стоят.

И прежде всего, для того чтобы строить хорошее русское государство, нужно посмотреть то, как это делали до этого, потому что Российская Империя на своём закате, это самое лучшее русское государство. И сначала нужно посмотреть и придумать, как прийти к вот этому.

Не в плане поставить царя. Я говорю именно о той политической культуре, [про] то, как её возродить, а потом уже думать куда двигаться дальше. Потому что **без базы никуда.**

А политические проблемы, ну... Когда началась СВО, они вот все как повылазили, как черви во время дождя. Ты их не видишь, они где-то есть, но ты не знаешь. А как дождик начался, ты видишь: «Ух ты, червячки! Вылезли. Прекрасно».

Так же все эти политические проблемы, которые в стране существуют, ты можешь их и не замечать. Особенно, если ты живешь в Москве или в Петербурге, потому что ты живешь в прекрасных европейских городах с высоким уровнем жизни.

А сейчас ты можешь почитать новости с фронта и видеть то, как устроено наше государство.

Потому что армия – это отражение государства. Потому что она, наверное, часть чуть ли не самая важная для того, чтобы это государство существовало.

Если в государстве есть какие-то проблемы, они в армии отражаются. А, если у тебя есть какие-то проблемы в армии, они отражаются на фронте.

Проблемы на фронте уже начинают отражаться как-то политически, начинают уже отражаться и на всех остальных областях.

Для того, чтобы понять, какие конкретно проблемы существуют в государстве, просто посмотрите на фронт, просто почитайте новости.

Да, действительно, если рассматривать государство как какую-то организацию, то именно во время кризиса очень многое, что можно было не замечать, проявляется, становится явным, и с этим приходится считаться.

Да. Вот, к примеру, проблема, что у нас за год огромное количество мозгов утекло. Все эти журналисты, писатели, художники, дизайнеры, просто все-все-все, вся интеллигенция просто взяла [и] убежала в страны, у которых есть тоже проблемы, но им с этими проблемами намного проще ужиться, чем с теми проблемами, которые у них сейчас в стране есть.

Это происходило и раньше, просто раньше мозги от нас вытекали тоненьким ручейком, а сейчас, как ты сказал, кризис наступил, и все эти проблемы в два раза усилились... в десять раз. То, что у нас вытекало за десять лет, утекло всего за два года.

И это во всём так проявляется.

Одним вопросом ты ответил на два, поэтому у меня остался последний вопрос, тоже касающийся тебя. Какую бы политическую или философскую литературу, возмож-

но, фильм, мы не ограничены по форме, ты бы мог порекомендовать читателям? Что тебя сформировало, что повлияло, и что, ты думаешь, может положительно повлиять на других?

Наверное, одна из самых больших книг, которая на меня повлияла, как бы вторично это не звучало, это Библия.

Если вы с ней не знакомы, я советую познакомиться, по многим причинам. Самая важная книга для Европы, потому что, христианство во многом и сформировало Европу.

Чтобы понять европейскую культуру, а русская культура – это европейская культура, вам стоит, так или иначе с [Библией] ознакомиться.

Либо просто сесть и прочесть, либо прочесть что-то о Библии, прочесть о том, как там всё устроено. И какую-то литературу, анализирующую Библию.

Но вообще, одна из моих любимых книг, при этом одна из самых малоизвестных, это Стефан Цвейк «Звездные часы человечества». Наверное, её я тоже могу посоветовать.

Стефан Цвейк – это австрийский писатель. Он человек совершенно другого времени. Это человек XIX века. Века доминирования Европы по всех областям, хорошо это или плохо решайте сами.

«Звездные часы человечества» – это не самая известная его книга, но, тем не менее, самая моя любимая, потому что для меня, это – золотой стандарт того, как нужно говорить

об истории.

«Звездные часы человечества» – это маленький сборник небольших новелл. Они написаны художественным языком, но это не художественные произведения. Он просто рассказывает про какие-то исторические события, которые происходили, но рассказывает настолько мастерски, настолько прекрасно, что ты просто не можешь оторваться.

При этом сам выбор исторических событий тоже интересный. То, как он их уложил в таком порядке, тоже очень интересно. И тот мета-нарратив, который он пытается выстроить в течение всего произведения...

И при этом он и с форматами играет. То есть у него, к примеру, одно из произведений – это пьеса про Толстого, про его последние дни жизни.

Одна из пьес – это, в общем-то, стихотворение про Достоевского. Также про один из эпизодов его жизни.

В принципе, всё читается великолепно. Даже если вам никогда не было интересно слушать и читать про историю, я вам советую обратить внимание на это произведение.

Что ж, спасибо за рекомендацию. Я думаю, что многим будет это интересно.

Я могу еще парочку порекомендовать. Я просто люблю это делать.

Да, конечно.

Я просто хочу что-нибудь ещё на русском порекомендовать, потому что одна книга еврейская, другая австрийская.

Сейчас я сделаю необычную рекомендацию. Я посоветую музыкальный альбом. Достаточно современный. Это хип-хоп-альбом от группы «Ночные грузчики». Это один из сайт-проектов группы «Макулатура».

И это один из моих любимейших альбомов. И если вы никогда... Опять же, если вы никогда не слушали хип-хоп, это одна из вещей, которая поможет вам проникнуться жанром. Даже если вам не понравится бит, найдите его на каком-нибудь «Genius»-е и прочитайте текст. Просто оцените литературный талант. [Альбом] прекрасно проработан.

[Это —] авангардное произведение с музыкальной точки зрения. И при этом он очень сложный для прослушивания.

[Хотя и] вещи, о которых там говорят, достаточно тяжелые. Это вещи, о которых многие бы, наверное, не захотели слушать.

Это не концептуальный альбом, там нету общей истории, но при этом все треки, они посвящены общей, единой теме.

Эта тема – жизнь человека в индустриальном обществе, и то, как она потеряла какой-либо смысл. Там очень много говорится об оторванности от Бога, об оторванности от результатов труда... Но при этом не стоит думать, что это унылое, депрессивное авангардное [экскременты]. Там очень много юмора, черного юмора, сразу предупреждаю.

Там очень интересные внутренние сюжеты внутри самих треков. При этом там очень интересна сама музыкальная часть.

Не буду в подробности вдаваться, но там, используются сэмплы. И сэмплы нестандартные, из авангардных произведений. Те вещи, с которыми хип-хоп-артисты обычно не работают. Но здесь, ввиду тематики, это смотрится органично.

И, наверное, благодаря такому нестандартному и необычному произведению, я могу вам посоветовать хоть что-то на русском.

А, забыл сказать, как называется этот альбом. Это альбом «О, человек!». «О, человек!» группы «Ночные грузчики».

Я думаю, многие могут найти для себя это интересным. **А Библия – это основа основ.**

Михаил

Михаил (имя изменено) – студент 2-го курса бакалавриата в Пермском кампусе ВШЭ, который учится по направлению юриспруденция. Также он является главой филиала студенческого патриотического движения «Белый ворон» в Перми, и поэтому во внеучебной деятельности выступает в роли организатора и куратора разных мероприятий, происходящих в рамках вуза.

Помимо этого, Михаил также состоит молодежном совете при уполномоченном по правам человека Пермского края. И до этого также занимался политикой и был, например, членом городского совета старшеклассников в течение двух лет.

Привет, Михаил. Первый вопрос, который я хотел бы тебе задать: как ты попал в движение «Белый ворон»? Как так получилось?

Повторю свой маленький storytelling, который был рассказан 23 марта во время первого съезда Белого ворона, всероссийского.

Ситуация была очень смешная. Я занимался доом-скроллингом, и мне выпал пост Белого ворона – тогда я решил что это довольно интересно.

Написал в группу Вконтакте и попросил зачислить меня в Пермский филиал “Белого ворона”. Однако, к моему удивлению, его не было.

И, после того я написал в сообщество, со мной связался Константин (*прим.ред. – имя изменено*) после чего мы договорились об онлайн-встрече. Мы переговорили о планах организации филиала в Перми и, вот так я стал его главой “Белого ворона” в Перми.

Когда мы обсуждаем понятие "студенческое" в контексте студенческо-патриотических движений, таких как "Белый ворон", иногда кажется, что слово "студенческое" не несет ясной специфики. Я хотел бы понять, какое значение ты вкладываешь в термин "студенческое" в рамках обсуждения таких движений. Это относится лишь к принадлежности к группе учащихся? Или в этом слове заложен более широкий контекст? Какова, на твой взгляд, уникальность и особенность того, что мы называем "студенческим"?

Ну, в первую очередь, если мы говорим о студенческом в студенческо-патриотическом движении, то важно понимать, что это не чисто социальная прикреплённость к рангу студента какого-то высшего образовательного учреждения.

В целом мы не ограничены тем, что взаимодействуем только со студентами. Наше движение является молодежным. То есть, оно включает в себя взаимодействие не только со студентами, как уже было сказано, но и с молодежью разных возрастов. То есть, это взаимодействие не только с

школьниками и не только с представителями уже более старших поколений. Мы не ограничиваемся конкретно рамками студенчества. То есть, мы в первую очередь еще и позиционируем себя как молодежное движение.

Но почему основной акцент сделан именно на студенчестве?

В первую очередь потому, что студенчество является наиболее пассионарной частью нашего населения. Потому что в это время человек наиболее социально активен и наиболее заинтересован в формировании своего мировоззрения. Человек определяет свое место в жизни. И, в первую очередь, у него появляются возможности для самореализации.

Если, допустим, в школьное время человек был ограничен рамками школы, то здесь (в университете – прим. автора) человек попадает в студенческую среду, где он получает некоторую свободу.

Конечно, сложно не согласиться с этим, учитывая исторические прецеденты 20 века, когда значительная часть революционной активности в 1960-х годах исходила от студентов. Давай теперь обратим внимание на второй элемент упомянутого выражения "студенческо-патриотическое движение". Мне интересно узнать, как ты определяешь патриотизм?

Патриотизм для меня – это трезвый взгляд на Родину, на место, где ты родился. Это не слепой фанатизм и не безоговорочная вера в безошибочность правительства; это крити-

ческое осмысление. Мы не ставим под сомнение красоту нашей страны, но признаем ее недостатки. Мы не только говорим о них – мы действуем, стараясь их исправить. Патриотизм проявляется через действия, нацеленные на улучшение ситуации вокруг. Мы не останавливаемся на словах, мы работаем на благо изменения мира.

Вот что патриотизм значит для меня.

Грубо говоря, патриотизм, с твоей точки зрения, заключается в активной деятельности по улучшению благоустройства жизни в стране?

Патриотизм для нас означает не только благоустройство, но и создание культурного фундамента, чтобы личность каждого гражданина могла развиваться. Это не просто вопрос проектной деятельности; это также вопрос культуры, классовой принадлежности, духовных и моральных аспектов.

Мы занимаемся формированием духовного и нравственного образа нашего общества, и наши действия направлены не только на внешние изменения, но и на создание культурного слоя, который станет основой для будущего развития нашей страны. Мы делаем реальные шаги, чтобы наша родина обрела облик, за который мы все можем быть горды.

Какие духовные аспекты, по вашему мнению, являются ключевыми для формирования образа патриотического гражданина, и какие смыслы заложены в эти духовные аспекты патриотизма?

Как юрист, я считаю, что основой духовности в обществе

является соблюдение законов, источник которых – внутренние убеждения, а не внешнее давление. Шарль Луи Монтескье говорил, что важнее не сами законы, а отношение людей к их выполнению. Таким образом, наша цель – создать основу, при которой граждане будут следовать законам добровольно и с сознанием их необходимости. Это первый шаг к духовности.

Второй важный аспект – трезвое отношение к проблемам страны. Граждане должны не просто говорить о проблемах, а активно участвовать в их решении. Отличный пример – платформа "Управляем вместе", которая используется в нашем регионе. Она мотивирует людей к активному участию в решении проблем, например, связанных с поврежденной инфраструктурой. Гражданин может оставить свое обращение на сайте, и его просьба будет рассмотрена и исполнена.

Такая активная гражданская позиция и является ключевой для первоочередных задач духовности в обществе.

А как это относится к патриотизму?

В первую очередь, мы подчеркнули значение перемен вокруг нас. Несмотря на это, одним из ключевых аспектов является активная гражданская позиция: когда человеку не всё равно, где он живет, когда он заботится о своих правах и месте, которое называет своим домом.

Важно, чтобы каждый осознанно стремился улучшать своё окружение. Принимать активную жизненную позицию, быть осведомленным о своих правах и ответственно следо-

вать закону. Именно такое внутренне осознанное отношение к жизни в обществе считаю основополагающим в патриотическом воспитании и повседневном поведении.

Вы упомянули концепцию трезвости несколько раз. Как бы вы определили "трезвость" в контексте политической жизни и участия человека в ней?

С начала 20-го века нам характерно жить в эпоху иррациональности, то есть период, когда чувства часто преобладают над разумом. В современном обществе особое внимание уделяется сильным эмоциям, таким как ярость или избыточная радость. В этом контексте под "трезвостью" я понимаю рациональный подход к анализу и решению проблем нашей страны.

Это означает, что, столкнувшись с проблемой, мы не кидаемся в крайности – не объявляем ситуацию катастрофой, власть некомпетентной, а страну – неудачной. Вместо этого мы признаем наличие проблемы и стремимся её решить. Трезвость здесь – это умение оставаться невозмутимым, не поддаваться эмоциям и здраво оценивать обстановку, спокойно подходить к решению вопросов. Рациональность должна быть доминирующей в нашем повседневном взаимодействии с политической жизнью.

Вы говорили о трезвости. Могли бы вы вкратце разъяснить, что она значит в политике и гражданской активности?

Мы входим в эпоху, где чувства часто заглушают разум, и

поэтому я считаю, что трезвость в политической жизни – это рациональность, способность спокойно и осмысленно подходить к анализу и решению проблем. Трезвость помогает сохранять спокойствие, не поддаваться эмоциям и двигаться к решениям на основе фактов и логики. В общем, это предпочтение рациональной оценки в повседневной политике.

Вы упомянули, что современное общество можно характеризовать как рациональное. Я согласен с вами, но перед нами стоит множество вызовов. Что их объединяет? И как, на ваш взгляд, патриотизм различается во времена мира и во времена войны?

Тема гражданского патриотизма в мирное время важна для обсуждения. Он связан с идентификацией проблем в обществе и осуществлением шагов для их решения, а также с созданием культурных и духовных основ для развития патриотизма в стране.

В военное время патриотизм проходит испытание. Основа, заложенная ранее, встречает вызовы – как материальные, так и идейные. Наличие сильно развитых патриотических институтов и объединений, возникновение гуманитарных миссий, интерес и готовность людей помогать, например, на фронте, говорят о крепости этой базы.

Военное время может стимулировать радикальные настроения и даже националистические идеи, что не всегда хорошо для идеи патриотизма в целом. Патриотизм – это не отдельная идеология, а элемент, который присутствует в раз-

ных идеологических системах, но может вызвать радикализацию.

Подводя итог: патриотизм в мирное время акцентируется на формировании и развитии основ, а в военное – эти основы подвергаются проверке на прочность и активное применение.

Прежде чем задать свой вопрос, я бы хотел уточнить пару моментов из твоего предыдущего ответа. Во-первых, ты говорил о развитии патриотических институтов в России до начала СВО. С моей московской точки зрения, мне кажется, что студенческими и молодежными движениями до этого уделялось мало внимания. Серьезные шаги по организации молодежи начались, по-видимому, только во время коронавируса – я это увидел, участвуя в студенческих конкурсах, которые только начинали свою деятельность. Кроме движения «Наши», других значимых примеров не встречал. Может быть, в Перми дела обстоят иначе?

Частично с вами согласен. Действительно, многие патриотические объединения и проекты начали развиваться относительно недавно, что было ответом на радикальные изменения в стране, в том числе вызванные COVID-19. Несмотря на это, движения существовали и до этих событий, включая Пермь, но их деятельность не получила широкой огласки. Однако после начала СВО (специальной военной операции), а также ввиду кризиса, связанного с пандемией, все изменилось: медиа и общество начали активнее обращать внимание

на эти движения.

Так что с одной стороны, соглашусь, что патриотические движения получили существенный импульс для развития после начала СВО и во время пандемии. Но, с другой стороны, не могу согласиться с тем, что до этого ничего не существовало. Они были, просто не так заметны для общественности. И, несомненно, с увеличением внимания к патриотическим движениям, их количество и влияние тоже выросли.

Наблюдается ли, по вашему мнению, подъем националистических настроений в современном обществе, особенно в контексте учащающихся конфликтов с мигрантами и наличия военного, милитаристского фона? И можете ли вы привести примеры общественных фигур, таких как Пригожин, олицетворяющих национализм в России в более мягкой форме?

Думаете ли вы, что шаг в сторону радикализации в патриотических взглядах, с акцентом на национальные ценности, может повлиять на общество отрицательно?

Да, я убежден, что переход к радикальным идеологиям может серьёзно навредить обществу.

Это может привести к расколу внутри страны, что уже происходит, и углубить проблему, например, связанную с миграцией. Вопросы должны решаться строго в рамках закона, а не чувств и эмоций. Как юрист, я полагаю, что нет плохих наций, есть недобросовестные люди. Конфликты следует разрешать законным путём, избегая национализма и ксе-

нофобии.

Радикальные тенденции могут привести к ситуации, которую никто не желает – мы не должны допустить аналога апартеида в России. Это может иметь печальные последствия.

Вы рассматриваете возможность того, что умеренный национализм, предполагающий сильное чувство национальной идентичности без дискриминации и с уважением к другим нациям, как предлагает, например, Холмогоров, может найти отклик в российском обществе? Думаете, в пост-СВО России будут диалог или интеграция между национализмом и патриотизмом, или одно понятие поглотит другое?

Каковы будут исходы СВО, предсказать сложно, так как будущее слишком неопределённое. Однако, по вопросу национализма, я склоняюсь к поддержке гражданского национализма, основанного на законе и диалоге. Важно умение разрешать конфликты через обсуждение, а не конфронтацию.

Что касается интеграции патриотизма и национализма, то не уверен в полной их совместимости. Политическое сознание молодежи и основной массы граждан, как кажется, недостаточно развито, чтобы влиять на политическую обстановку.

Национализм присутствует в повседневных разговорах, но не переходит эти рамки, оставаясь внутри домашних стен. Для более широкого признания национализма в обществе,

где в первую очередь уважаются русские и другие народы, требуется более проработанное общественное сознание. Я надеюсь на положительный исход, ведь, согласно Конституции РФ, русский народ – государствообразующий, и его права на уважение уже закреплены. Если они нарушаются, то должны быть приняты меры согласно законодательству.

Как ты ощутил изменения в студенческой среде после начала спецоперации, особенно с учетом образовательного процесса и общественной жизни? Мог бы ты поделиться своим личным опытом или наблюдениями о реакции студентов и преподавателей на ключевые события в современной истории России, возможно, столкнулись ли вы с новыми трудностями или, наоборот, обнаружили ли некоторые аспекты студенческой жизни стали легче в этих условиях?

На самом деле, в студенческой среде после начала спецоперации серьезных изменений я не заметил. Вне всякого сомнения, какие-то трудности возникали, но они были скорее мимолетными. В целом, ни общественная жизнь, ни образовательные процессы не испытали значительных трансформаций.

Очевидно, существовали определенные проблемы при организации движения, например, после создания публичной страницы движения посыпались угрозы, но они быстро стихли. Деканат изначально относился к нашему движению скептически, но со временем это уладилось, и особых препятствий для нашей работы не возникло.

Отсутствие значимых изменений в студенческой жизни я объясняю спецификой нашего региона, который довольно спокоен и уединен. Это не та обстановка, в которой ощущаются внешние потрясения. Студенческая жизнь, таким образом, продолжает своё обычное течение: люди обсуждают новости, но больше сосредоточены на учебе и выполнении непосредственных обязанностей.

Что касается политической и технической насыщенности жизни в Перми, да, она выглядит весьма примечательной. Как было отмечено на съезде, монополию в сфере молодежной политики сохраняет партия «Единая Россия» и «Молодая Гвардия». Существует всего пара движений, инициированных студентами: «Белый ворон» и «Академисты». Больше организаций, созданных студентами, в регионе нет. Деятельность остается под контролем государственных структур, и плотная политическая жизнь, насыщенная мероприятиями, отсутствует.

Вы упомянули академистов и город Пермь, который, возможно, становится центром молодежной политической активности. Отвечая на предыдущий вопрос, вы также поделились своим выбором в пользу Единой России и ее молодежного крыла. Могли бы вы изложить более детально, что именно привлекает вас в партии Единая Россия и ее молодежном движении? Есть ли аспекты партии, которые вас отталкивают, особенно учитывая, что среди молодежи партия не пользуется наилучшей репутацией?

В "Единой России" я получил обширный опыт и понимание текущей политической обстановки в стране и Пермском крае. Партийный опыт дал мне возможность взглянуть на правящий политический механизм, осознав его функционирование и нынешнюю роль в обществе.

Однако прогресс в партийной структуре часто требует наличия не только профессиональных навыков, но и крепких, зачастую кровных связей. Многие молодые люди скептически относятся к "Единой России", и не без оснований, воспринимая ее как конъюнктурную и излишне элитарную.

По моему опыту, "Единая Россия" представляет собой смешение разных идеологий, что видно по неоднородности взглядов ее членов – от коммунистов до националистов. Это демонстрирует, что в Единой России действительно нет четкой идеологической линии, несмотря на заявленный в уставе "мягкий консерватизм".

Моя работа в партии была ценной для формирования моих взглядов о том, как устроена политика и каким образом она взаимодействует с обществом. Это был важный этап для профессионального развития, но также и возможность осмыслить личные убеждения в контексте широкой политической картины.

На основании вашего рассказа можно заключить, что участие в Единой России предоставляет возможность для обучения управленческим навыкам людям с различными политическими взглядами. Теперь перейдем к следующему

важному вопросу, который связан не столько с самой специальной военной операцией, сколько с личными переживаниями, связанными с ее началом. Какие именно чувства и эмоции охватили вас, когда вы узнали о начале СВО?

Изначально новость о начале СВО вызвала у меня чувство воодушевления – я мысленно воскликнул, что наконец-то начнутся решительные действия, репутация нашей страны улучшится и, что насилие в Донбассе прекратится.

Но со временем первоначальный патриотический порыв уменьшился и отношение к событиям было стало более рациональным. Начался процесс отрезвления от первоначального энтузиазма, и критический взгляд на ситуацию стал предпочтительнее. Важные повороты событий, как жест доброй воли, а также изменения на Харьковском и Херсонском направлениях, оставили свой след. Каждое из решений оставляло отпечаток, но после тщательного анализа становилось понятно, почему они были приняты.

Отвечая на вопрос в целом, признаюсь, что изначально я испытывал радость. Хотя это и может казаться странным, многие люди переживали похожие переплетением эмоций и рационализации ситуации. С течением времени общее ожидание быстрой разрешимости событий уступило место осознанию длительности и сложности процесса.

За время проведения СВО случилось несколько событий, которые сильно повлияли на общественное сознание. Это, например, уход транснациональных компаний, того же са-

мого Макдональдса, частичная мобилизация. А также, убийство Дарьи Дугиной и военкора Максима Фомина, известный под псевдонимом Владлен Татарский. Соответственно, есть ли какое-нибудь событие, которое смогло серьезно на тебя повлиять?

Действительно, все эти события оказали существенное влияние. Хотя я и понимал, что наши разведка и органы безопасности не идеальны и имеют свои проблемы, но гибель Дугиной и Татарского всё равно стала серьезным ударом по нашей медиа и политической сфере. Эти события заставили задуматься о готовности государства в защите своих граждан и о прочности наших учреждений в целом, что особенно остро обострилось после 24 июня.

Если бы пришлось выбрать одно событие, я бы выбрал гибель Владлена Татарского, поскольку его смерть оказала сильное воздействие на общество. Он долго сражался на Донбассе, активно участвовал в боевых действиях и разделял связь с нашим движением "Белый Ворон". Его уход стал особенным потрясением, оставив глубокий след и в медиа-сфере, и в моральном плане.

Аннотация для слушателей: Владлен Татарский был уважаемым гостем у нашего движения "Белый Ворон" в московском филиале ВШЭ, где он получил нашивку нашего движения, что он упомянул в своем телеграм-канале.

Вы упомянули "дум-скроллинг" ранее, и действительно, многие текущие события могут влиять на наше понимание

мира и вызывать тревогу. Какие методы вы используете для сохранения своего эмоционального здоровья и какие из них вы могли бы порекомендовать слушателям?

В наш век информационных технологий, где информация распространяется мгновенно, нужно сохранять рациональность и хладнокровие при восприятии новостей и избегать поспешных выводов. Второе – это ограничивать время, проведенное за новостями, и выбирать наиболее предпочтительные источники с разных точек зрения.

Рекомендую больше времени проводить в реальной жизни, вне информационного пространства. Это поможет поддерживать баланс между миром новостей и реальностью, предотвращая негативное влияние новостей на эмоциональное состояние.

Для умственного и физического здоровья полезны прогулки на свежем воздухе, активный вид спорта и чтение книг. Следует выбирать литературу, которая расширяет горизонты и поднимает актуальные темы. Например, для интересующихся политологией или философией рекомендую таких авторов, как Хантингтон и его "Столкновение цивилизаций", Збигнев Бжезинский, Генри Киссинджер, Николай Бердяев, Иван Ильин, а также произведения классиков, как Валлерстайн и, возможно, даже Маркс и Ленин.

В заключение, важно сохранять холодный и рациональный подход к получаемой информации, взвешенный анализ ситуаций и поддержание активного образа жизни с чтением

качественной литературы.

Какие ценности привнесла СВО в общественную и студенческую жизнь, и что конкретно стало объектом особого внимания и представляет особую ценность в этот период?

С началом СВО молодежь столкнулась с диссонансом между патриотическим воспитанием и своими базовыми ценностями. Пример, в Верхнем Ларсе, показывает конфликт между молодыми людьми и сформированной патриотической системой. Важно, чтобы патриотизм не скатывался в крайности и учитывал интересы молодежи.

Другим ключевым моментом является ценность жизни в эпоху, которую можно назвать "обществом-спектаклем". Наблюдение через медиа за жестокостью и насилием привело к размыванию границ между реальной жизнью и игрой. Это отражает морально-этический кризис, когда моральные ориентиры смещаются под влиянием глобальных и личностных событий.

Освещение военных действий, где видеоконтент с насилием набирает популярность и лайки, является тревожным симптомом социума, где обесценивается жизнь человека. Это проблема, требующая осмысления и ответственного подхода к медиаконтенту, чтобы этические принципы не подрывались.

Развитие религиозной свободы после начала СВО показало, что общество придает большее значение религии как

элементу культурной идентичности. В то же время есть тенденция к росту фанатизма, что требует баланса в религиозном самовыражении с целью поддержки здорового морально-духовного развития, а не выражения чистого фанатизма.

Мы уже затрагивали тему религии, и на этом фоне хочется глубже погрузиться в рассмотрение традиционных ценностей в контексте СВО. Неявно, но всё же заметно, поддержание традиционных ценностей объявлено одной из целей операции. Имеется в виду противодействие принуждению культурных изменений, таких как распространение идеологий феминизма и ЛГБТ* – явлений, которые традиционно ассоциируются с западным стилем жизни.

На Украине же, недавняя легализация гей-браков рассматривается как шаг на пути к европеизации и отходу от русского мира.

В этой связи интересно узнать, какие же традиционные ценности для вас важны? Какие мысли у вас по этому поводу?

Традиционные ценности для меня начинаются с семьи, с уважения к старшим и преемственностью культурных традиций, например, совместного приготовления пельменей по выходным. Эти повседневные дела постепенно оформляются в широкие общественные устои.

На уровне государства традиционные ценности, такие как брак между мужчиной и женщиной, роль религии в жизни общества и уважение к историческому наследию, отражены

в законодательных и нормативных актах. Лично я, например, практикую посещение церкви и религиозные обряды по выходным, что также является частью моих семейных ценностей.

Общегосударственные традиционные ценности поддерживаются на законодательном уровне, включая признание религиозных праздников, сохранение истории и культурной идентичности. Эти принципы, закрепленные на уровне семьи, способствуют укреплению культурных оснований страны в целом.

Получается, что семья для вас стоит в основе традиционных ценностей. Давайте также рассмотрим вопрос в контексте законодательства. Вы упомянули официальные документы, которые закрепляют традиционные ценности на уровне закона. В России, действительно, существует список этих ценностей, включающий общепризнанные достоинства, но также и более дискуссионные пункты, к примеру, гуманизм.

Минкульт выделил определенные традиционные ценности, актуальные для нашего общества.

Из базовых элементов, таких как семья, религия, история и культура, возникает вопрос: как мы можем учитывать разнообразие современного общества, где отдельные группы могут не разделять все эти ценности? Где в этой системе находятся ЛГБТ-личности*, в том числе те, кто, как Антон Красовский, открыто выступает с патриоти-

ческих позиций, но при этом является представителем ЛГ-БТ-сообщества*?

Как нам определить, где заканчивается патриотизм и начинается нечто иное? И насколько важно это разграничение для формирования облика настоящего патриота?

Здравый патриотизм заканчивается там, где начинаются радикализм и неприязнь к своей стране. Если мы говорим о принципе "моя страна – превыше всего", применяемый со злобой и агрессией, например, об использовании ядерного оружия или других радикальных методов, это уже не патриотизм. Такой человек, даже если он идеализирует нацию и хочет восстановить прежнее величие силой, может нанести вред стране. Примером такого "патриотизма" была нацистская Германия, которая в конечном итоге потерпела крах

Человек высказывающий русофобские мнения, как некоторые либералы за границей, так же переходит грань. Подлинные патриоты никогда не призывают к разделению или уничтожению своей страны. Патриотизм подразумевает стремление к благополучию общества и действие в рамках закона.

Публичная деятельность должна направляться на максимизацию общего блага, но при этом не должна включать подрывное поведение или призывы к разрушению государства. Человек, желающий изменений, должен действовать законно: согласовывать митинги, использовать законные способы прихода к власти и предлагать законопроекты, способствующие

щие развитию общества.

Таким образом, истинный патриот – это тот, кто стремится к улучшению своей страны в рамках законности и общественного консенсуса, а не тот, кто стремится к её распаду и гибели.

Каковы твои основные принципы в организации и управлении движением?

Я выступаю за гармонию в организации движения, сочетая элитизм и массовость. Создается порог вхождения, чтобы сформировать рабочий костяк, отвечающий за ведение проектов и привлечение новых участников. Это также поддерживает идеологию и направление движения, создавая его основные ориентиры.

Качество движения улучшается благодаря привлекательным и активным участникам с схожими ценностями и взглядами.

Организация движения потребовала изначально значительных усилий, особенно с организацией кадров. Однако, после проведения фестиваля студенческих мероприятий, мы достигли численности более 30 активистов, с 10 активистами в организационном составе.

С ключевыми затруднениями в организации я сталкиваюсь при делегировании задач, поиске ответственных исполнителей и важности качественного выполнения работы. Тимбилдинг играет решающую роль: чтобы движение было эффективным, важно сконцентрироваться на создании

крепкой и хорошо взаимодействующей команды, в которой каждый понимает свою роль и цели коллектива.

При отсутствии делегирования и excessive dependence на одном человеке, лидер рискует быстро выгореть, поэтому становится важным распределение обязанностей и индивидуальный подход к вовлечению каждого члена команды. Это помогает эффективно строить деятельность движения и его долгосрочный успех.

Можешь рассказать о ближайших планах по развитию филиала и студенческо-патриотическом движении?

В наши намеченные планы входит запуск программы "Киновечеров" с просмотром отечественных фильмов в Вышке. Мы устанавливаем сотрудничество с молодежными парламентами города и края, участвуем в создании Общественного совета для расширения правовой грамотности среди студентов.

Запланирована разработка мобильного приложения САИ АПИКС, предлагающего юридические тесты и конкурсы с возможностью получения мерча. Подготавливаем уроки о важном для школ, примем участие в историческом клубе "Корни".

Планируемое мероприятие касается посещения памятника майора Теплова и открытия колонны, посвященной войне 1812 года. Ожидается участие в конференциях, посвященных двухсотлетию посещения Александра Первым города Перми.

Подготавливаемся к съезду движения с формулированием тезисов для обсуждения. Работаем над программой по тактической медицине и подготовке, включая навыки оказания первой помощи и военно-тактические упражнения.

В сотрудничестве с военной кафедрой организуем событие "Зарница" и работаем над содействием с патриотическими движениями, в том числе Козьма Минин из Нижнего Новгорода.

В планах создание постановки "Последний день последнего царя", проведение гуманитарных акций и сбор помощи для военнослужащих. Планируем в качестве наблюдателей участвовать в выборах в 2024 году.

Стратегическое планирование, закрепленное в виде дорожной карты, направлено на сочетание студенческой жизни с политической деятельностью и расширение сотрудничества как внутри Высшей школы экономики, так и за ее пределами. Результаты планируется достичь через активное взаимодействие со студентами и органами государственной власти, с укреплением связей с другими учебными заведениями и переходом на более широкий краевой уровень.

Как вы представляете будущее России, и какие перспективы видите для страны?

Воспринимая историю России как череду кризисов и восстановлений, я верю, что текущие трудности также будут преодолены. Надежды на светлое будущее крепки, в особенности если политические организации сосредоточат свою ра-

боту на формировании осмысленного, трезвого патриотизма среди всех слоев населения, включая молодежь.

Важно выстроить диалог с молодыми поколениями, чтобы воспитать в них правильное понимание патриотизма. Именно молодые люди будут определять будущее управления страной. Я убежден, что, если мы сосредоточим усилия на развитии этого видения патриотизма, России предстоит великое будущее.

Я предвижу возвращение к величию России, поднятие ее роли с субъекта, использованного в метафоре «Великой шахматной доски» Бжезинского, к активному и решающему игроку в мировой политике, а не просто шахматной фигуре в игре других держав.

Какие дополнительные ресурсы – книги, фильмы – можно было бы порекомендовать для философского и политического саморазвития, помимо уже упомянутых?

Для глубинного понимания современной политической обстановки стоит обратить внимание на произведения Клаузевица, который, хотя и писал в другую эпоху, до сих пор актуален в тематике войны и философии военного дела. Эрих Фромм в своей «Революции надежды» затрагивает темы социальных и личных трансформаций.

Большой интерес представляет книга Бердяева «Судьба России», где он изучает духовные и исторические аспекты развития России, а также книга Ильина «Наши задачи», излагающая задачи российской интеллигенции и общества.

Валлерстайн с его "Мир-системным анализом" и "Кризисом либерализма" заслуживает внимания для понимания и анализа глобальных процессов.

Ги Дебора с его «Обществом спектакля» актуален в контексте потребления и симулякров, которые доминируют в современном мире, аналогично Канетти в "Массе и власти" освещает способы влияния на общественное мнение.

Для тех, кто интересуется классикой политической теории, полезно будет перечитать произведения Макиавелли, чтобы получить представление об основных принципах политики. А для нравственного и духовного роста рекомендую личные записи Марка Аврелия «Наедине с собой», которые помогут сосредоточиться на личной философии жизни и внутреннем развитии вне суеты повседневности.

*– запрещенная на территории РФ и признанная экстремистской организация

Вероника

Вероника – участник “Белого ворона”, студент факультета “Гуманитарных наук”, направление “фундаментальной и компьютерной лингвистики”.

Имя было изменено.

Привет, Вероника, скажи, пожалуйста, что побудило тебя присоединиться к патриотическому движению? Почему это было для тебя вообще важно?

На самом деле, очень объемный, наверное, ответ получится. Изначально, когда я поступала в Вышку, я была наслышана о том, какая там присутствует, скажем так, категория людей. Но особого внимания до начала СВО на это я не обращала. Этот вопрос не стоял так остро. И, соответственно, не было ощущения единства людей, которые меня окружали. Я не чувствовала рядом с собой каких-то единомышленников. То есть приходилось постоянно быть с людьми на какой-то нейтральной ноте, и не совсем комфортно себя ощущать.

В какой-то момент, когда я, в принципе, довольно открыто всегда высказываю свою позицию, если кто-то начинает говорить про западные ценности или как-то вразрез с тем, что происходит, например, сейчас, выражаться некорректно, то я всегда это как-то прокомментирую. Опять же, не в ка-

ких-то радикальных тонах, но в любом случае.

Как-то раз в группу потока прислали петицию, очень рьяно просили её подписать, чтобы, наконец, закрыли некий “Белый ворон”. Я сначала не обратила внимания, что это за организация. Но когда вчиталась и узнала из социальных сетей, а именно из группы ВКонтакте, чем они занимаются, я была очень приятно удивлена. Я не могла представить, что в Вышке есть такая организация. И, конечно же, я, не раздумывая, сразу написала, чтобы вступить.

Потому что, как мы сейчас уже понимаем, наверное, даже больше, чем тогда, что патриотизм и, в принципе, любовь к Родине, не развиты среди молодого поколения. И хотелось показать людям, что это не стыдно, это нормально, и это даже очень нужно. И что мы ни в коем случае не хуже, чем западные страны, а наоборот даже в чём-то их как-то обходим, и превосходим.

Во мне очень давно была эта идея – найти единомышленников и помочь всем открыть глаза на то, что происходит.

А скажи, пожалуйста, ты ранее принимала участие в патриотических проектах?

Если говорить про проекты, наверное, нет. Но у меня была довольно

патриотически настроенная школа, если можно сказать. Мы очень активно участвовали в простых военных сборах,

например по стрельбе или строевой подготовке. И поэтому с этим я соприкасалась. Но такой деятельности, как сейчас осуществляется в Белом Вороне ранее не было.

Раз мы затронули тему образования, как ты считаешь, какова его роль в развитии патриотизма? Если бы у тебя не было школы с упором на патриотизм, ты была бы патриотом?

Думаю, безусловно, без родных и наставников, личных примеров, наверное, невозможно стать патриотом. Потому что в интернете, как правило, присутствуют обратные примеры.

Это роль образования, роль культуры, воспитания, которые идут из семьи, ее ценностей. Религия тоже может быть затронута, потому что всё это всеобъемлющее понятие. Патриотизм, наверное, одним словом, так не описать. Я считаю, что закладывается с детства и любовь к Родине, и понимание, что ты часть конкретной страны, часть конкретного мира.

Ты правильно сказала про религию, про семью, это действительно влияет на развитие человека, его мировосприятия. Но вот если говорить конкретно про школу, на твой взгляд, что именно в школе, когда ты училась, повлияло на тебя?

В школе непосредственно преподаватели. Даже если не про патриотизм говорить, а в целом о том, как преподносится любой предмет. Особенно то, что прямым текстом не прописано в программе – понятие любви, добра и зла, и всего, что связано с какими-то качественными сторонами мира. Это все зависит от педагогов. И, наверное, это тоже очень сильно повлияло.

Как ты считаешь, в университете должны быть мероприятия, которые позволяют, личности формироваться в патриотическом ключе?

Я считаю, что в любом образовательном государственном учреждении, и, конечно же, особенно в университете, когда мы уже подходим к более самостоятельному и дееспособному возрасту, обязательно должны быть такие предметы. Например, история страны, культуры. Чтобы мы непосредственно, независимо от направления и специальности, в любом случае знали все о том месте, где мы живем. Я думаю, что это обязательная часть, то, что как раз таки и будет как-то возвращать и влиять на молодое поколение.

А как ты думаешь какова миссия и основные цели студенческого патриотического движения, в котором ты участвуешь?

Очень интересный вопрос, потому что, мне кажется, до недавнего времени они не были четко сформулированы. Если говорить о моем понимании, возможно, оно где-то не настолько соответствует идеально тому, что было закреплено.

В первую очередь, это просветительская деятельность, потому что люди даже не привыкли говорить о патриотизме открыто, о происходящих событиях, вещах. На мой взгляд все стало преподноситься со слишком нейтральной стороны.

Кроме просветительской деятельности, это, конечно помощь – оказание поддержки и волонтерство, в данной конкретной ситуации помощь жителям и, соответственно, военным, кто участвует в СВО. То есть тут совмещены и действие, и слово. Это все есть в Белом вороне.

Хотел бы прояснить один момент. Получается, что ты говоришь о формальном, вернее, об оформлении ценностей и идей Белого Ворона, который произошел относительно недавно после подписания ими манифеста, правильно? Где были закреплены какие-то положения, движения?

Да, действительно, это манифест и устав, которые были опубликованы ранее. И во многом для меня, как для участника, они многое прояснили.

Важно знать и понимать какие именно цели ставит перед собой движение в целом. Но у каждого в любом случае роль немножко разная внутри движения.

Небольшой уточняющий вопрос вдогонку. Получается, когда они не были формализованы, когда это все было неформально, для тебя важно было чувство единения с другими людьми? То есть все держалось на некотором абстрактном понимании того, что правильно делать, и это объединяло людей?

Думаю, можно и так сказать. У меня не было желания, чтобы мне сказали, что вот мы занимаемся тем-то и тем-то, а ты либо с нами, либо не с нами.

Мне скорее хотелось быть частью движения, единомышленником, чувствовать поддержку ребят, которые смотрят в том же направлении, что и ты. Уже затем я имела понимание того, что вместе все равно придется сформулировать все эти цели, задачи. Просто это будет позже, но самое главное с чего-то начинать, главное, что уже есть люди, которые в этом заинтересованы.

Получается в движении был плюрализм, большой спектр личностей, которые могли в рамках него реализоваться?

Я думаю, что это можно не совсем плюрализмом назвать, а скорее у кого-то просто, наверное, были более емкие понятия о том, что мы делаем, более обширные и глобальные цели. Все смотрели на разных уровнях, но в любом случае

в одну сторону.

А как ты думаешь, вот эта вот формализация, она может негативно сказаться на развитии движения? Например, внести какие-то ненужные ограничения.

Да, это интересный вопрос о двух сторонах. Мне кажется, что, в большей степени нет, поскольку, наоборот, важно показывать какой-то документ, который отражает цели и задачи. Всегда же можно все обсудить и дополнить, все имеет возможность быть отредактированным, и это очень важно. Нужно постоянно вести обсуждения, задумываться и смотреть на какие-то новые идеи.

Ранее, отвечая на вопрос, ты затронула тему именно личных качеств участника и его роли в движении. В связи с этим вот хотелось бы задать вопрос. Какие личные навыки и качества ты считаешь важными в работе волонтера-патриота, и какие из них ты развиваешь в себя?

Хороший вопрос, да, наверное, так сразу не получится ответить. Для меня патриотизм, забегая немного вперед, это прежде всего любовь к Родине. Это не поддержка власти или каких-то устоев, это в первую очередь именно любовь к своей Родине.

И очень важно, чтобы человек понимал, где и зачем он находится. Я думаю, что это понимание ответственности, поскольку, когда ты несёшь какую-то миссию, даже осуществляешь ту же просветительскую деятельность, важно осознавать, что делаешь и для чего, и то, что это потом может быть использовано. Кто-то будет равняться на движение, на участников, и понятие ответственности здесь важно.

Если так сухо выделять качество, наверное, можно так еще обозначить доброе отношение к людям. Это не желание мести или желание доказать кому-то что-то – вот, мол, мы лучше других и превосходим другие страны. Нет, это вопрос со стороны добра и единения внутри страны. Патриотическое движение, мне кажется, это и должно нести.

Если говорить про меня, то я стараюсь, прежде всего, в себе развивать возможность обсуждать с другими какие-то другие идеи. Если раньше я больше времени проводила в размышлениях сама с собой, не было единомышленников, то сейчас есть возможность прислушиваться к другим, узнавать что-то новое, увеличивать свой уровень знаний в целом касательно истории или культурных событий. Поэтому возможность слышать и понимать других внутри движения – это тоже очень важно.

Ну да, получается, уметь поддерживать со всеми комму-

никациями.

Думаю, можно и так сказать.

Мы сейчас говорили о том, как ты можешь повлиять на развитие движения. А если же говорить о том, как движение повлияло на тебя то, как ты считаешь, какое влияние на тебя оказало участие в патриотическом движении, на твою личную жизнь, взгляды?

Движение, наверное, нельзя сказать, что как-то меня меняет. Участники формируют движение, тут скорее обратный процесс – от участников изменяются стратегия, развитие, цели, задачи, и то, что ждет движение в будущем.

Но в целом это то, с чего мы и начинали разговор – ощущение наличия единомышленников, и желание сделать еще больше и лучше для остальных.

Насколько мне известно, ты довольно давно состоишь в движении, и, в связи с этим у меня к тебе вопрос. Насколько ты удовлетворена своим участием? Удалось ли тебе как-то самореализоваться в рамках него?

Я бы сказала, что это интересный и даже каверзный вопрос. Сложно дать правильный ответ. Но если просто оценить то, что было уже сделано ребятами и мной за год, то

было сделано много.

Я довольно активно стараюсь по возможности, как приглашают ребят, участвовать в различных мероприятиях.

Мы ходили на митинги, в различные волонтерства, внутри университета в качестве помощи нас приглашали на конференцию от «Россия сегодня». Была возможность воочию послушать высказывания известных политиков и людей. На данный момент я больше свою деятельность осуществляю в рамках подготовки контента для группы “Перми” во “ВКонтакте”.

У нас есть несколько ребят, которые периодически оформляют посты, какие-то интересные объявления, пишут новости. И я занимаюсь в большей степени этим.

Если говорить про то, что могло быть еще сделано и реализовано, такого много. Это даже хорошо, потому что если бы я чувствовала себя полностью реализованной, то некуда было бы идти дальше. Наверное, все бы было уже достигнуто.

Но нам приходится придумывать новые идеи и мероприятия, куда стоит попасть и поучаствовать. Это то, что хотела бы упомянуть.

Само движение сейчас оформляется в какую-то структуру... Я бы не сказала даже компанию, компания – не очень правильное слово. Но это структура.

И для всех, кто наблюдает за нами, следит и тоже хочет быть частью в плане манифеста и устава, это было озвуче-

но. И я очень надеюсь, что внутри структуры движения тоже скоро это полностью будет налажено. И тогда, я думаю, что и какие-то идеи в большей степени будут реализованы.

Сегодня мы видим огромное количество вызовов, ведь время непростое. Поэтому даже хорошо, что Белый Ворон образовался не когда-то давно, а тогда, когда это было действительно нужно.

В первую очередь, наверное, это внимание со стороны студентов и окружающих, если говорить про университет. Потому что наш университет, он имеет довольно либеральную направленность. Это не секрет, ведь можно ознакомиться с ценностями университета, которые на данный момент, кажется, уже не являются актуальными. Но до недавнего времени это было так, как я рассказывала.

И именно патриотическое движение предполагает четкую, выстроенную позицию по отношению к России.

Но это немного противоречит тому, что предполагает университет, ведь он, как мне кажется, более настроен на нейтральный план. Это и со стороны преподавателей, которые имеют какую-то другую точку зрения, к которой они привыкли, и со стороны студентов. Возможно, какие-то вызовы, связанные с бюрократической стороной участия или оформления каких-то документов, участия в мероприятиях.

Мне повезло, у меня в семье все за меня. Меня очень сильно поддерживали. И только с радостью восприняли новость об участии в движении.

Если говорить про одноклассников, наверное, для тех, кто со мной учится на одном потоке, а я учусь на Факультете гуманитарных наук по специальности компьютерной лингвистики, то, к сожалению, ребята очень-очень негативно настроены. И даже было время, когда у меня было в статусе в «ВКонтакте», кажется, написано «Замир».

И в «Замир» буква З была написана английской, как мы привыкли понимать, «Z».

Соответственно, очень сильно обсуждали в беседе потока, прям скрин с моей страницы, что как так, я же в Вышке учусь.

А это федеральный вуз, ведь он связан с какой-то идеей, продвигаемой со стороны государства, так сказать. И до сих пор шуточки, какие-то непонятные взгляды в мою сторону появляются. Поэтому с некоторыми людьми я пыталась, к сожалению, общаться, потому что было очень много разногласий, а мне не хочется как-то портить с человеком отношения. На данный момент уже сложно общаться с людьми, которые имеют прямо противоположную точку зрения.

Поэтому окружение не очень восприняло эту идею, но постепенно, я думаю, что всё равно всё будет меняться.

В нашем разговоре мы перешли от школьного образования к высшему и подошли к той точке, где обсуждали начало этого диалога. Меня интересует, какие особенности и уникальные черты присущи движениям с патриотической

направленностью среди студентов? В чем конкретно проявляется студенческо-патриотическое движение?

Мне кажется, что в сравнении, допустим, со школой, это большее количество возможностей. Например, школьники всё-таки находятся в зависимости от преподавателей, и, как правило, они ещё не дееспособного возраста.

Студенты же имеют работу, какой-то даже заработок, устоявшиеся цели, приоритеты в жизни. Кроме того, у нас есть возможности карьерного роста в определенных областях, потому что патриотизм, он же не только может быть на словах, но и в конкретных действиях, которые сопутствуют человеку.

Поэтому для студентов, на мой взгляд, открыто больше возможностей, у них часто горят глаза – только начинается жизнь, много идей, энергии, сил, даже времени в какой-то степени.

И довольно часто друзья, которые появляются у студентов во время обучения остаются на всю жизнь.

Поэтому, мне кажется, также можно сказать и про какое-то дело, которое ты начинаешь в студенчестве и потом проносишь его через большую часть жизни.

А тебе удаётся совмещать учёбу с участием в “Белом вороне”? Или, может быть, есть какие-то трудности?

На данный момент, не знаю, к сожалению или к счастью, у нас не так много мероприятий, чтобы каждую неделю было что-то грандиозное, ради чего приходилось выпускать учебу. Поэтому всё в порядке. Периодически бывают какие-то крупные мероприятия, и, конечно, я сюда иду на них, чтобы поддержать ребят. Тут выдержан такой баланс, который, вероятно, ни от кого не зависит, просто так сложилось, и это очень радует.

Всегда есть возможность пообщаться в беседе, и оно влияет уже очень положительно.

Как ты считаешь, какие практические шаги можно сделать, чтобы укрепить патриотизм среди молодежи?

Опять же это то, о чем мы уже говорили, касательно предметов и каких-либо курсов, открытых уроков, часов.

Это всё должно идти от преподавателей, от родителей, кроме того, и от СМИ.

У нас сейчас молодёжь, что, в принципе ожидаемо, всегда сидит в интернете и в гаджетах.

Сейчас, когда ты заходишь в ВКонтакте, ты, к сожалению, видишь либо какие-то, допустим, просто паблики с цитатами, ничего против них не имею, но просто, как бы говорю, какие-то мемы, возможно, компьютерные игры, порой обзоры сериалов или какие-то картинки не всем приличного формата, которые часто появляются в сцене из фильмов. То

есть... Те же самые звезды нашей эстрады. Есть такое даже выражение «поющие трусы».

Как бы это не было, наверное, громко сказано, но всё вот то, что окружает современного молодого человека, это немного ни о чем...

Потому что нет такой даже, наверное, пропаганды, любви к чтению книг, к культуре, к истории. Человек скорее прочитает пересказ книжки, чем реально погружается в историю книжки и осознает произведение полностью.

Так же и с патриотизмом.

То есть, чтобы его развивать, он должен окружить человека, нужно чтобы он заинтересовал. Потому что просто навязывать со стороны не сработает. И, наверное, здесь должно быть что-то... на государственном уровне предпринято в первую очередь. Сейчас, в принципе, в школах подобное и происходит. Вводятся новые предметы, поднятие флага перед началом учебной недели. Что-то постепенно меняется... И я уверена, что в будущем этого станет больше. Возможно, будет происходить фильтрация наполнения контента в интернете.

И, конечно, это также нас приводит к понятию религии и ценностей. Откуда всё это идёт у людей. А также, конечно, понятию семьи.

Если бы тебе предстояло определить патриотизм конкретнее, как бы ты это сделала? Что означает патрио-

тизм лично для тебя?

Даже внутри участников движения тоже неоднократно возникала эта дискуссия. В целом, наверное, патриотизм... Связан ли он с политикой или нет? Или вообще-то какое-то абстрактное понятие?

На мой взгляд, это, как ты уже сказал, это, наверное, прежде всего, любовь к Родине.

Любовь к тому, что есть в твоей стране. И это не только в плане каких-то политических движений, но и к тому, что связано с твоей страной. Именно с культурой с производимыми товарами, так грубо сказать.

То есть к тому, что находится там, где ты родился, и, конечно, это связано тесно с политикой, потому что есть наша страна и тот, кто находится у власти. Я думаю, что это нельзя сильно разделить. Потому что в любом случае ты должен поддерживать какие-то решения и предложения, выдвигаемые в данном случае Владимиром Владимировичем Путиным.

Это зависит от самого человека, насколько он осознает для себя, осознает, что это такое и почему это важно для каждого. И это не должно быть вынужденным решением.

Это должно исходить, наверное, не от удобства, условно, потому что здесь лучше, здесь есть магистратура, а там ее нет, а именно от какого-то внутреннего чувства, которое проявляется в каждом.

Ну, грубо говоря, получается, для тебя патриотизм – это жить со своей страной, чувствовать ее везде вокруг себя?

Ну, если, наверное, пытаться как-то сократить, сжать, можно и так сказать. Но я не услышала в определении слова «любовь», мне кажется, его очень важно упомянуть.

То есть здесь важен именно аспект любви?

На мой взгляд, да.

А как ты считаешь, патриотизм в мирное время и в военное отличаются друг от друга?

Я уверена, что отличаются, поскольку, когда у человека есть все – есть мирное небо над головой, возможность жить, кушать, что-то покупать, он не сильно заботится о том, что вообще происходит и откуда это берётся. То есть он, возможно, больше сконцентрирован на факте того, что это существует. В военное время ценности и приоритеты немного меняются. И только военное время, к сожалению, люди и осознают, что именно важно в жизни.

На примере нашего ВУЗа я вижу, что у Вышки очень много связей с Западом. Они позволяют студентам проходить

какие-то практики, обучаться по обмену, что очень круто.

Но, с другой стороны, в период военного времени многие страны больше не сотрудничают с Россией и это привело к тому, что сейчас программы обмена существуют только в России и Китае. Если я не ошибаюсь. И, с одной стороны, происходит такое переосмысление. То есть, а почему это произошло? А должен ли я злиться на то, что так получилось? Мне же теперь не комфортно, я же не могу сделать, что я хочу. Но, с другой стороны, ты начинаешь замечать то, что ты до этого не замечал. Что есть какие-то другие люди, у них какие-то другие чувства и что вообще могло и происходило на определенных территориях. Поэтому в военное время, безусловно, ценности меняются и дают толчок к тому, чтобы в время, которое обязательно наступит после военного, люди научились смотреть в ту сторону, которая нужна, а не только концентрироваться на каких-то материальных вещах, где им выгодно существовать.

Военное время, согласно твоим словам, отличается от мирного времени тем, что в нём сложнее сохранять любовь к Отечеству из-за возникающих лишений и испытаний. Ты утверждаешь, что стать или остаться патриотом труднее, поскольку приходится сталкиваться с рядом трудностей?

Наверное, я, может быть, не очень четко выразилась.

Я имею в виду то, что я не называла людей, которые переживают в первую очередь за свой комфорт, патриотами.

Мне кажется, хоть очень громко это говорить, но прежде всего, если не будет страны, то не будет и тебя самого. Все остальное, то, что ты сможешь приобрести за границей, поменяв, допустим, одну страну на другую, не сделает тебя патриотом.

Это, как я уже сказала, такое обширное понятие, связанное в большей степени с чувствами и с качествами человека, чем с вот этой выгодной реальностью.

Я имею в виду, что в военное время легче судить о том, кто есть патриот по его поступкам. А в мирное время люди, которые не так переживают за страну, скорее будут просто менять свое мнение, находясь в более удобной позиции.

Где, на твой взгляд, начинается и заканчивается патриотизм?

Это можно определить по действиям людей и их окружению. Если они искренне переживают за судьбы других и помогают соотечественникам выбраться из беды, то это патриоты.

Есть ли какие-то исторические примеры, которые вдох-

новляют тебя?

Наверное, сейчас так по личностям я не смогу пройтись.

В целом, это примеры истории и каких-то поступков, особенно то, что еще живо в плане даже Великой Отечественной войны, если не говорить про каких-то конкретных людей, в принципе, про подвиг народа, который существует и будет существовать. То, как люди, что они делали, что они выбирали в конкретный момент. Когда ты жертвуешь своей жизнью и, возможно, своим будущим ради будущего другого поколения, которое ты надеешься, что будет и придет и таких кровопролитных войн больше не допустит.

Потому что, как мы тоже об этом уже говорили, как ни странно, люди задумываются о чем-то близком к патриотизму, каких-то качествах и приоритетах жизни только в кризисное время, когда можно сопоставить и сравнить то, что было всегда нормальным, и тут вдруг исчезло.

И тогда нужно поднять такую чашу весов и взвешивать. А как же тогда? А что я должен делать? Огорчаться? Радоваться? Как мне к этому относиться? И, наверное, после каждой войны происходит такое сознание.

Я надеюсь, что в будущем войн уже больше не будет. И людям не нужно будет доводить все до такого крайнего момента, чтобы снова потом чтить эту память и не допускать войны снова и снова.

То есть в сознании людей что-то должно поменяться. И на

простом примере, да, кто вдохновляет, таких людей много. В большей степени, это родственники, которые участвовали в Великой Отечественной войне, их подвиги, то, что они совершили, то, что мы должны помнить, тоже, конечно, очень сильно вдохновляет.

Ты упомянула Великую Отечественную войну. И с этого момента я бы хотел перейти к вопросам, связанным с военными действиями, спецоперацией. Как ты думаешь, какие военные действия повлияли на активность и задачи вашего движения «Белый Ворон»?

Насколько мне известно, оно появилось довольно скоро после начала СВО. Буквально после одного или двух месяцев объявления о начале специальной военной операции. И, наверное, эти военные действия стали каким-то, как я до этого уже говорила, толчком.

То есть ты вроде всегда думаешь, что да, патриотизм, и вот мне как-то этого не хватает. Но ты не пытаешься и не порываешься что-то сделать.

А когда уже происходит критический момент и всё начинает вылезать наружу, настоящее мнение, слова людей, понимаешь, что, видимо, настало время собрать каких-то единомышленников вокруг себя.

Я думаю, что, наверное, Константин (*прим.ред.* – имя изменено) именно таким образом поступил, но тут, конечно,

интересно будет узнать и его мнение.

Наверное, это какой-то толчок к созданию, к поводу задуматься о том, что пора создать такую организацию.

А какое событие во время специальной военной операции повлияло больше всего именно на тебя?

Сложный вопрос. Все события, которые происходят во время специальной военной операции, очень влияют. Даже если это какие-то фейковые новости, ты всё равно это читаешь, анализируешь и не понимаешь, как люди могли опуститься до такого.

Или, наоборот, когда ты слышишь о какой-то гибели, конкретного человека, известной личности, или о падении города, то ты начинаешь сочувствовать людям и просто, наверное, за них как-то молиться, чтобы это когда-нибудь закончилось.

Я думаю, что на любого человека любое начало военных действий будет очень сильно влиять. И не только что-то конкретное, отнесенное к какому-то городу. У меня есть родственники на Украине, в Киеве. И, конечно, когда ты думаешь, как у них дела и как они там живут, что происходит, то тоже начинаешь об этом больше волноваться и просто надеешься, что всё будет хорошо и скоро это дойдет до финальной точки.

Как ты работаешь со своим психологическим самочувствием?

Отдых, конечно же. Я не могу себя отнести к прилежным студентам, которые всегда учатся на отлично, поэтому это, наверное, баланс между тем, что у тебя происходит в жизни. Сейчас можно сказать, наверное, про медитации. Довольно распространенная вещь, которая помогает людям прийти в себя и как-то успокоиться. И время с семьёй тоже очень важно.

Ранее ты упомянула фейки, а какие, по твоему мнению, самые распространённые заблуждения о войне и патриотизме существуют, с которыми ты сталкиваешься?

Это в рамках именно СВО, верно я понимаю?

Да, в рамках СВО.

Самое большое заблуждение – это то, что Россия начала войну и мы за войну, а Украина пытается просто защититься. Наверное, это основное, что есть в качестве аргументов и у каких-то западных сторонников.

Это очень неприятно слышать, потому что мне кажется, любой нормальный и здоровый человек не может быть за любую войну.

То, что, к сожалению, приходится действовать именно таким путём, в этом виноваты люди. Но никак не какая-то конкретная страна в том плане, что вот Россия напала. Это скорее вынужденное действие, которое просто уже является таковой, наверное, последней каплей, раз по-другому не получилось.

А какие ещё бывают заблуждения?

Наверное, отношение к патриотизму, как к чему-то постыдному. Постыдному и странному. Будто мы привыкли, что в России всё плохо, у нас некачественные товары, у нас нет своих суперсериалов или машин, что угодно так можно сказать. Я от многих слышала вот от своих одноклассников, что допустим, ушли из России какие-то бренды, и это прям целый коллапс, что же делать?

Меня это очень сильно удивило, потому что тут на кону жизни людей, а человек очень беспокоится о какой-то машине, которую все равно можно как-то приобрести. Пусть не Мерседес, а какую-то другую.

То есть заблуждение о том, что в России всё плохо. Это, наверное, навязанное с Запада. А ведь Москва является чуть ли не самым лучшим городом в мире по благоустройству и по развитию цифровизации и инфраструктуры.

Поэтому я думаю, что вот эти заблуждения, но они возникают у людей не с пустого места.

Какие ценности в общественную жизнь, и студенческую, конечно, принесла СВО?

Ценности в плане, что СВО изменила во взгляде народа?

Наверное, это жизнь.

Жизнь и какие-то маленькие вещи, которые у тебя есть.

Если говорить, про меня, то я была удивлена, насколько всё-таки у нас было захлавлено пространство вокруг нас пропагандой и какими-то супер либеральными прозападными идеологиями и высказываниями, литературными произведениями, фильмами. С началом СВО это стало как-то регулироваться, и, в принципе, люди стали задумываться, почему вот мы, допустим, не согласны с этим.

Начала проявляться какая-то идентичность России, идентичность народа, и то, что русские – это не только медведи и водка, а это что-то большее. Это люди с большой силой духа и характером.

Мне кажется, что это изменило восприятие народа, страны, и заставило людей по-другому посмотреть на те ценности, которые лично у каждого были в жизни.

Потому что кому-то было важно иметь, не знаю, хорошие вещи заграничные, а кому-то было важно просто ездить на хорошей машине. И сейчас ты пересматриваешь это, потому что этого у тебя больше, может быть, и нет, приходит какая-то замена, и, с другой стороны, вообще осознаешь, по-

чему ты задумывался только об этих материальных благах. Важнее же жизнь человека, и что происходит с целым народом, если так в целом говорить.

Я бы, наверное, поговорил о том, как студенты могут отвечать на агрессию, которая проводится против их страны. Как ты считаешь, каких этических и моральных ориентиров должна придерживаться молодежь?

Я считаю, что, в первую очередь, ни в коем случае нельзя выходить на какую-то агрессию.

Я когда только начинала более открыто разговаривать со своими одноклассниками на эти темы очень часто допускала ошибки, и только потом научилась, так сказать, на них, что не стоит смешивать то, что отстаиваешь ты, и какое-то определенное понятие, о котором, допустим, вы говорите. И не нужно принуждать людей с тобой согласиться, допустим, в рамках какого-то разговора или дебатов.

В любом случае каждый человек имеет право на свою точку зрения, но на зло стоит отвечать всегда добром. И даже если вас оскорбляют или не понимают, пытаются сказать, что, допустим, ты состоишь в “Белом вороне” и какой-то фигней занимаешься, и вас все равно закроют, то что можно сказать... Собаки лают, караван идет, и тут остается лишь не злиться, не растить обиду, некое желание мести, а просто понять, что время придет, и эти люди тоже что-то осознают для

себя.

Опять же, в разговорах про СВО, про “Белого ворона”, про мир, про историю, всегда важно быть подкованным и знать, о чем ты говоришь до конца.

И тогда даже в каких-то смелых и, наверное, сложных дебатах будет возможность находиться на достойном уровне.

Традиционные ценности – это очень хорошее понятие, хотя и очень странно, что они называются традиционными, как будто подразумевают, что нормально иметь также и нетрадиционные ценности.

Прежде всего, эти понимания идут из религии. Мне кажется, что религия – это то, что всегда было и будет у народа, как бы то ни было, даже если что-то запрещали.

Религии у нас разные, но все они говорят об одном и том же, о любви, о добре, о любви между мужчиной и женщиной, о ценности детей, семьи.

В этом плане я думаю, что это то, что у нас есть в православии, так как мы, хоть и многоконфессиональная, но в большей степени православная страна.

И это понимание, что у нас есть мужчина, есть женщина, никаких других более созданий нет. Они могут себя называть, как хотят, но у нас есть природа, то, как мы были созданы, поэтому это мужчина и женщина. Отношения между ними, которые могут быть – это любовь, и соответственно, вот в таких рамках и нужно существовать. Мне кажется, ничего странного в этом нет, просто люди часто смотрят не в

ту сторону, в которую должны смотреть, и навязывание каких-то других возможных отношений даже не имеет под собой какого-то подтекста в плане природы. В любом случае мы, как род, должны какой-то как-то размножаться и продолжать свой род.

А отношения между женщиной и женщиной это какой-то бред, потому что даже никакого продолжения нет, это скорее проблемы с психической составляющей человека, поэтому традиционные ценности мужчина и женщина и та любовь, которую они могут дарить друг другу и, соответственно, всему миру, если говорить именно в контексте современного понимания среди молодежи.

То есть, традиционные ценности, для тебя это религия и семья в традиционном ее понимании?

Если бы что-то еще добавлять, то это брак. Это не просто какие-то отношения, когда ты можешь, например, для женщины, встречаться с большим количеством мужчин, а сохранение верности любимым и осознание ценности брака. Которое, к сожалению, сейчас почему-то теряется, но брак, любовь, семья для меня на первом месте. Верность и уважение к людям взаимосвязано даже родителями, которые есть у человека.

Давай теперь поговорим о твоём участии в движении

именно как женщины. Как ты считаешь, в чем состоит твоя роль в патриотическом движении именно как женщины? В чем может проявляться женская сторона?

Очень, очень интересный вопрос, да.

Я, наверное, никогда об этом не задумывалась. Я прекрасно понимаю, что мужчины и женщины по-разному смотрят на работу, по-разному смотрят на мир, но при этом дополняют его создание и образование.

Наверное, даже так сложно будет ответить, возможно, это какое-то сохранение и возможность создания идей. Вероятно, я ошибаюсь, но, наверное, да, что-то связанное с сохранением и созданием идей. Периодически, когда мы формируем какие-то посты, тексты в наших сообществах, интересно задуматься о роли женщин, а не просто писать о чем угодно. Иметь какой-то подтекст под этим и рассказывать таковой роли. Допустим, не только мужчины у нас ценны в науке, в каких-то открытиях, но и также женщины тоже постепенно выходят на этот план. Но несмотря на то, что мы живем в мужском мире и эти роли и не должны в какой-то степени быть равными. Поэтому о своей роли я, наверное, затрудняюсь ответить, но я надеюсь, что точно что-то хорошее.

Твоя женская перспектива как-нибудь влияет на стратегии и задачи движения?

Мне кажется, так можно сказать и в принципе про роль любого человека, не только женщины или мужчины, а вообще какого-то склада ценностей и убеждений, которые есть у нас, как у личностей.

А тебе приходилось сталкиваться с какими-нибудь трудностями как женщине в патриотическом движении?

Наверное, не сколько как женщине, а сколько как человеку, который не имеет хорошей физической подготовки. Например, ты хочешь получать в каких-то активностях и вдруг понимаешь, что просто еще не настолько натренирован, чтобы принять участие или, наоборот, предложить какую-то такую активность. Наверное, в таком виде, да.

Но с какой-то дискриминацией именно по половому признаку ты не сталкивалась?

Нет, такого, я уверена, что у нас и не будет. У нас все ребята очень хорошие, адекватные и добрые, поэтому... Да, у нас немного девчонок, но они есть, и я думаю, что ряды будут пополняться. А какую-то особую роль, возможно, впоследствии мы как раз и выделим, раз что-то, возможно, можно будет проанализировать из прошлой деятельности.

Видишь ли ты различия в патриотической мотивации

между мужчинами и женщинами?

Тут смотря с какой стороны рассматривать понятие патриотизма в данном вопросе... Мне кажется, что роль в мире у мужчины и женщины разная. Исходя из этого, конечно, и понимание может различаться. Однако понимание патриотизма в том, в котором вижу его я, как любовь к Родине, любовь к тому, что тебя окружает в данной стране, наверное, не будет отличаться. Будут отличаться, возможно, действия, которые предпринимаются, поскольку мужчины, конечно, более решительны.

Наверное, если выбрать данную ситуацию, то, конечно, истинные, даже не только патриоты, но просто сильные духом люди, отправляются на СВО в качестве добровольцев, и это тоже показатель патриотизма. Но при этом женщине дана другая важная роль – это сохранение семьи в тот же момент, верность, поддержка и любовь к мужу, который защищает страну на поле боя.

И тут главное, чтобы женщина не ощущала себя и не пыталась стать мужчиной. Потому что для некоторых понятие патриотизма слишком близко к военной тематике, будто это есть это только в рамках войны. Мы привыкли, что если мы говорим про патриотизм, какой-то подвиг, то сразу думаешь о какой-то войне. Поэтому тут есть в разных вопросах небольшая разноплановость ролей, но она нормальна и должна быть у каждого человека.

То есть важно, чтобы женщина в каких-то движениях не потеряла именно свою личность, то есть не стала мужчиной?

Ну, если грубо говорить, наверное, да. Но если говорить про Белый Ворон, я не думаю, что это возможно.

Ну и тогда последний вопрос. Как ты считаешь, какие качества женщины являются позитивными и негативными при участии в патриотических организациях?

Именно женщины?

Да, именно женского пола.

Я считаю, что женщины всегда более эмоциональны, чем мужчины. Возможно, это какая-то в крайних случаях чересчур вспыльчивость или с точки зрения, наверное, эмоций...

То есть мужчины не настолько эмоциональны?

Я не говорю, что мужчины не обладают эмоциями, нет, конечно. Я имею в виду, что женщины более чувствительны, эмоциональны, и здесь самое главное всегда понимать, чем ты занимаешься и думать про те действия, которые соверша-

ешь. В принципе, мне кажется, в любой патриотической организации важно понимать, что ты есть составляющая часть механизма и свое эго, какие-то личные желания, нужно отодвинуть.

Если опираться на роль женщины в мире, как это преподносится в религии, в традиционных ценностях, о которых мы говорили, то это, наверное, какое-то сохранение, созидание чего-то, то есть объединение общества, возможно, какой-то связующий компонент, который может обладать женщиной, как-то воздействовать на окружающих и помогать им объединиться.

Вопрос такой интересный, мне кажется, что в движении, наверное, сложно разделить мужчин и женщин в данном случае.

Спасибо и у меня осталось два вопроса, они максимально общие. Каковы твои собственные надежды и планы на будущее после окончания СВО?

После окончания СВО? Я просто надеюсь, что миропорядок поменяется и Россия перестанет быть в кавычках самой плохой для всех страной, что наоборот все начнут ценить и любить Россию. Мир будет жить в какой-то в большей степени дружбы, не будет преобладать господство одних стран над другими. Будет такая многополярность, о которой говорил Владимир Владимирович.

Какую бы политическую или, может быть, философскую литературу, фильм ты бы могла порекомендовать нашим читателям?

В целом, наверное, из того, что мне нравится, все связано с какой-то философией.

Дай мне несколько секунд подумать. Так сложно сразу сказать. Наверное, это, как ни банально, будет «Матрица».

Да, фильм. Точнее, серия фильмов.

Я думаю, это можно воспринять как некую параллель с тем, что с какой-то точки зрения происходит в мире. И понять как раз-таки, что для человека важно, а что нет, и что вообще его окружает. Насколько это реально или нереально. Вот, наверное, на такой ноте можно оставить эту рекомендацию.

Окей, хорошо. Спасибо. Что ж, я в таком случае благодарен за то, что ты дала мне это интервью. Было достаточно интересно.

Была рада принять участие. Если что-то еще будет интересное из идей, то тоже была бы рада присутствовать.

Стас

Стас – студент ВШЭ, который проживает в ДНР. Один из участников движения «Белый ворон».

Привет, Стас.

Здравствуй, Артем.

Первый вопрос. Я его задаю всем, с кем начинаю интервью. Как ты попал в движение?

Эта история связана с экспедицией. После СВО я приехал и начал заниматься своей профессиональной деятельностью активиста в Академии. И у нас случился момент, когда мы могли пообщаться с одним из организаторов «Россия – страна возможностей». Это был Никита Киосев. Он провел нам лекцию по поводу того, что есть движение «Спасибо, братцы». И сказал, что у нас есть возможность получить одну из поездок по БЧП (“Больше, чем путешествие”).

Тогда я выбрал поездку в АМГУ, для достройки храма. Я выбрал то, что мне ближе – это строительство, так как я учусь на инженера-строителя. И там уже в течение поездки я общался с Константином (*прим.ред. – имя изменено*), с Андреем по поводу движения. Они рассказывали, что вообще оно из себя представляет, зачем они его создали, чем занимаются. И в какой-то момент Константин (*прим.ред. – имя изменено*) предложил мне поучаствовать. Я согласился. А почему бы и нет? Мне это близко.

То есть, получается, какие-то личные качества ребят, которые являются основателями “Белого Ворона”, привлекли тебя к этому движению, и ты им заинтересовался?

Да, привлекли как сами ребята, так и само движение, сама идея движения. Больше второе.

А вот смотри, ты еще сказал, что вернулся с СВО. Я так понимаю, что ты участвовал в специальной военной операции? Или же ты имел в виду, что вернулся с территорий, на которых проходили боевые действия?

19 февраля прошлого года (2022 – примечание) моего отца забрали по повестке на СВО. Спустя четыре дня, 24 февраля я собрал сумку и ушел добровольцем на СВО. Так я попал на боевые действия. Я попал в штурмовой спецполк, и у нас должна была быть поставлена задача штурма Мариуполя.

Но поскольку штурм Мариуполя уже продолжался длительное время, пока мы, на протяжении полутора месяцев проходили обучение, Мариуполь был почти взят и задачи нашего полка были изменены.

Я прослужил год. Нас отправили в Херсонскую область для выявления неблагоприятных лиц – это, по сути, люди, служившие в Днепр-1* и Азов*

Что послужило причиной твоего увольнения из армии?

Приказ нашего президента о демобилизации студентов. На тот момент я являлся студентом, и меня демобилизовали.

Да, хорошо, спасибо. Поговорим немного о твоём военном

опыте. Скажи, пожалуйста, насколько тебе, молодому человеку, было сложно участвовать в этих боевых действиях?

Все зависит от социума, к каким людям ты попадешь, так тебе и будет служба. Я, к примеру, попал к довольно хорошим людям, которые понимали, что они делают – они бывшие-служившие. Они понимали, с кем, как нужно обращаться, как общаться, чтобы всё проходило довольно гладко.

Ну, то есть, психологически на тебе это мало отразилось. Просто дело в том, что здесь, в Москве, довольно благоприятном регионе, можно часто встретиться с паникой, когда прилетают дроны, или же когда проводят так называемые психологические операции, но понятно, что в Москве относительно мирная жизнь, нежели на Донбассе, и здесь люди не являются участниками боевых действий. И, соответственно интересен именно твой опыт. Как тебе удавалось справляться со стрессом, проблемами?

Стресс больше из-за того, что идёт физическая нагрузка. Физическая и психологическая нагрузка из-за того, что постоянное напряжение, что должны где-то наступать, где-то должны выехать там, в опасный район. Больше от этого напряжения, чем от самих действий. В самих боевых действиях просто холодный расчет: ты двигаешься и знаешь куда двигаешься.

Как ты считаешь, как сильно Специальная военная операция изменила твоё мировоззрение? Я многим задавал

этот вопрос в рамках данного сюжета, однако все, кого я спрашивал, всё же были гражданскими лицами. Здесь же мы говорим о непосредственном участнике СВО. Поэтому вот твоё мнение в этом вопросе очень интересно.

Знаешь, вот до того, как я пришёл на СВО, как бы я был обычным студентом, и, по сути, у меня было довольно детское такое мировоззрение. А после СВО я пришёл уже совершенно другим человеком, намного повзрослевшим, примерно лет на десять. Больше стал думать о своих действиях и их последствиях. В каком-то смысле я стал более расчетливым.

То есть, у тебя появилось чувство ответственности, дисциплина подросла... Возможно если говорить о каких-то негативных качествах, появилось немного эгоизма?

Больше вспыльчивости появилось. Раньше я был довольно спокойным человеком, которого было тяжело вывести из себя. Сейчас это сделать намного легче.

Сталкиваешься ли ты с какими-нибудь проблемами, которые часто упоминают в разговорах о людях, пережившие военные действия – например, сны, в которых ты видишь сослуживцев, или, например, какие-то неприятные воспоминания?

Снов как таковых не снится. Больше, когда общаешься со сослуживцами, как флешбэками, так появляется, как картинками, что вообще происходило. Все это заново вспоминаешь, все это прокручиваешь в голове. Больше в этом пла-

не. А так в мирной жизни, в обстановке, если не затрагивать эту тему, то оно и не вспоминается. Было и было. То, что было, то прошло.

Смотри, мы обсуждали именно твои взгляды до СВО, что они были достаточно детскими, на твой взгляд. А если постараться повесить на них какое-то клеймо, как ты считаешь, они все же были больше правыми и стали левее, или же, наоборот, были левыми, но стали правыми? Можем использовать какую-нибудь другую формулировку. Например, они были либеральными, стали более консервативными.

Мое мировоззрение еще с 2014 года было больше правым, нежели левым. Я был приверженцем России, так как жил ближе к русскому региону. У меня было всего лишь 7 километров до границы с Россией и я, по сути, русский человек. И у меня оба родителя русскоязычные.

Я не могу сказать, что взгляды сильно изменились. Меня лишь поражает то, как сильно промыли людям голову гражданам Украины. Промыли настолько, что они считают будто правительством Зеленского, поступает правильно.

Можно сказать, что твои взгляды были ранее пророссийскими, но у них не было каких-то более серьезных теоретических оснований? Но после участия в военных действиях появилась, более глубокая осознанная убежденность в том, что они верны.

Немного по-другому. Еще раньше я понимал, что нужно и как не должно быть. Поэтому я всегда внутренне противился

идеям русофобии и мои мысли были всегда направлены в сторону России.

Просто ранее ты говорил именно о том, что они были более детские, наивные.

Ну, я назвал их детскими из-за того, что мое мировоззрение было житейским и никак не связано с политикой и понимаем ее сложных процессов.

Спасибо за прояснение. Дело в том, что, насколько я понимаю, ты родился на Украине, когда ДНР еще входил в состав Украины.

Да, регион, именно Донбасс. Донецк и Луганск, всегда были ближе к России. Я помню, еще когда я был маленький, и Путин и Медведев приезжали на Донбасс. И тогда это чувствовалось абсолютно правильным, будто так и должно быть. Возможно, это связано с тем, что я себя всегда считал русским человеком, и никогда не чувствовал себя украинцем.

Повлиял ли общий информационный фон на твое мировоззрение? Как ты считаешь, оказала ли украинская пропаганда влияние на то, как ты сегодня видишь мир?

Я воспринимаю информацию с критическим подходом и не считаю себя наивным. В юном возрасте, когда мне было 14 лет и известные события только начинались, я ещё не до конца осознавал всё происходящее, но делал собственные наблюдения. После окончания школы я столкнулся с обстрелами, в том числе возле моего дома. Тогда я сделал вывод о том, что страна, заботящаяся о благополучии своих граждан,

не должна причинять вред своим же территориям.

А Россия с самого начала нас защищала. Об этом нигде не говорят, ни в новостях, ни сети, но Россия помогала нам с 2014 года и всегда старалась спасти нас из бедственного положения.

У тебя были какие-нибудь друзья, которые находились на территориях, которые подконтрольны Украине. И если да, как твои отношения с ними развивались после 2014 года? То есть, может быть, вы поссорились на почве политики, или же наоборот это не повлияло на вашу дружбу?

У меня было двое друзей, которые были старше меня. Это было в 16-м году. Они были старше меня: им было по 25 лет.

Они просто собрали вещи, приехали на Донбасс и вступили в ополчение. Произошло это совершенно неожиданно. Они понимали, что происходит, и они просто встали против своего же государства в ряды ополчения.

То есть, получается, у тебя каких-то серьезных конфликтов в окружении на этой почве не было?

Конфликтов именно с представителями Украины?

Я имею в виду с друзьями, которые тоже являются гражданами Украины, но у них просто другая точка зрения.

Да нет, такого не было. Такого вообще не было. Я с этим не сталкивался ни разу. Большинство моих друзей выбирается по принципу мировоззрения.

А внутри твоей семьи были какие-нибудь споры на эту тему? Или же здесь в этом вопросе сохранилась гармония и

вы все придерживались одной точки зрения?

Да. Была одна точка зрения, и как бы все понимали, что происходит и зачем это делается. Понимали, откуда ноги растут и почему этот конфликт вообще происходит.

Да, хорошо, спасибо, что ответил на эти вопросы, связанные с СВО. Я бы хотел узнать у тебя, как ты определяешь патриотизм. То есть, что это есть для тебя сегодня?

Патриотизм, по сути, для каждого – это что-то свое. Например, для меня это гордость за Родину, которая что-то делает для тебя. Это понимание того, что ты не будешь брошен на полпути, либо просто так, без каких-либо причин, просто выброшен на обочину своего жизненного пути.

Я понимаю, то есть, ты говоришь о том, что государство не должно предавать собственных граждан. В таком случае, как ты считаешь, что должно делать государство, чтобы можно было продолжать считать себя патриотом? То есть, возможно, это какая-нибудь особая политика в области образования, здравоохранения или совокупных каких-то других аспектов?

Тут больше именно поддержка от государства в материальном плане. И пропагандистская деятельность того, что государство должно быть сильным для противостояния внешним угрозам.

То есть, для тебя, получается, важны две вещи. Это материальная поддержка населения и высокий уровень безопасности граждан.

Да, чтобы у граждан была любовь к своей Родине. Чтобы они понимали, что их никогда не предадут. Была поддержка, желание сохранять национальный характер, культурные особенности. И чтобы человек мог идентифицировать себя как представителя своего народа. И в итоге стремился защищать интересы своей Родины.

Получается для тебя именно важную роль играет возможность самоидентификации в таком государстве. И возможность защищать эту идентичность.

А если говорить о ценностях, то, как ты считаешь, какие ценности являются основными в патриотизме? Потому что сегодня под патриотизмом подразумевается целый набор ценностей. Хотелось бы узнать, какие именно ты выделяешь, что для тебя наиболее важно?

Давай, опустим этот вопрос, я немного затрудняюсь ответить.

Хорошо, думаю мы можем вернуться к нему позже. Или, если ты не знаешь на него ответа, то ты прямо так и можешь сказать “не знаю”, это тоже нормальный ответ. Задам другой вопрос. Где, на твой взгляд, начинается и заканчивается патриотизм?

Патриотизм начинается с пеленок, когда человеку говорят родители, что правильно и как должно быть. А заканчивается тогда, когда человек бросает государство, уезжает и хочет забыть все, что с ним связано: сменить национальность, сменить имя, фамилию.

Я так понимаю, что в последнем примере ты описываешь тот феномен, с которым столкнулось российское общество, когда часть населения отказывалась от паспортов, бежала за границу.

Да, просто отказываются, бросают и уезжают в какую-то страну. Как случилось с многими нашими артистами, которые, когда им было хорошо и им платили деньги, они кричали «мы за Россию», а потом, когда этих артистов стали зажимать в рамки из-за санкций, они просто решили бросить страну и сменить гражданство, чтобы зарабатывать деньги и страна для них не была обузой.

Скажи, что ты думаешь о людях, которых сегодня принято называть в средствах массовой информации «возвращенцами». Это люди, которые когда-то уехали из России по тем или иным причинам, но сегодня возвращаются и пытаются снова найти себе место в российском обществе.

Моё мнение по отношению к этим гражданам довольно неоднозначное.

На твой взгляд, могут ли они быть патриотами, если, например, сожалеют о каких-то поступках, или же совершенные ошибки с ними на всю жизнь? То есть следует ли обществу их простить, и есть ли у них возможность на реабилитацию?

В конечном счете, все определяется индивидуальными обстоятельствами. Существует много причин для возвраще-

ния, и решение о возвращении зависит от начальных мотивов человека уехать и от его отношения к Родине. Ситуация требует детального рассмотрения и может быть довольно сложной.

Ты периодически упоминаешь важность отношения человека к собственному государству, но при этом ты ещё говорил раньше о том, что вместе с этим важно, чтобы и государство отстаивало интересы граждан, их идентичности. А вот в этом контексте мне бы хотелось узнать у тебя. А как ты считаешь, если человек является оппозиционером, то есть он не согласен с политикой государства, он, возможно, осуждает некоторые решения руководства, но при этом выступает за народ, то можно ли считать его патриотом? Если человек, так сказать, поддерживает государство, но не поддерживает народ, в котором он проживает, что, пусть и редко, но на политической арене российской встречается, то можно ли такого человека считать патриотом?

Государственные решения не всегда оказываются верными, и не каждый в состоянии их поддержать или повлиять на их изменение. Часто людям приходится или примиряться с этим, или принимать как данность. В то же время, есть люди, которые поддерживают государство, но не народ, и в этом кроется противоречие. Ведь народ является сущностной частью Родины, равно как и само государство. Однако приходится делать выбор, ибо больше всего Родина состоит из её

народа. Следовательно, если кто-то не поддерживает народ, то такого человека трудно назвать патриотом.

То есть, грубо говоря, здесь приоритет – ты отдаешь больше народу.

Да.

Хорошо. Каково твое мнение о важности патриотизма и политического воспитания молодежи? Сегодня мы видим, что в России вводится много предметов, например, разговоры о важном, или, недавний закон о необходимости поддержки традиционных ценностей в школах, поддержки патриотизма, уважения к труду. В связи с этим, как ты относишься к этим изменениям?

Я отношусь к этому положительно, потому что в данный момент идет большое влияние от запада, именно то влияние, которое разрушает наши исконно русские ценности. Вводится очень-очень много того, что нам не нужно. К примеру, тоже самое ЛГБТ**. И те же самые разговоры о важном, разговоры о патриотизме, нужно с самого детства вносить детям в голову, и как бы даже самим взрослым, потому что без этого никак. Если с этим не заниматься, не проводить этого, будет, по сути, тот же самый финал, что и сейчас происходит на Украине. На Украине было все открыто, все, что новое мы пускали. А в итоге произошло так, что государство разделилось на две части.

Мы с тобой еще упомянули такой термин, как традиционные ценности. Известно, что в российском законодатель-

стве традиционные ценности достаточно конкретно определены. Но все же, если не отталкиваться от этого документа, с которым, я думаю, многие не знакомы, то как ты понимаешь традиционные ценности?

Семейными ценностями являются взаимодействия между родителями, между детьми и взаимодействие общества с религиозными нормами. И основная цель, по сути, традиционных ценностей – это сохранение семьи.

То есть традиционные ценности для тебя ассоциируются именно с семьей и, получается, с возможностью ощущать религиозное в быту.

Да, как традиционные ценности, к примеру, брак, вера, взаимоуважение в семье – вот такое.

То есть можно говорить о некой неприязни к латентному атеизму, который сегодня сложился в европейском светском обществе?

Да, можно и так сказать. По сути, много людей, которые сейчас становятся приверженцами атеизма и которые отвергают, что есть нечто большее, чем сам человек, постепенно становятся изгоями общества из-за невозможности найти с обществом общий язык.

А можно тогда узнать какую роль традиционные ценности играют в современном обществе, на твой взгляд?

Знаешь, довольно большую роль, потому что сейчас очень сильно затрагивается тема семьи, и многие по западному принципу пытаются чем-то выделиться, что-то сделать та-

кое, что выходит за рамки приличного.

То есть, ты считаешь, что сегодня мы видим некий ренессанс традиционных ценностей, потому что прогрессивистская идеология довольно далеко зашла в своей вседозволенности, и это и есть такая некая реакция общества?

Да, по сути, так и есть.

Да, хорошо. Вот ранее мы обсуждали с тобой СВО, и здесь есть еще один вопрос, который возвращает нас к этой теме. Какое событие СВО на тебя больше всего повлияло?

Надо подумать....

Я понимаю, что у тебя немного другой опыт, нежели у гражданских лиц, потому что в основном то, что нас удивляет здесь, это такой больше медиа-эффект, но вот хотелось бы узнать мнение человека с передовой?

Здесь, знаешь, именно меня больше поразила сама работа военных, поскольку это происходило быстро и насколько это все слажено с самого начала, когда только-только президент говорил о том, что вот мы признаем Донбасс, и буквально вот за два часа до того, как он говорил эту речь, у меня от дома за три улицы проходит шоссе, которое Ростов-Донецк, через Успенскую границу, и в этот момент уже ехали танки, уже в этот момент шла техника. Меня этот именно момент в начале СВО поразило больше всего, насколько все быстро и насколько все продумано с того момента было.

У меня к тебе два последних вопроса в этом блоке, и мы перейдем уже к следующему, который про само движение.

Скажи, какие ценности ты бы хотел внести в этот мир?

Моё желание – это не просто внести, а возродить культуру взаимоуважения между молодыми парами. Я наблюдаю значительный недостаток уважения между партнерами во многих современных отношениях.

А это единственная ценность или, может быть, есть какие-то еще?

Знаешь, на этот вопрос довольно сложно ответить. Кажется, чего-то не хватает, и, по сути, каждый хочет чего-то своего. И здесь, в общем, трудно ответить на вопрос, так как он задан обширно. Мне кажется, что не хватает любви людей к людям. Если бы каждый друг друга ценил, к примеру, в государстве был бы мир, и взаимоотношения были бы нормальные, то не произошло бы этого конфликта. Здесь уже банально натравили брата на брата. Я вот знаю такие ситуации, в которых банально даже мои соседи, которые живут через один дом, они живут на Донбассе, а родственники у них, получается, отец и мать, соседки, живут в Кировоградской области Украины. И они в какой-то момент позвонили, когда вот был уже второй день спецоперации, они сказали, мы банально отказываемся от вас, вы террористы, и банально позаблокировали номера. Даже вот такое происходило. Как бы это было во многих семьях, (была) такая ситуация. Для тебя это может быть шоком, но именно так и происходило. Родители отказывались от своих детей.

В некоторых российских семьях была аналогичная ситуа-

ция. Конечно, возможно, она ощущалась немножко по-другому. Но ссоры, конечно же, были между родственниками. В связи с этим хотелось бы узнать у тебя. Вот поскольку СВО идет уже не первый год, то, возможно, за два года отношения между вашими семьями улучшились. И были ли попытки с вашей стороны или со стороны той семьи пойти навстречу?

У меня дядя пошел в семнадцатом году служить. Я о нем ничего такого не знал. И мы были далекими родственниками, которые друг друга очень слабо знали. Но когда еще не началось СВО, в девятнадцатом году, он погиб. И еще с начала войны, именно начиная с ополчения, многие семьи сплотились на самом Донбассе. Ну, а само СВО еще больше дало толчок, что нужно держаться вместе. Вместе мы все преодолеем. Получается, что с семьей как бы не было никаких разногласий по поводу того, как нужно поступить, какая сторона права, какая неправа.

Получается, что если говорить о тех ценностях, которые привнесла СВО, то, конечно же, с оговорками, но можно сказать, что после начала СВО семейные ценности стали более значимыми, и семейные узы стали более важную роль играть, нежели до военной операции. А есть ли какие-нибудь еще такие ценности, которые, на твой взгляд, привнесла СВО? Или которые, может быть, оно вернуло, укрепило?

Дело в том, что, когда СВО началась, многие люди сплотились даже с теми людьми, которые для них были совер-

шенно незнакомы. Произошло так, что многие приняли семьи из Донбасса, которые приезжали. Принимали прямо как будто своих родных. И мне кажется, с началом СВО появилось больше доброты у людей к тому, что люди бегут от обстрела, и их нужно спасти, им нужно помочь. Появилось, так сказать, больше доброты у людей.

Хорошо, спасибо. Тогда давай перейдем к следующему блоку, касающемуся именно движения. Какие идеи и принципы движения «Белый ворон» согласуются с твоими личными убеждениями?

Это, с одной стороны, спортивное движение. Я сам атлет, борец, и это мне близко. С другой стороны, это помощь солдатам, так как я отслужил, и не секрет, что много чего не хватало для ведения боевых действий в комфорте. Я считаю, что народ должен помогать. Не все успеет государство, но все сможет народ.

Получается, в данном случае ты говоришь о том, что тебя привлекло участие в волонтерстве.

Да, волонтерская и спортивная деятельность. Также я люблю выступать перед публикой, и движение дает возможность выступить, к примеру, с теми же патриотическими лекциями, перед детьми в школах либо в институтах. В этом нет проблем, есть желание, есть решение. Приятно этим опытом поделиться.

В чем ты видишь свою роль в студенческом патриотическом движении?

Моя роль – донести до молодежи суть патриотизма на личном примере.

Вот мы говорим о Белом Вороне, и ясно, что у этой организации есть какая-то миссия, цель. Она даже прописана в манифесте. Однако же, вот как ты ее видишь? В чем, на твой взгляд, заключается миссия и цель студенческого патриотического движения «Белый Ворон»?

Здесь более волонтерская деятельность. Она в помощи людям, которым максимально тяжело, которые попали в трудную ситуацию. Даже когда, к примеру, закончатся боевые действия, останется много людей, которым государство банально не успевает помогать. В этом поможет движение, которое, к примеру, придет, что-то отремонтирует, что-то построит. Вот в таком ключе.

Какие вызовы или же трудности ты видишь перед патриотическим движением? И как ты, как участник движения, планируешь их преодолевать?

Знаешь, один из вызовов – это будет материальное обеспечение самого движения. Потому что, когда движения станет больше, нужно будет набирать людей, которые не будут работать... Многие из нас, скажем честно, не будут работать чисто на инициативу. Каждый должен что-то получить от этого. Кто-то материальную ценность, кто-то какие-то эмоции лично для себя. Кто-то хочет заниматься каким-то любимым делом и что-то из этого извлечь. И проблема будет в том, что нужно привлекать тех людей, которые смогут дать

нам возможность использовать свои силы в полную мощь, так сказать. Я со своей стороны довольно коммуникативный человек, который сможет найти какие-то связи, чтобы продвинуть те движения и получить те возможности, которые нам нужны.

Расскажи, как твои друзья отнеслись к твоему присоединению к движению «Белый ворон»? Были ли какие-то особенные замечания или они встретили твой выбор с восторгом?

Ты знаешь, большинство моих друзей даже не знает о том, что я участвую в каком-то движении. Те, кто знают, стараются продвинуть это движение, чтобы оно появилось на территории республики. Но в данный момент, как видишь, есть с этим трудности. В самой республике мы с Константином (*прим.ред. – имя изменено*) уже приезжали и общались с замминистром о том, чтобы наше движение появилось в республике, и на данный момент этот вопрос продолжает обсуждаться.

Много ли среди твоих знакомых тех, кто занимается чем-то аналогичным и состоит в подобных патриотических движениях?

Довольно много людей, с которыми я знаком, с которыми я до сих пор дружу, находятся в каком-либо движении. Тоже самое РСВ, Молодая республика, и еще Молодая гвардия. Есть движения исконно русские, есть те, которые в са-

мом Донбассе появились. Есть те же самые стройотряды, которые сначала были как помощь академии, в которой я учусь для восстановления. Для какого-либо ремонта. А сейчас они стали отдельным своим движением. Появились разнообразные стройотряды с разными названиями, которые занимаются, к примеру, сейчас восстановлением домов в Мариуполе, помощью строителям. Либо они идут от академии как на практику, получают за это заработок. И отдельно занимаются продвижением, точнее, пропагандой того, что нужно помогать тем территориям, которые пострадали от обстрелов. Либо даже от непогоды.

Твое образовательное учреждение знает, что ты состоишь в движении «Белый ворон»?

Да, образовательное учреждение в курсе. Мой факультет в курсе. И они поддерживают эту инициативу и желают, чтобы в академии появились люди из «Белого ворона». Чтобы это движение было для начала в самой республике подтверждено документально. Никто не против того, что я участвую в этом движении. Все только «за».

Как ты думаешь, участие в таком потреблении, в теоретическом движении, оно мешает твоей учебе? Или же такого конфликта не наблюдается?

По сути, конфликта такого как бы и с самого начала и не было. Но... Факт в том, что я уже заканчиваю академию, я уже на втором курсе магистратуры. И учебы как таковой уже нет. У меня, по сути, там, четыре пары в неделю. И мне ни-

как не мешает участие в какой-либо организации. Либо, к примеру, дополнительная там работа, либо еще что-то.

Ты еще рассказывал про множество патриотических организаций, которые воздействуют на Донбасс. А “Белый Ворон” с ними успел как-нибудь уже провзаимодействовать?

Нет, тут еще Белый Ворон не успел, если только с парой людей из движения «Спасибо, Братцы», которые помогли, так сказать, в гидевой деятельности по Донбассу. А так с Академией практически не взаимодействовали.

Белый Ворон уже успел провести какие-нибудь акции, мероприятия на территории Донбасса?

Только одно мероприятие – это волонтерская деятельность. Они привозили на фронт через Донбасс хозматериалы и все такое. Именно больших мероприятий не было.

Есть ли какое-нибудь крупное достижение в рамках движения, которое тебе удалось достигнуть со времен участия в Донбассе?

Я в движении не так давно. Но еще все впереди. Ближайшее, как бы, то, что планируется – это на лето, либо весну, должна быть поездка в Мариуполь с лекторским составом, чтобы проводить патриотические лекции в школах.

Чем, на твой взгляд, отличаются студенческие патриотические движения от просто патриотических? Ведь не даром там есть приставка “студенческое”. Как ты понимаешь значение слова «студенческое»?

Знаешь, именно обычные движения создаются с целью,

чтобы получить какую-то выгоду. Большинство студенческих движений и сами студенты идут в движение по собственной инициативе. Они хотят что-то изменить. То, что они считают в корне неправильным. Либо поддержать какую-то свою идею в компании людей, с которыми они общаются. И студенческие движения более честные. Я скажу так.

Ну что ж, теперь у нас осталось два последних вопроса. Они, как я и обещал, абстрактные. Первый из них следующий. Каким ты видишь будущее России после окончания Специальной военной операции?

Вопрос очень интересный. Мне кажется, что Россия будет одной из стран, которые будут максимально независимые. И одной из тех стран, в которую будут хотеть приехать люди из-за границы. Для того, чтобы побыть в том государстве, которое максимально независимо, и в нем все всегда есть.

И последнее. Какую бы политическую или, может быть, философскую литературу, фильм ты бы мог порекомендовать нашим читателям?

Я бы посоветовал прочесть книгу Никколо Макиавелли «Государь», чтобы человек понял, как устроено государство внутри и что вообще происходит в государстве вне глаз человека обыденного.

А как насчет фильма?

Я даже не знаю, что посоветовать такого... Смотрите старые советские фильмы. В них много юмора и много жизненных ситуаций. Вот так.

*– запрещенная на территории РФ террористическая организация

**– запрещенная на территории РФ и признанная экстремистской организация

Феликс

Феликс – глава петербургского филиала «Белый ворон».

Привет, Феликс.

Добрый вечер.

Сегодня я задам тебе ряд вопросов, и первый из них будет тот, который я задаю всем, с кем начинаю интервью. Как ты попал в движение?

На самом деле, длинная история. Я постараюсь рассказать коротко, чтобы не тонуть в ненужных подробностях. У нас был такой студент, сейчас учится в Московской «Вышке».

Я не буду его называть, так интереснее. Он учился на Истфаке у нас. И у него начались какие-то разногласия с однокурсниками по поводу СВО. Я увидел это в каком-то внутри-вышкинском СМИ. Либералы, как всегда, раскрывали личность объекта их травли.

Это обязательных их ритуал, такое таинство. И я решил этого человека поддержать.

Я ему написал в личные сообщения, что мы его поддерживаем, что у нас, в Петербурге, на других факультетах есть люди, которые его поддерживают. После этого спустя пару месяцев поступило предложение [от] этого парня организовать «Белый Ворон» в Петербурге. Я согласился.

До этого ты уже состоял в движении «Белый Ворон»?

Нет, он предложил не просто поучаствовать, он предло-

жил его создать, поучаствовать в его создании. Было два человека с ИСТФАК-а, которые за это отвечали, за создание самого движения. Ну, и я подключился. Поэтому я и сказал: «поучаствовать». Движения не было как такового до его предложения.

То есть ты хочешь сказать, что до этого в петербургском филиале не было какой-то организованной группы, но при этом «Белый Ворон» уже существовал, и ты себя причислял к нему?

Я просто сочувствовал идеям этих ребят. Они сказали: «Москвичи делают такой движ, и нам тоже нужно. Нам в этом интересно поучаствовать, мы ищем людей».

Не то чтобы я причислял себя к какому-то движению.

Да, просто ты сказал, что написал этому парню: «Мы тебя поддерживаем». Я просто хотел узнать, кого ты имел в виду под «мы».

Просто есть группа сочувствующих людей, которые не выдают себя. Им не интересно участвовать в организованном движении. А я поддерживаю открыто. Этот вопрос был связан с СВО, я открыто поддерживаю СВО. Есть много сочувствующих людей, которые не интересуются повесткой. Я говорил именно, что на моем факультете, на моей программе есть поддерживающие.

Но, если бы ты их позвал, то они, скорее всего, бы вступили в движение?

Я сделал несколько приглашений впоследствии. Но у нас в

Петербурге очень активная студенческая жизнь. И они сказали, что уже заняты в других проектах. Но мне их занятия не кажется такими важными. Это были движения развлекательного характера.

Спортивные клубы, футбольные, организация квартирников. «Студенческая белиберда», я бы сказал. Которая вообще просто никакой важности, мне кажется, не несёт. Она не связана с политикой.

Хорошо. То есть, можно сказать, что принять участие в студенческо-патриотическом движении тебя мотивировало то, что ты увидел некое, на твой взгляд, несправедливое отношение к человеку, который высказал свою точку зрения? И тебе захотелось проявить более активную позицию? И, поскольку тебя пригласили принять участие, ты согласился?

Да, именно так. Это было сочувствие к человеку. Сочувствие к человеку, с которым я согласен. Нужно было просто поддержать человека, поучаствовать вместе в чём-то, созидательное действие какое-то совершить. Вот я и решил присоединиться.

Ты уже говорил о том, что сочувствуешь «Белому Ворону», и что тебе близки его идеи. Не мог ты сказать, пожалуйста, какие идеи, принципы движения согласуются с твоими личными убеждениями?

Это интересный вопрос. У «Белого Ворона» до сих пор есть проблема с формулировкой идейной платформы. Но

в первую очередь я – лоялист. **Мы поддерживаем федеральную власть, Верховного Главнокомандующего. Мы поддерживаем СВО.**

Это было краеугольным камнем. И у меня есть определенные соображения по поводу российской истории. Я считаю, что будущее за теми движениями, которые не занимаются очернением страны. Намного важнее проявить лояльную позицию к современной России, а не оскорблять идейных противников, чем занимаются условные «белые» и «красные» прямо сейчас. Это не менее несправедливо, чем либеральная травля. Поэтому я считал важным именно поддержать лоялистов.

В начале СВО многие студенты были настроены пророссийски. Они чувствовали себя несколько потерянными из-за того, что многие транснациональные компании ушли.

Многие блогеры, которых люди смотрели, начали активно высказывать свою политическую позицию, зачастую она оказывалась русофобской.

Я так понимаю, что для тебя было важно в этой ситуации почувствовать солидарность с другими людьми и приобрести некую почву под ногами?

Ну, почва под ногами у меня всегда была в виде моих друзей вне университета. Слава Богу, это так. Кому-то не так повезло. У меня была поддержка, но я хотел создать некоторую базу именно в ВШЭ. Суть была именно в создании организации. Составлении выверенной, хорошо проработанной по-

вестки. Выявлении потенциально способных студентов, которые разделяют мои взгляды.

Ты бы не мог, пожалуйста, тогда раскрыть секрет почему для тебя было важно почувствовать себя частью какой-то организации или же создать ее, поучаствовать в ее создании, если ты говоришь о том, что у тебя, в принципе, были друзья, которые были солидарны с тобой, в окружении которых ты чувствовал себя комфортно? Ведь ты бы мог общаться со своими товарищами, и вы бы существовали как нечто неформальное, дружеское, но ты именно говоришь о том, что нужна организация в таком более юридическом смысле.

Нужна площадка, которая позволит внутри ВШЭ выражать свою позицию. У нас очень много всяких внутривышкинских либеральных сообществ и СМИ, которые зачастую несут откровенный бред. Бред и провокации. Бредни, с которыми нельзя согласиться здравомыслящему человеку. И эти люди у нас очень в большом количестве присутствуют в общественной жизни университета, в студенческом сообществе. Но дело в том, что они не отражают мнений университета, преподавателей, не отражают мнений большинства студентов. С этим связаны несколько скандалов, произошедших, в первую очередь, в московской «Вышке». Когда, там, в девятнадцатом или восемнадцатом году группа дискредитирующих университет студентов занималась откровенными глупостями, демонстрировала свою некомпетентность. Я хо-

чу, чтобы Высшая Школа Экономики не ассоциировалась с университетом, который поддерживает откровенных бездарностей, дураков и шутов. Все мои друзья откровенно смеются, говоря, что [все] в «Вышке» просто слабоумные, [что, мол,] они Навального** поддерживают, поэтому «Вышка» – плохой университет. А «Вышка» – не плохой университет. У меня на факультете очень **многие преподаватели – настоящие мужики**. Они участвуют в патриотических мероприятиях, приглашают меня в качестве волонтера, сами участвуют волонтерами в организации общегородских патриотических мероприятий. Вот такие [у меня] и преподаватели. Поэтому я не считаю, что ВШЭ либеральная, протестная, антиправительственная...

Я так не думаю. Я хочу показать, что это не так.

Рассказывая о желании создать платформу, площадку, ты говорил о том, что хотел бы продемонстрировать наличие альтернативной точки зрения в университете. Я бы здесь хотел уточнить. Скажи, тебе была важна больше протестная часть, то есть высказать своё несогласие с существованием в большом количестве, неприятных тебе, по политическим взглядам, групп в университете? Или же, именно, продемонстрировать альтернативную точку зрения? Что здесь было важнее, критика уже существующего или создание чего-то нового?

Высшая школа экономики, делает упор на свой статус, свои рейтинги, мнение о себе об университете в СМИ. По-

этому, [определённые] стереотипы [распространяются] в обществе и над «Вышкой» начинают откровенно смеяться. Я не мечтаю о том, чтобы заткнуть своих оппонентов. Это [просто] невозможно сделать, [да] мне это [и] не интересно. **Бороться с феминистками или с навальнистами** – это ухудшать собственную репутацию.** Мне хотелось бы уничтожить стереотип о ВШЭ, как о либеральном университете, и предоставить конструктивную позицию. Не обязательно вступать в диалог или в противоборство с политическими оппонентами. Нужно сформировать собственное понимание действительности об университете.

Когда говорим об этом очень важно направление твоей деятельности. Просто ты упоминаешь, что здесь важна именно внутренняя составляющая, то есть демонстрация альтернативы внутри университета. Но также упоминаешь и общественное мнение об университете. Что для тебя было важнее? Именно попытка доказать окружающим, что твой университет не является таковым, какой о нем сложился стереотип?

Для меня изменение климата внутри университета важнее, потому что проявление четкой позиции студенческого сообщества хорошо сформулировано и отлажено.

[Это] было связано с самостоятельным становлением [меня] как патриота, безусловно. Чтобы сформировать позицию, нужно иметь соответствующие компетенции. Если их нету, то приходится их осваивать, приходится читать, вовле-

кать других. А это намного важнее, чем просто сказать, что очередной университет верен политической повестке, или разоблачить стереотип о ВШЭ. Я не ассоциирую себя с ВШЭ. Намного важнее было сформировать теоретическую основу, учиться в процессе и подключить к этому кого-то ещё.

Скажи, пожалуйста, ранее ты состоял в каких-нибудь патриотических движениях?

Я не состоял в патриотических движениях, но на год раньше мои два бывших одноклассников, которые сейчас проживают в Петербурге, начали [проявлять] политическую активность. Они состоят в других также патриотических движениях, и они рассказывали, делились со мной проблемами, переживаниями, организаторским опытом, результатами своих трудов. Я им сочувствовал. Поэтому я представлял себе, как [такое движение должно] выглядеть [именно] изнутри.

Пример твоих друзей повлиял на тебя?

Наверное, да.

А если бы «Белый Ворон» был бы менее формальным движением? Не секрет, что создание «Белого Ворона» во многом поддержала администрация университета, хотя бы тем, что она, например, не стала мешать его деятельности. Однако же, присоединился ли бы ты к нему, если оно не имело одобрения со стороны администрации?

Это бы зависело целиком и полностью от того, как себя повели бы ребята здесь, в петербургском отделении. Если бы я с ним познакомился, они бы позвали меня куда-то, навер-

ное, я бы поучаствовал. Потому что я всё-таки согласен был именно с позицией конкретных людей. Для меня Белый Ворон – это люди здесь, на месте, которые представляют его и представляли тогда. Да, я бы поучаствовал.

А что тебе нравится именно в тех людях, о которых ты говоришь?

Они смело высказывают собственную патриотическую позицию. Для меня это важно. Я всегда считал, что я сам отношусь к таким людям. Мне нравятся люди с организаторскими способностями. Я готов идти за умелыми руководителями.

И мне показалось, что... [те ребята] такими и являются. Поэтому стоит присоединиться к [их] деятельности.

В чём заключается миссия и цель студенческого патриотического движения «Белый Ворон»?

Мне кажется, что это определяется в Москве. Но у меня расходится мнение с московским отделением. Мне кажется, что нужно заниматься повышением культурного уровня участников сообщества. Повышать их уровень образованности особенно в вопросе философии и истории. Люди в [рамках этого] процесса должны высказывать свои мысли и чувства о патриотизме. [Мы должны учить людей бороться с пропагандой. Люди должны уметь отстаивать свою позицию, участвовать в дебатах, выдвигать, оправдывать тезисы, анализировать ситуации. Это конкретные навыки, которые я считаю необходимыми для современного **русского студен-**

чества.

Ты видишь миссию Белого Ворона именно в предоставлении возможности его участникам сформулировать собственные мысли, систематизировать их в ходе общения друг с другом, дискуссий; и достичь определенного культурного уровня, который в будущем поможет [им] в жизни?

Именно так.

Ты являешься главой петербургского филиала. Тебе уже приходилось сталкиваться с какими-нибудь проблемами, вызовами, преградами на пути к развитию движения?

Да, мне приходилось сталкиваться с бездействием прошлого главы филиала. Но я считаю, это связано не с личными качествами человека. Первая преграда – это отъезд организатора в Москву. Человек, который сагитировал нас всех поучаствовать, через несколько месяцев уехал. Нельзя сказать, что это помогло «Белому Ворону». Он назначил своего преемника, который был к этому моменту не готов. [У него были проблемы по] учёбе, поэтому деятельность не велась. Так прошло полгода примерно и разбежалась большая часть студентов, которые были готовы участвовать. Потом «Москва» вместе с этим парнем, отдали мне организацию, но в ней к этому моменту не оказалось ни одного человека.

Ты хочешь сказать, что одной из главных проблем, с которой столкнулось студенческо-патриотическое движение «Белый Ворон» – это отсутствие управления, сплоченности и времени у других участников?

Именно так. Но я не могу обвинить людей, которые разбежались или которые не участвовали в мероприятиях движения, потому что у меня у самого проблемы с учёбой, и они не прекращаются. Поэтому студенческая жизнь, так сказать, для меня не начиналась.

Учиться, я могу сказать только за свою программу, на моей программе действительно сложно. Поэтому главным препятствием являются учебные дела.

Скажи, насколько сложно совмещать учебу и участие в общественном движении?

Есть две стороны этого вопроса. Есть организация движения и участие в движении. Участвовать в движении, которое уже организовано, имеет членов и структуру, легче, чем организовывать его с нуля. Петербургский филиал так и не был организован, поэтому его нужно организовать. В то время как ходить, например, на мероприятие какого-либо клуба, у нас есть еврейский клуб, там уже [есть] свой коллектив, можно участвовать в этом клубе. Несложно, быть рядовым участником клуба. А организовывать клуб – совсем другой вопрос. И организовать клуб в Петербурге так и не удалось, потому что учёба очень серьезно отвлекает, занимает много времени. Мне кажется, что ребята с других факультетов имели больше возможностей организовать [«Белый ворон»], чем я, но тем не менее что[-то] не получилось.

А как реагируют вообще на инициативы вашего филиала, например, местное отделение «Вышки», местная адми-

нистрация?

Непонятно. Реагируют иногда... Ну вот недавно был, насколько я знаю, День открытых дверей в Москве, и московский филиал проводил, мероприятие. Нас звали, но нам не оплатили билеты. Мне в прошлом году, опять из-за долгов по учёбе, не оплатили билеты в Москву на съезд [...] «Белого Ворона». Это [буквально] копейки, и всем остальным оплатили. Было ещё несколько комичных случаев. Я совсем не понимаю, как относится Петербург к «Белому Ворону». Если в Москве всё понятно: москвичи общаются с определенными административными лицами, с лицами, которые занимают определенные административные должности, которые способствуют деятельности «Белого Ворона», [то] в Петербурге такого общения нет совсем.

Можно сказать, что вы чувствуете недостаток внимания?

Я не готов сейчас обвинять в том, что нам не уделяют внимания. Это, скорее, связано с тем, что мы бездействуем с указанными проблемами, в связи с указанными проблемами.

Хорошо. Ну и такой немножко философский вопрос, прежде чем мы перейдем к совсем философским. Чем, на твой взгляд, отличаются студенческие [...] патриотические движения от [всех прочих]? В чём их специфика?

Есть несколько видов патриотических движений. Есть «движения на пайках», например, партийные движения, как «Молодая Гвардия». Есть «движения на зарплате», их по-

крывают крупные медийные и бизнес-структуры, например «Царьград». И есть студенческие движения, которые организованы в конкретных вузах. У каждого есть ряд преимуществ и недостатков. Наиболее отстали «движения на пайках». Я за последний год услышал очень много нелестных комментариев в адрес движений, которые организованы, главным образом, «Единой Россией». Они вообще ничего не хотят делать, они безынициативные, деньги тратятся непонятно на что. Они просто расхищают партийный бюджет, имитируя деятельность. У [движений на зарплате] есть сильное преимущество, они не зависят от конкретной администрации университета. Они собираются отдельно и проводят собственные мероприятия на независимых (или собственных) площадках. У них есть преимущество, которое позволяет им делать такие вещи. У них есть несколько инициаторов, которые финансируются. Все остальные просто добровольно участвуют. То есть это «полуинициативная» структура, где инициативность проявляют рядовые участники. А их мотивируют участники на зарплате. Мне кажется, это самый оптимальный вариант. Но дело в том, что для этого нужна крупная организация, которая за тобой будет стоять. Если ты согласен с её принципами, политикой, мнением, то добро пожаловать в такую организацию. И последние – студенческие структуры. Их много, насколько я знаю. По всей России они появляются. Их преимущество заключается в том, что они могут быть в конкретном университете. То

есть, например, ВШЭ не пустят к себе «Царьград» никогда, потому что там конфликт какой-то у них. А мы вот есть во ВШЭ, и мы можем собственную позицию продвигать, и нас никто не тронет, потому что мы – студенты университета.

Но всё, на этом преимущества заканчиваются, и начинаются недостатки, начиная от отсутствия денег, заканчивая постоянными бюрократическими проволочками, вымаливанием аудиторий, бесконечными согласованиями с самодурами в администрации. В тех клубах, которые под покровительством каких-то финансовых организаций или политических сил, то же самое, но их по крайней мере стремятся поддерживать. А администрация университета ничего не стремится делать.

Это просто люди, которые свое хозяйство, так сказать, держат, и всё. Они зачастую выступают против или не одобряют активность подобного рода. Поэтому, мне кажется, студенческие движения, вообще студенческий мир, это вымирающий мамонт [...].

А как ты думаешь, а этот [самый] студенческий мир, который является вымирающим мамонтом, его можно как-нибудь спасти?

А зачем его спасать? Я [так] понимаю, ребята из «Белого Ворона» хотят организовать что-то большее [...], ведутся разговоры на тему организации НКО, на тему какой-то политической протекции, выхода в большой мир, за рамками университета.

Студенческая активность, она живая, [она] продолжает жить хоть какое-то время, но студенты сразу же перерастают университет, потому что в университете человек проводит всего пять лет. [Просто] какой-то условный кружок да появляется, организация, дружба какая-то завязывается? [...] она и дальше будет жить в университете.

То есть университет выступает только как площадка для знакомства людей и обмена идеями?

Собственно, мне кажется, что университет должен продолжать оставаться таким, и всякая живая организация всё равно перерастает университет. Хотя, конечно, движение играет основополагающую роль. Ведь «Белый Ворон» в Москве продолжает успешно собирать людей, насколько я знаю. Поэтому ничего против этого я не имею, но и реанимировать жизнь клубную в университете [...] не хочу.

Хотелось бы узнать твою точку зрения, сохраняют ли подобные студенческие организации, которые перерастают собственный университет, связь с этим самым университетом, или же она, на твой взгляд, теряется?

Да. Эта связь держится на личных знакомствах. Человек, который, находясь в такой организации, завёл ряд знакомств в университете, не обязательно потеряет эти знакомства. Но студенческая организация, особенно которая не имеет устава, конкретной идеологии [и] целей [...], конечно, связь с университетом потеряет. Студенты, которые самоорганизовались в университете, они, связь с их бывшими админи-

страторами, конечно, не потеряют, но студенческая организация вполне может выпасть из университета. Например, те же самые академисты, они поглотили русский клуб из СПбГУ. То есть все люди, которые могли быть в русском клубе, они ушли в академисты и теперь академисты всех патриотических активистов берут к себе в СПбГУ [...].

Хотя [...], у него [...] очень большой потенциал был. Но такая централизация, которая проводится некоторыми организациями в Петербурге, она предела своего достигла. Поэтому клубы чаще всего не сохраняют своё место в университетской жизни.

То есть, грубо говоря, студенческие движения сегодня – это [...] первый шаг?

Это первый шаг в более крупную молодежную политику.

Теперь мы переходим ко второму блоку, который уже относится лично к тебе. Мы много говорим о потребностях: о патриотизме, традиционных ценностях, и поэтому дальнейший разговор у нас пойдет именно о них. Как ты определяешь патриотизм? Что это такое для тебя?

Мне не нравится этот термин. К сожалению или к счастью, я иногда вынужден к нему обращаться. Но тем не менее я не считаю патриотизм обязательным. [Для меня] патриотизм является формой, как я сказал в начале, лоялизма. В начале я говорил о том, что важно поддержать в университете позицию президента. Это – лоялизм со знаком плюс, а вот патриотизм – это [лишь] принятие тезисов и догм, которые [про-

пагандирует] федеральное правительство. С этим я не согласен [...]. Я пользуюсь термином «лоялизм» для того, чтобы показать согласие с проводимой политикой, но патриотизм для меня [не является чем-то важным].

Но какое определение бы ты дал патриотизму?

Патриотизм – это форма проявления собственных убеждений, которая заключается в поддержке федерального правительства. Если про Россию говорить. Я не говорю там про Перу, Анголу и прочую Монголию. [...]

Здесь [необходимо] уточнить, ты имеешь в виду именно безоговорочную поддержку любой инициативы со стороны государства, да? Просто до этого ты говорил о лоялизме...

Да. Постараюсь объяснить. Патриот – это человек, который не проявляет политические инициативы, он [получает приказы] сверху, одобряет каждое решение, принятое государством, говоря, что он не разбирается в политике. Ему неинтересно этим заниматься, поэтому он согласен на любую участь. Патриот – [это] очень послушный гражданин, который отказывается думать самостоятельно.

В молодёжных движениях страны [патриотизм] считается крайне важным аспектом современной жизни. Не противоречит ли это с твоим убеждениям о лоялизме?

Есть некоторые противоречия, которые можно разрешить. У нас есть люди, ведомые в политическом плане. Например, фермеры, очевидно, не должны заниматься политикой. Они должны быть патриотами, и что это значит? Они

не должны принимать политических решений и участвовать в политической жизни. Но я противник патриотизма по отношению к себе. То есть, патриотизм [...] требуется, чтобы управлять страной, но такие клубы, как «Белый ворон», не должны быть [...] патриотами [...]. «Белый ворон» должен самостоятельно проявлять инициативу в разработке теоретических положений общественной [мысли], и стремиться к проникновению в административные структуры для того, чтобы реализовывать собственные взгляды.

Тогда, раз у тебя такое интересное отношение к патриотизму, какие исторические события вдохновляют тебя и которые являются для тебя примером [правильных] взаимоотношений с государством?

Отношений народа с государством, отношений группы инициативных с государством или отношений государств друг с другом?

Нет, нет, отношений именно народа с государством. Какое наиболее правильное на твой взгляд?

Я считаю обязательным аристократии – людей, ответственных за принятие политических и общественных инициатив. Людей, ответственных за реализацию политики. Здесь главное слово «ответственность». Аристократ – это тот, кто обладает имуществом, землей, правами, деньгами, чем угодно, образованием и ответственностью.

Я считаю главным принципом: «Права должны быть у тех, кто имеет обязанности». Например, я считаю, что бомж Вася

не имеет никаких прав, потому что он бомж.

Соответственно, страной должны управлять те, кто имеет ответственность, которая подтверждается его собственными интересами, имуществом, личными активами.

Я считаю, что самый выгодный вид взаимоотношений, когда каждая группа населения занимается тем, чем она должна заниматься. Должна быть общественная стратификация, где роли для населения четко распределены. Обязательно наличие разделения сфер ответственности, где каждая группа отвечает за свою сферу деятельности. Я не считаю, что участие в политической жизни является всеобщим правом и всеобщей обязанностью.

Я считаю, что политической жизнью и политикой, административной деятельностью должен заниматься те, кто на это способен.

А какие исторические моменты тебя вдохновляют.

Меня вдохновляет единство народа перед лицом внешней угрозы. Я считаю, что общая опасность является очень сильной мотивацией, которая заставляет людей объединиться.

Вот я такой опасностью вижу польское вторжение в [Смутное Время]. Я такую опасность вижу в Первой мировой, во Второй мировой войне. Это пример единства, единения населения. Под каким бы флагом оно ни шло, с какой бы ни было идеологическим настроем, оно сражается за само себя. Здесь я вижу что-то, что заставляет меня действовать дальше, вдохновляет...

Да, хорошо, спасибо. Небольшое уточнение: когда ты описывал форму взаимоотношения с государством, которая, на твой взгляд, наиболее правильная, подразумевает ли это то, что у государства есть какая-то ответственность перед народом и у народа перед государством? И должно ли, на твой взгляд, в этом обществе существовать крепостное право или же ты говоришь именно об участии в политике?

Если говорить в рамках исторического дискурса вокруг Российской империи, то **я подразумеваю наличие монарха и конституции**. Монарха как того, кто выражает волю, и является гарантом конституции. Насчёт крепостничества, я считаю, что аграрная держава должна заниматься сельским хозяйством эффективно. Я считаю крепостничество неэффективным. Поэтому я за свободное крестьянство, которое имеет возможность торговать, имеет возможность возделывать собственное поле. Я разделяю взгляды Столыпина по аграрному вопросу. Я за хуторян. Главное, чтобы [крестьянство] имело самоуправление с точки зрения возделывания земли и продажи продовольствия. Здесь я против крепостничества как сословия. Я за крестьянство, как сословие в том смысле, что крестьяне не должны покидать своих полей, переставать заниматься землей в угоду каким-то ремесленным или торговым делам. Обязанности должны быть закреплены за людьми конкретными.

То есть, можно сказать, что ты монархист?

Да, можно так сказать.

Как ты понимаешь традиционные ценности? Что это, на твой взгляд?

Традиционные ценности я понимаю как следование традиции, установившейся в определенной территории. Традиционные ценности делятся на несколько уровней. Можно заговорить о, скажем так, «федеральном уровне», о Русской православной церкви. Это участие в таинствах, посещение церкви, выполнение обязанностей религиозных и так далее. И есть местные традиционные ценности: песнопения, какие-то местные праздники. Существуют праздники, которые возникают в память о местных событиях. Таких, например, очень много в Смоленске, они связаны с большим количеством осад, которые выдерживал город. Там часто отмечают победы над Польшей. Остальная Россия не празднует победу с Смоленском над Польшей, но Смоленск часто это делал. Очень важно краеведение, чтобы люди знали и ценили местные праздники, ритуалы.

Например, моя дача находится под Псковом, там есть свой местный христианский праздник, Параскева Пятница. В других местах он вообще не празднуется.

Вот это такое своеобразное краеведение, которое привязывает человека к краю, делает место, в котором он живёт, живым. И так можно сказать про каждую территорию, просто это нужно знать [...]. Это – местный уровень традиционности, он обязан присутствовать в традиционном обществе и

напрямую связан с традиционными ценностями. Это невозможно восстановить, поэтому придётся опираться на «федеральный уровень», на религиозность.

То есть, здесь религия, на твой взгляд, играет второстепенную роль, но из-за того, что многие культурные праздники трудно восстановить, не всегда историческая память сохранилась, то для противостояния возможному сепаратизму, [необходимо] объединение вокруг православной веры?

Я религию считаю живой, не второстепенной. Религия предлагает несколько этических, моральных и философских установок, которые объединяют население, не только живущее сейчас, но и жившее раньше. То есть у нас есть заповедь, условно «не убий», но это действительно моральная ценность, не материальная, а духовная ценность. Она отражена в христианстве, такая есть и во многих других культурах, но важно сохранить и другие более сложные ценности, которые проявляются в менталитете человека. Но активную религиозную жизнь я считаю тоже условием исполнения традиций и включаю в традиционные ценности. То есть недостаточно не быть геем, чтобы придерживаться традиционных ценностей. Нужно совершать таинства, исполнять духовные практики, совершенствоваться и так далее. Это всё обязательно.

Какую роль традиционные ценности играют в современном обществе?

Современное общество страдает от потери идентичности

в связи с открытием огромного количества источников. Из каждого утюга мы можем услышать про геев и йогу, зачастую одновременно. Люди, к сожалению, дезориентированы, особенно сильно – на постсоветском пространстве в связи с провалами крупнейших советских гуманистических проектов. Но в других частях мира тоже от этого страдают, в США страдают, в Германии от этого страдают. Гуманисты XX века заманили человека в ловушку, создав кучу нелепых совдеповских, гитлеровских и американских конструкций, которые несколько десятилетий прожили и умерли. В связи с этим люди потеряли нравственные ориентиры. И традиционные ценности выступают здесь как нечто нравственное. Нравственные ориентиры – основа и поддержка: [и] как культурная практика, и как инструмент для объединения, [в том числе против местечкового] сепаратизма.

В чем ты видишь преимущества и недостатки в современных изменениях в традиционных ценностях?

Самым главным противоречием для современных традиционных ценностей я считаю прогресс. Современные традиционалисты должны работать над тем, чтобы совмещать прогресс с традиционными ценностями. Недавно вышел фильм про деревню на Марсе, там показан русский фермер на Марс и его быт. «Русскость» этого быта не изменилась даже с учетом роботов, другой планеты, орбитальных станций. Очень хорошо показано, что русский остается русским с развитием технологий. Я за технологии, за определенные технологии,

за атомную энергетику, например. Я за то, чтобы традиция примирилась с техническим прогрессом и позволила дальше заниматься наукой не в целях бесконечного «совершенствования» [читай —] изменения мира, которые ставят перед собой прогрессисты, а в целях сочетания с традиционным образом жизни. То есть это – первая задача современной традиции: адаптироваться к современному миру. Где-то ей это удается, где-то нет. Главный её недостаток – отсутствие преемственности. Потеряны песни, тексты, целые деревни, люди с определенными говорами, целые религиозные общности. Например, очень мало сейчас старообрядцев. Буквально полтора столетия назад [их] было очень много. Они жили в каждой губернии. Сейчас практически никого не осталось. Это печально. Но приходится работать с тем, что есть.

Сегодня много говорится о традиционных ценностях в мире. Мы видим, что страны Востока более-менее, несмотря на свои различия, солидарны в чём-то. Вот какие, на твой взгляд, традиционные ценности являются универсальными? И как они могут способствовать миру и взаимопониманию между народами?

Я активно интересуюсь этим вопросом. И не могу дать простого ответа. Я постараюсь максимально чётко его сформулировать. Мне кажется, что самой главной традиционной ценностью [является] уважение. Сейчас люди могут высказывать что угодно и когда угодно, хамить кому угодно, им за это ничего не будет. На самом деле уважение является осно-

вой любой иерархии, любой структуры. И оно очень важно не только в общении между людьми, но и в общении между государствами. Важно, чтобы государства друг другу верили, например. Важно, чтобы лидеры стран друг друга не оскорбляли. Особенно это важно для тех, кто придерживается традиций [...]. Надо уметь поддерживать диалог. Очень много священников в разных конфессиях дружат друг с другом. Потому что они хорошо понимают, что их традиция основана на вере, а не на рациональном элементе. Поэтому они даже не пытаются друг с другом спорить и успешно сосуществуют. Это не всегда так, но это проверенный и испытанный опыт. И мне кажется, что этот опыт нужно переносить в международную сферу. Самое важное [– это] взаимодействие с [другими] странами, [необходимо] взаимное уважение, взаимные уступки.

Например, ОАЭ недавно в связи с визитом Владимира Путина разрешила открыть на своей территории первый христианский храм. Или Саудовская Аравия. К сожалению, не помню какая именно страна. Но это – дипломатия. Это уважение, это доверие, которое проявляется также российским руководством и у нас, здесь, к мусульманам. И мне кажется, это важно.

Поговорим об СВО. Спецоперация повлияла на очень многих людей. И не секрет, что многие изменили свои взгляды в ту или иную сторону. По сути, начало СВО действительно разделило общество и даже власть на два лагеря. Речь

о, так называемых, партиях «войны» и «мира». Хотелось бы узнать, как и насколько сильно спецоперация повлияла на твои взгляды?

Вначале я прокомментирую «партии войны и мира». Мне кажется, что внимание к этому вопросу чрезмерно. Даже в античности, во время войны Рима и Карфагена, как в Риме, так и в Карфагене были партии войны и мира. И тем не менее, все стороны понимали, в конечном счете, что важно продолжать сражения, не сдаваться здесь и сейчас. Это – естественное явление, возникающее из-за того, что общество пытается осмыслить, что происходит. Мне кажется, что это важно для нас сегодня.

Что касается меня, я следил за Украиной с 2014 года. Мне в то время было 11 лет.

И я решил познакомиться с интернетом. И зашёл в тот самый момент, когда на всех телеканалах, во всех СМИ активно освещали Майдан. И я видел, как девочки с плакатами

«Дайте нам кружевных трусов из ЕС» превратились за три месяца в боевиков, которые расстреливали полицейских из самодельного оружия и забрасывали их коктейлями Молотова. Я чётко для себя понял, за кого я. На Евромайдане основан весь мой политический интерес, весь мой условный политический опыт. Мне кажется, что когда люди совершили ошибку, поддались эмоциям, начали убивать своих граждан, когда, захватив власть, получили, наконец, желаемое, продолжили убивать людей. У себя на Родине, на Востоке. Я не

могу себе представить, что я пойду во Владивосток, воевать с владивостокцами по какой-то вот такой причине. Я не могу представить, что буду убивать казанских татар за то, что они говорят на татарском языке. Я для себя это в 2014 году ясно понял. Поэтому я всю свою жизнь был против навалынистов**, против всяких придурков, которые скачут у нас на улицах. К сожалению, это понимали тогда не все. Я не ожидал конфликта. И к моменту начала СВО я уже думал, что всё. Конфликт, который я жду уже восемь лет, никогда не произойдет. И я себе просто придумал его. Но нет. Я ожидал и ждал. Для меня было неожиданным начало спецоперации. Не с удовольствием, я просто понял, что мои расчеты были верными. Я понял, что буйствующие шизофреники, любители европейских трусов, своё отскакали. И тут речь не о том, жалко этих людей или не жалко, братья они или не братья. Я считаю, что все люди друг другу братья. Но когда я в 12 лет смотрел ролик, где пятилетняя украинская девочка кричит, что убьет москалей с ножом в камеру, я не понял, за что. Потому что люди, когда скачут на Майдане, хотят москеляку-нагеляку надеть. Я не понял в 11 лет, почему так ко мне относятся, и за что я в свои 11 лет заслужил такое отношение. Поэтому я целиком и полностью поддерживаю СВО. Те, кто идут с войной на собственных граждан, они ее и получают. Поэтому добро пожаловать на Донбасс, господа киевляне, харьковчане и прочие днепропетровцы.

То есть, повлияла не столько СВО, сколько события 2014

года?

Именно так. Позиция у меня уже была сформулирована, она никогда не менялась, как и у моего окружения. Семья, друзья, все так или иначе к началу СВО уже придерживались единой со мной точки зрения. В моей семье вообще всегда царило единодушие в вопросах политики. У меня все в семье – мать, отец – всегда оценивали СВО так же, как я. Где-то я на них повлиял, где-то – они на меня. Мы единодушно приняли позицию Российской Федерации по Украине.

А у тебя есть родственники, которые проживают на территории Украины?

Были. Они проживали там до СВО и «Майдана». Но у этих родственников есть свои родственники, которые сейчас там живут. Я не знаю, что с ними происходит, к сожалению. Ещё я знаю несколько близких ко мне людей, которые имеют там родственников. Например, преподавательница в моей школе. Она бежала в Петербург, хотя имела родственников в Киеве. Жила сама в Донецке. Все эти примеры подтверждают, что позиция России по Украине правильная, что Украина действительно ведёт войну против своих граждан. Но я непосредственно не имею никаких контактов с жителями Украины.

Мы много говорим о критике людей с либеральными взглядами. И здесь бы я хотел уточнить. Ты критикуешь именно то, что они принадлежат к некоторой совокупности людей, чью деятельность ты считаешь деструктив-

ной, например, сторонников террористической организации «Легион “Свобода России”»*, Алексея Навального** и Ходорковского**? Или же ты критикуешь именно за то, что они являются либералами и капитулянтами? И как ты считаешь, мог бы человек с антивоенной позицией быть твоим другом?

Бытует мнение, что всех людей с либеральной позицией нужно пересажать и поубивать. Я его не поддерживаю. Я не считаю, что людей по политическим взглядам можно преследовать. Я не считаю, что личную жизнь можно переносить в рамки политические. Я уже говорил о том, что не все люди обязаны участвовать в политике. Это значит, в свою очередь, что они могут иметь взгляды, которые имеют, но они не должны принимать решения. Речь о деструктивности в первую очередь. Деятели, которые были тобой названные, деструктивны сами по себе.

Почему?

Дело даже не в либерализме как таковом. Либерализм, как идею, сейчас я не буду разбирать. Дело в том, что они несерьезны. То есть Ходорковский** является бизнесменом, который нажил себе состояние на махинациях в 90-х. Я не считаю его честным человеком. Он обманщик. Называет себя либералом – придется с этим согласиться.

С тем, как люди себя называют. Если они называют себя христианами, то они христиане. Если они называют себя мусульманами, следует оценивать их как мусульман. **Если они**

называются либералами, то придется с этим смириться. Но, я не считаю этих людей [...] серьезными. Я не считаю Навального** серьезным. Даже разделяя я его взгляды, я бы ни за что бы не хотел, чтобы он стал президентом. Эти люди откровенно спекулируют на общественном мнении. Они бездельничают. Крадут у своих хомяков деньги. Выпускают лживые пустые ролики. Там не раскрывается никакая коррупционная схема. Они не ведут антикоррупционную деятельность. Они не знают, как это делать. Они спекулируют на общественном мнении. Накручивают себе просмотры и отзывы. Это несерьёзно. Обычные люди здесь ни при чем. Да, им удастся обманывать какое-то количество людей. Да, [обманутые] посылают им деньги. Но я не считаю, что эти люди опасные. Я даже не считаю, что они либералы. Слушатели Максима Каца**** – не либералы, они просто дурачки. Как я уже сказал, постсоветская Россия переживает серьёзный кризис идентичности. Если раньше люди жили за счет того, что безусловно доверяли советскому государству, то сейчас выросло целое поколение людей, которые с детства усвоили, что государству доверять нельзя. Поэтому у них сформировалось такое недоверие и презрение к власти, при котором они просто ругают власть, что бы она ни делала. А это не либерализм, это популизм. Я считаю, что с такими людьми можно общаться. Хотя они не могут стать близкими друзьями. Но есть некоторые очень приятные для меня знакомые, наверное, даже друзья. Кстати, из университета, [их] мож-

но было назвать либералами, если бы они обладали хоть какой-то чёткой позицией. Но они попугаями повторяли за Кацем**** и ругали власть из недоверия к ней, не имея к ней конкретных претензий.

Какое событие СВО больше всего повлияло на тебя?

Я долгое время активно следил за СВО, но потом перестал, потому что это отнимает очень много эмоциональных сил. Это [было] наступление Украины на Купянск, наверное, вот это тяжелее всего было осмыслить и пережить.

Почему именно оно?

Российская армия захватывала территорий больше, чем могла удержать. Это следствие определенной военной стратегии, которая была предпринята с целью испугать украинское правительство и заставить его сдаться. Но, как мы все знаем, это не сработало, и российским войскам пришлось отступать. Но, тем не менее, Купянск был заявлен, как российская территория, как территория, с которой никто никогда не уйдёт. И так легко Украина захватила Харьковскую область, которая была под контролем российских войск, что я даже как-то не понял, что произошло. Если уход [из] Херсона, я предполагал, несмотря на все заверения товарищей из телевизора. Было понятно, что Днепр намного проще оборонять, чем город на другой стороне, то Купянск я не понял.

Далее мы немного поговорим о фейках. [Есть] такой термин «псиоп» – «психологические операции». В первое время тема информационной войны была крайне актуальной. Да-

же, например, то же самое «ЦИПСО» чуть ли не стало словом года в 2022 году. Однако же, вот скажи, насколько оно реально влияет, например, на тебя?

Я задавался этим вопросом ещё в связи с «Майданом». Тогда я для себя обнаружил существование нескольких подразделений в американской армии. Одно из них называется «Подразделение проведения психологических операций» или как-то так.

Я очень заинтересовался этим вопросом. В последствии выяснил, что у нас есть научная рота, которая занимается этим исследованием в этой области. Туда даже можно попасть по призыву. Я бы хотел попасть в такие войска для того, чтобы узнать, как это на самом деле делается. Что касается «псиопов», они наносят такой же урон, как навальнисты**, и их тактика не сильно отличается. Намного страшнее сходы поездов, подрывы мостов и прочая террористическая деятельность СБУ и ГУР, нежели действия ЦИПСО. Самым сильным уроном, который наносит виртуальная реальность или реальность нематериальной [являются] звонки мошенников с Украины. Украина превратилась в один большой офис по разводу пенсионеров. И это намного сильнее бьет по России, чем все усилия ЦИПСО вместе взятые.

То есть ты считаешь, что это серьезно влияет, в том числе и на тебя?

Я считаю, что мне интересно выяснить, как это происходит. [Хочу] до конца понять, насколько это влияет на самом

деле на поле боя. Но ЦИПСО по своему влиянию уступает мошенническим структурам и реальным терактам.

То есть до сих пор в условиях виртуального мира ЦИПСО не стало доминировать и наносить серьезный ущерб?

Мне кажется так.

Как ты борешься со стрессом, который возникает на фоне военных действий?

Это сложный вопрос. В первую очередь, я перестал смотреть за боевыми действиями, [...] себя изолировал, хожу в храм. Там во время воскресных служб есть молитва о войнах России на Украине. Это мне помогает. Я переживаю потому, что не могу никак помочь. И участие в такой молитве меня успокаивает.

Да, хорошо, спасибо. Что ж, мы переходим к последнему блоку. Я задам тебе два простых вопроса. Каким ты видишь будущее России?

Я не вижу целостной картины, мне тяжело представить это, потому что нужно проанализировать достаточно большое количество информации в разных сферах, во внутренней и внешней политике. Я смотрю на некоторые внешнеполитические направления. Традиционное для меня – это Украина. И направление, связанное с моей профессиональной деятельностью. Я востоковед, поэтому я слежу за Востоком. За тем, что там происходит, стараюсь следить за арабским миром, несмотря на то что я китаист по своей специальности. Поэтому прогнозировать конкретные вещи я ста-

раюсь только в рамках Востока. Тем не менее, я вижу ближайшее будущее России в прекращении войны на Украине в связи с капитуляцией, которая произойдет после выборов на Украине, в которых победит Арестович***. Мне так кажется. Я вижу преимущества [для] Российской Федерации от [...] конфронтации между Китаем и Штатами. Я считаю, что между ними начнется военный конфликт. Я не считаю, что его начнет Китай. Я считаю, что его начнет Вашингтон. Либо в Штатах начнется полномасштабный кризис государственности в связи с победами Трампа на выборах. То есть Штаты либо будут воевать с Китаем, либо там победит Трамп, и [Штатов больше] не будет. От этого я вижу серьезные преимущества для России. Я считаю, что нам нельзя переориентироваться на Восток целиком и полностью, потому что китайцы нам не друзья. В нашей внешнеполитической риторике есть очень много пустых слов про многополярность. Мне кажется, что Путин излишне доверяет Китаю. Мой личный опыт общения с китайцами, изучения Китая с исторической и политической точки зрения говорит мне о том, что Китай будет к нам относиться враждебно в скором времени. Ещё при нашей жизни. В ближайшие 10-15 лет. У нас будут непростые отношения с Китаем. Если проследить динамику внешнеполитических взаимоотношений с Китаем, то они идут вверх, то вниз. Это и советский период, и наше нынешнее время. Сейчас они идут наверх, но дальше они пойдут на спад. Это будет связано, в первую очередь, с пробле-

мами внутри Китая, связанными с голодом и демографическим кризисом. Тем не менее, внешнеполитически России будет легче в скором времени. Я вижу преимущество от [...] кризиса в ЕС, который позволит России заключить договоры с отдельными странами внутри ЕС, например, с Венгрией и Словакией. Я вижу отчётливый поворот направо и победы консервативных сил. Рост их влияния в Германии и во Франции. Будет большая проблема с мигрантами и мусульманами в Европе. И, вероятно, отток европейского населения в Россию. По крайней мере, мне бы так хотелось думать. Но внутривнутриполитически у России [будут] большие проблемы в связи с уходом Путина. Я не считаю, что он досидит этот срок, [на] который [он] сейчас переизберётся. Пройдут выборы Путина, закончится война на Украине, и Путин подаст в отставку. У России нет шансов стать монархической страной. Потому что нет никакого дома [...], никакой монаршей семьи. Такого никогда не появится.

Самая большая проблема в том, что наша политическая система не отвечает вообще каким-либо запросам. Ни запросам современности, ни запросам прошлого, ни запросам традиции. Она совершенно неэффективна. Я в первую очередь говорю о парламенте, о партиях. Их возглавляют [...] шуты, которые держатся лишь на поддержании решений нашего президента. Как только президент уйдет, я не понимаю, что с этой системой будет. Это невозможно спрогнозировать. Зато либералы совсем отпадут. Потому что просто их уничтожит

история. Как Российскую Республику, её Временное Правительство были уничтожены историей, вот так же наших либералов, еще менее значительных, чем временное правительство, сметет просто на помойку. Они все окажутся в Израиле под обломками палестинских ракет.

Ну и последний вопрос. Какую бы политическую или философскую литературу, может быть фильм, ты бы мог порекомендовать читателям?

Напрашивается современный ответ. Почитайте Дугина. Если считаете, что это – банально, предложу ещё более банальный ответ – Достоевского. Я убежден, как сказал один мой знакомый с религиоведения, русская философия крутится вокруг литературы. Русская философская традиция литературоцентрична. У нас нет философских трактатов как таковых, но у нас есть очень [...] большая литература, больше, чем философская.

Традиция романистов, у тех, кто пишет романы, и поэтов, которые выхватывают из бытия образы вечные и обращают на них внимание. Лучше всего сформулировал их как раз таки религиозный философ, а Достоевский – именно религиозный философ. Я советую не [...] читать Достоевского, как в школьной программе, а обратить на него внимание как [на] религиозного философа [...]. Я бы хотел еще обратить внимание на конфликт православных [...] и старообрядцев. Многим покажется, что это очень давно было,

однако эта боль России, на самом деле, до сих пор боль-

шая проблема. Разрешение этого вопроса принесёт России успех. [...] Успех построения собственной идентичности. [...]

На эту тему рассуждают [...] очень много философов и священников, но они остаются в тени, потому что [...] всё внимание [пере]тягивает на себя Навальный**, [даже умерев в забвении], а про Раскол никто не забыл, [и] он, к сожалению, жив.

Хорошо. Спасибо тебе большое за это интервью. Было интересно послушать твою точку зрения.

*– признана террористической и запрещена на территории рф

** – внесены в список иноагентов и в список террористов и экстремистов

*** – внесен в список террористов

**** – внесены в список иноагентов

Заключение

В контексте текущих событий – специальной военной операции (СВО) взгляды студентов-патриотов проявились как никогда многогранно. Исследуя серию интервью с активными членами и руководством студенческого движения "Белый Ворон", можно утверждать, что СВО стала для многих не только точкой кристаллизации существующих убеждений, но и плацдармом для серьезного самоанализа.

Значимое влияние оказали воспитание, образование, семейные и религиозные ценности, личные примеры из окружения, а также интерес к истории и культуре. Участие в общественной и политической жизни, образовательный опыт и обсуждения с одноклассниками и друзьями также оказались важными источниками формирования убеждений. В целом, можно сказать, что взгляды интервьюируемых сложились на пересечении личных переживаний и социокультурного контекста.

Так, например, члены движения рекомендовали классические и современные философские труды Ницше и Федора Достоевского, стратегические рассуждения Макиавелли в "Государе", осмысленные культурно-исторические анализы в работах Александра Дугина. Кроме того, участники отмечали, что на них оказали влияние такие произведения, раз-

мышляющие о столкновении ценностей и реальности, как фильм "Матрица" и Библия. Упомянуты также и такие авторы как Хантингтон, Збигнев Бжезинский, Генри Киссинджер, которые поднимают вопрос структуры современного миропорядка. Классики вроде Марка Аврелия и Эриха Фромма, в свою очередь, способствуют углубленным размышлениям читателей о месте индивидуума в обществе и его саморазвитии. Также была упомянута литература о Великой Отечественной Войне, которая способствовала формированию патриотических взглядов, подчеркивая значимость исторических событий для национального самосознания.

Несмотря на различия в личных историях и мировосприятии, общим остается стремление к переосмыслению, выражению собственного "я" в сложившихся обстоятельствах, а также борьба за сохранение традиционных ценностей в быстро меняющемся мире. Под ними участники интервью понимают: уважение к семье, наличие религиозных убеждений, а также патриотизм и служение на благо обществу.

Взгляды на традиционные ценности индивидуальны и насыщены личным участием – они предлагают разумный компромисс между сохранением и модернизацией, подчеркивая необходимость использования классических ориентиров в новых реалиях. В традиционных ценностях люди видят опору и основу для личной жизни. Они считаются фундаментом, который поддерживает нравственные столпы общества и способствует его устойчивости, особенно в контексте кри-

зиса идентичности и влияния внешних идей.

Аналогично ситуация обстоит и с патриотизмом. Он также воспринимается многообразно, выливаясь в личной интерпретации, характеризующей желание членов движения служить стране, будучи подлинными и ответственными гражданами.

Движение отличается стремлением участников изменить ситуацию в государстве в лучшую сторону не ради личной выгоды, а из любви к Отчизне. Принципы и ценности, лежащие в его основе, включают лояльность к федеральным властям, борьбу с фальсификацией истории России и поддержку СВО. Также основными положениями являются антиглобализм, пророссийская ориентация и защита интересов на международной арене.

Участники надеются, что в перспективе будет установлен многополярный мир, в котором Россия займет одно из ключевых мест, благодаря своей независимости, уникальной культуре и истории.

Мотивация интервьюируемых принять участие в волонтерской деятельности достаточно разная.

Некоторых, как Феликса, подтолкнуло к активной работе давление со стороны лиц, критикующих его за взгляды на СВО. Другие, как Вероника, решили заняться патриотической деятельностью, чтобы показать, что любовь к Родине является нормальной и почётной, а быть патриотом не стыдно. Были и те, кто стали членами движения из-за близких

контактов с действующим участником, однако большинство решило заняться общественной деятельностью из-за желания дать отпор повсеместной антироссийской критике как в медиа, так и среди окружения.

Интервьюируемые видят миссию "Белого Ворона" в осуществлении образовательной и просветительской деятельности, особенно в области истории, для повышения культурного уровня участников. Миссия включает в себя помощь тем, кто оказался в сложных жизненных обстоятельствах после боевых действий, предоставление поддержки жителям и военным, участвующим в СВО. Также миссия заключается в демонстрации важности патриотизма, предоставлении альтернативной точки зрения в университетской среде, продвижении практических и информационных направлений деятельности. Кроме того, организация стремится создать дискуссионные платформы, культурные мероприятия и сообщество для патриотически настроенных студентов, целью которого является внесение вклада в процветание России, включая сбор помощи для фронта.

Упоминается также, что движение должно быть многоаспектным, сочетая в себе как массовые, так и нишевые направления, и особо акцентируется вовлечение молодежи. Отдельные голоса говорят о необходимости сочетания элитарности и массовости, указывая на важность участия широких слоев населения при сохранении четкой идеологической направленности. При этом не уточняется, какой именно

должна быть идеологическая направленность. По всей видимости, она по-разному воспринимается участниками.

Многие из студентов подверглись серьезной критике за свою деятельность. Интервьюируемые испытали различные виды прессинга в связи с их участием в патриотической деятельности. В частности, были упомянуты попытки "кэнселинга", скептицизм со стороны академического сообщества, а также неприязнь и угрозы в учебных заведениях.

Вместе с этим важно отметить, что некоторые интервьюируемые не сталкивались с явным прессингом благодаря отсутствию общения с потенциально негативно настроенными людьми. Многие товарищи и сокурсники участников восприняли их членство либо с уважением и поддержкой, либо с безразличием. При этом важно учесть, что личные отношения остаются непрерывными. Совместный студенческий труд объединяет людей вне зависимости от их взглядов.

Аспект университетской помощи – важный момент для осознания степени сотрудничества и поддержки, которую оказывает образовательная среда молодым патриотам. В нем переплетаются как прямые действия от администрации вуза, так и непосредственное внимание со стороны преподавательского состава и нормативной базы образовательного учреждения. Интересно отметить, что ни одно из интервью не дало оснований полагать о каких-либо репрессивных мерах или затруднениях, вызванных университетской средой, что говорит в пользу того, что интеллектуальный поиск и

свобода выражения взглядов остаются в рамках уважительного и конструктивного диалога. Также в некоторых случаях ректорат выступает в качестве посредника для разрешения внутренних споров, реализуя тем самым свою наставническую и воспитательную функцию.

Важным вопросом, касающимся студенческой-патриотической деятельности, является возможность ее совмещения с учебой. Опыт каждого интервьюируемого говорит о том, что совмещение учебы и общественной деятельности требует индивидуального подхода, гибкости и умения расставлять приоритеты.

Феликс, например, считает процесс совмещения занятий достаточно сложным, уделяя первоочередное значение своему образованию. Для него успех в учебе является основным приоритетом, и он готов отказаться от некоторых возможностей активной общественной работы, чтобы сохранить высокий уровень академических достижений.

В то же время Стас, находясь на последнем курсе магистратуры и имея относительно невысокую учебную нагрузку, переживает меньше трудностей. Его опыт показывает, что при определенных обстоятельствах возможно достичь гармонии между учебой и участием в общественной жизни без серьезных потерь для обоих направлений.

Другой интервьюируемый смог найти идеальный баланс, где количество общественных мероприятий не мешает учебному процессу. Ключевым моментом здесь становится спо-

способность правильно организовать свое время и приоритеты, чтобы обеспечить успешное выполнение задач в обеих сферах.

Конечно, все это способствует нарастанию стресса, особенно во время СВО, с которым участники борются самыми разными методами. В частности, один из интервьюируемых прекращает временно следить за новостями о военных действиях, чтобы поддерживать эмоциональное равновесие, и посещает православный храм для молитвы.

Таким образом, объединение студентов-патриотов в движении "Белый Ворон" примечательно не столько своей массовостью или способностью мобилизовать массы студентов, сколько самой возможностью составить мозаику мнений и взглядов, выявив многообразие и глубину патриотических настроений среди нового поколения.

Как и говорилось в введении, студенческое патриотическое движение "Белый ворон" действительно стало феноменом студенческой жизни в первые годы СВО. Его независимый характер и способность к самоорганизации для реализации крупных проектов не могут не вызывать уважения. Оно, без сомнения, оказало значительное влияние на университетской жизни в ВШЭ.

Разумеется, движение также страдает и многими "детскими" болезнями, связанными с тем, что руководство осуществляется представителями молодёжи, которые, по естественным причинам, не обладают опытом и навыками управ-

ления организацией.

Это исследование студенческого патриотического движения – это лишь разбор единичного примера из богатой палитры студенческих движений, но оно открывает перед читателем диалог о важности и сложности понятия патриотизма в современной России, предлагает осмысление переживаемых страной и обществом изменений и одновременно показывает, что даже в самые непростые времена молодёжь остаётся живым и динамичным элементом большой страны, способным на будущие свершения и созидательные начинания.